5
ЛЕТ
ЛЕНИНСКОЙ
УЧЕБЫ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

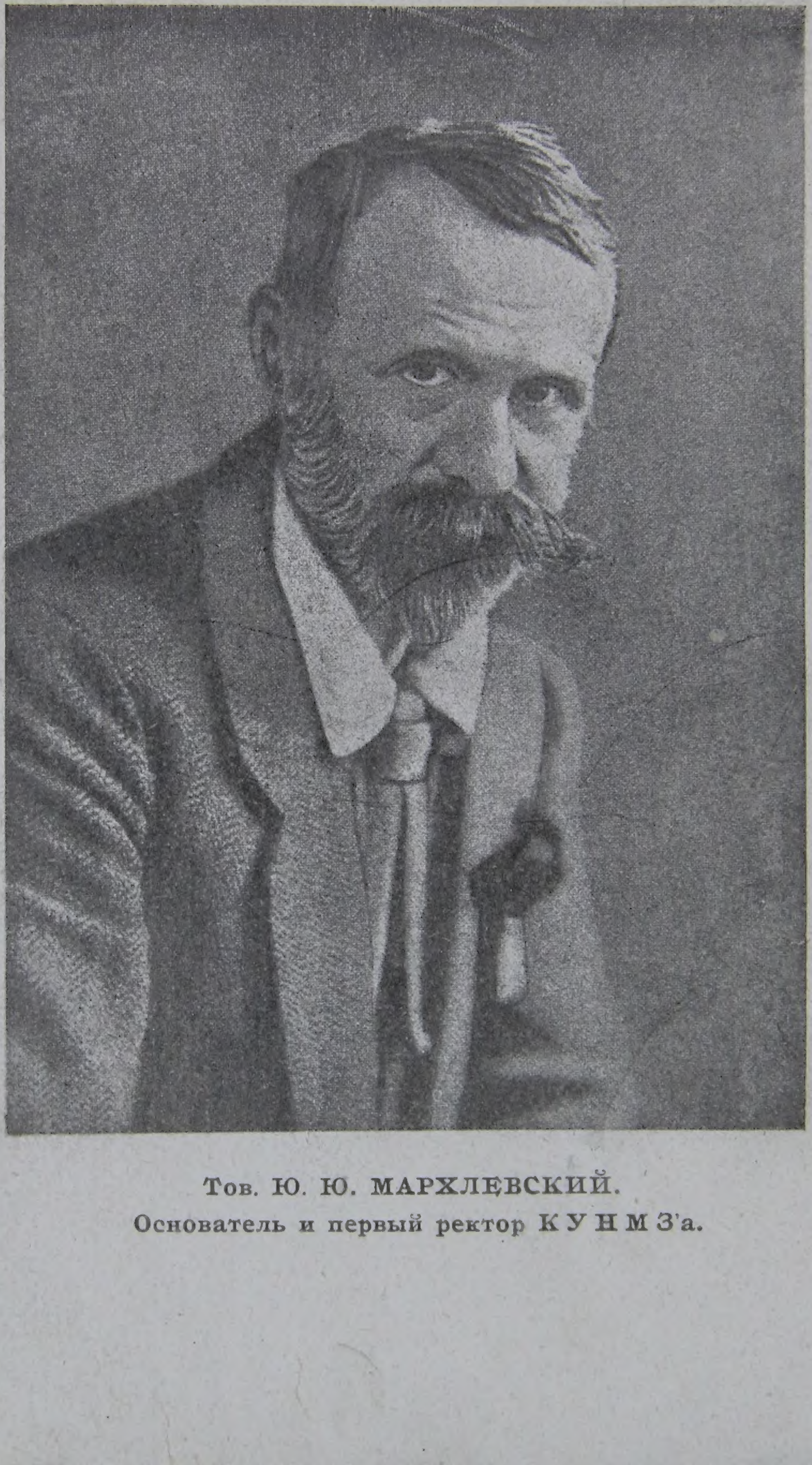
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинградское Отделение Коммунистического Университета Национальных Меньшинств Запада, имени Ю. Ю. МАРХЛЕВСКОГО.

EH279
K631

ПЯТЬ ЛЕТ ЛЕНИНСКОЙ УЧЕБЫ

Издание Л.О.К.У.Н.М.З.
ЛЕНИНГРАД
1927



Тов. Ю. Ю. МАРХЛЕВСКИЙ.

Основатель и первый ректор К У Н М З'а.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинградское Отделение Коммунистического Университета Национальных Меньшинств Запада, имени Ю. Ю. МАРХЛЕВСКОГО.

ЕН279
К-631

ПЯТЬ ЛЕТ ЛЕНИНСКОЙ УЧЕБЫ

Юбилейный сборник (1922—1927)

под редакцией
С. АЛЛЕРМАН.

Издание Л. О. К. У. Н. М. З.
ЛЕНИНГРАД
1927

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН279 р
К 631

Библиотека
Института Ленина

1587 234423.

Ленинградский Гублит № 52128. Тир. 500 экз. 8 л.

Тип. „Творчество“, Полтавская, 12.

К пятилетней годовщине.

Еще 25 лет тому назад тов. Ленин сказал, что без науки рабочий класс не постигнет идей социализма, коммунизма. Чтобы правильно понять значение этих слов, мы должны уяснить себе, что такое наука. В отношении к науке среди рабочих имеется достаточно предразсудков. Она считается какой-то отвлеченной „высшей“ силой, „духовной“ кладовой, из которой можно черпать все готовое. Правильное представление о науке дает марксизм-ленинизм, вернее, марксизм-ленинизм является единственно правильным воплощением науки. Если мы с этой точки зрения рассмотрим вопрос о науке, то увидим, что она является частью производства, человеческой трудовой деятельности, она является верхушкой, острием этой деятельности. Как труд, изготовление средств производства, поставило человека высшим существом на земле, так и развившееся в общественной жизни и необходимое в этом трудовом процессе сознание человека — является высшим продуктом этой деятельности на земном шаре. А наивысшим продуктом человеческого сознания является наука—марксизм-ленинизм.

Усвоение этого положения является необходимым для рабочего класса. Сперва этот вопрос кажется лишь вопросом борьбы с классовым врагом: противник настолько силен, что разбить его возможно лишь оружием высших человеческих знаний, социализм должен был стать наукой прежде чем он мог стать победоносным оружием. Период господства пролетарской диктатуры расширил наше представление о науке. Разумеется и ранее было известно, что строительство социализма немыслимо без науки. Теперь это является для нас конкретной действительностью. Закрепление и оборона диктатуры пролетариата является наукой, это наука о политике пролетарского государства, а строительство социализма отчасти является той же наукой—политикой (опре-

деление взаимоотношений рабочих и крестьянства), отчасти технической наукой—научное руководство производством и изобретениями.

Невозможно мыслить окончательное осуществление социализма без наличия у всего трудящегося народа научной культурной основы, и без его постоянного, полного участия в развитии науки. С осуществлением этого пропадет также подразделение человечества на интеллигенцию и работников физического труда. Труд физический и труд умственный, которые уже теперь во стольких различных производственных областях неотделимы друг от друга, тогда сольются полностью в единое целое.

Эти размышления назрели в моем уме в течение тех трех периодов времени, когда я был в университете: 1922/1923, 1924/1925 и 1926/1927 гг., из которых два последних, к сожалению, были продолжительностью вряд-ли более полугода. Наша задача, правда, была много скромнее, чем вышеприведенное. Вопрос заключался в том, как развить в рабочих и крестьянских работниках национальных меньшинств те знания и способности, которые нужны в советской и партийной работе. Если это служило проблемой для русского пролетариата, который все же имел в своем распоряжении старую гвардию ленинской партии с ее практическим опытом и теоретическими познаниями всей революционной деятельности, то эта проблема увеличивалась многократно для тех национальных меньшинств, которые во время самодержавия не имели возможности обзавестись марксистской литературой на своем языке.

Мне приходится здесь сделать маленькое отступление, чтобы немногими словами остановиться на особом положении финского пролетариата. В Финляндии рабочее движение было легальным, хотя самодержавие и ставило известные преграды как в смысле практической деятельности, так и пропаганды. Однако мы должны открыто признать, что не самодержавие служило главной причиной тому, что марксистко-ленинская теория не дошла отчетливо до сознания финских рабочих. Ею являлась ограниченность финской социал-демократии, ее историческое прегрешение, то самое, которое вызвало то, что бои в финскую революцию 1918 г. пришлось вести без наличия ленинской партии во главе. Тем глубже сознательный финский пролетариат понял позднее необходимость изучения ленинизма. Можно сказать, что финский сектор нашего университета заслужил совершенно осо-

Тов. М. ФРУМКИНА.

Ректор КУНМЗ'а им. Ю. Ю. Мархлевского.

бое значение в качестве единственной высшей кузницы марксистско-ленинской учебы. Мы финны, также как и ленинцы прочих национальных меньшинств питаем чувства особой благодарности к товарищам — приведу имена Ю. Ю. Мархлевского и М. Я. Фрумкиной, — заслугой которых является существование такого учебного заведения.

В виду того, что другие товарищи и в общих чертах и детально остановятся в данном сборнике на значении нашего университета и его методах работы, я могу ограничиться лишь дополнением одного соображения. Тов. Ленин придавал особенно большое значение переходу в классовой борьбе от „кустарничества“ к обширной, организованной охватывающей всю страну партийной деятельности, костяком которой является и должна служить „организация профессиональных революционеров“. Значение этого понятия и его конкретное содержание в разные времена были различные, но звание „профессионального революционера“ продолжает оставаться званием, заслуга которого является делом чести каждого коммуниста. Это определение, однако, нельзя понимать в узком смысле, что оно относится к лицам, которые ведут революционную работу, как работу основной „профессии“ и получают за эту работу жалованье. Правда, Ленин уже ранее об'яснял партийным товарищам насколько важно избавление способных товарищей-рабочих от тяжелого труда и дать им возможность посвятить все свое время революционной работе. Но главное для профессионального революционера—квалификация. Мы могли бы приравнять это к военному искусству. Не годится, говорил Ленин, что крестьянин от сохи с дубиной в руках пойдет воевать против новейшей армии. Никуда не годится также, если рабочий класс вооруженный примитивными „дубинами“ выступит против централизованного аппарата угнетающего государства и капиталистического класса. Для этого нужна армия, имеющая обученное руководство, обученных офицеров и обученных рядовых, которые все вместе составляют единое целое, боевой аппарат. В этом аппарате каждый имеет свое место. А это место предполагает наличие известных качеств, которые можно достигнуть систематично развивая природные способности. Оно требует также известных знаний, как нужно вести бой в каждом отдельном масштабе. А это требует известного искусства, способности практического применения своих знаний, развития таких навыков, чтобы они превратились

„во вторую натуру“, функционировали быстро, непосредственно, соответственно положению.

За время десятилетнего существования советской власти, вернее далеко еще до этого, партийные учебные заведения, курсы и школы вместе с руководящим центром партии изыскивали лучшие программы и лучшие методы передачи нужных знаний и приемов тем товарищам, которых партия зовет в „аппарат“. В течение тех пяти лет, которые наш университет работал, в этом отношении сделаны большие шаги вперед, но как мы все знаем, в этом отношении пока еще не достигнуто даже „нормальное положение“, которое также, разумеется, должно пониматься относительным, подвергающимся постоянному развитию.

Однако, достигнутая уже ступень, все же, такова, что мы можем ею гордиться. Иностранные товарищи, которым мы показывали наши программы, задания и учебные пособия, и которым мы рассказывали о внутренней и внешней работе университета, с восторгом и завистью знакомились с показанным. Для нас это не должно служить поводом какого-либо чванства. Наоборот. Это должно подчеркнуть нашу ответственность. Нам следует еще глубже запечатлеть в уме изречение—„кому много дано, с того много и спрашивается“.

Наши национальные меньшинства — эстонцы и финны — их рабочие и крестьяне также вправе потребовать от нас добросовестного исполнения работы, что в свою очередь предполагает добросовестную подготовку во время учения. Но от нас ожидают помощи не только наши нацмены внутри границ Советского Союза. Мы можем дать кое-что и вне этих границ. Та исследовательская и подготовительная работа, которая ведется в нашем университете пойдет на пользу также и пролетариату Финляндии и Эстонии, который ведет борьбу против белого строя в этих странах, даже дальше этих границ, в крупных мировых промышленных странах, где капитализм эксплоатирует рабочую силу эмигрировавшую извне.

Вышеприведенные соображения мне хотелось запечатлеть в пятилетнюю годовщину в умах преподавателей и слушателей Ленинградского отделения. Я заметил и лично испытал, что эти соображения частенько забываются в повседневной будничной работе. Однако они служат той путеводной звездой, которая придает нам энергию и силы преодолеть все серьезные затруд-

нения, препятствующие нам „грызть гранит науки“. Сохраняя их отчетливо в уме мы сможем шаг за шагом преуспевать в нашей работе и выполнить те задания, которые от нас ожидает наша партия и революционный пролетариат Советского Союза и всего мира.

Ю. Сирола.

Пять лет ЛОКУНМЗ'а.

Коммунистический Университет Национальных Меньшинств Запада имени Ю. Ю. Мархлевского (К.У.Н.М.З.) имеет очень разнообразную историю своего возникновения и развития. Официально считается, что Университет начал свою деятельность лишь в начале Августа месяца 1921 г., но на самом деле многие из его нынешних секторов существовали уже в 1919—20 г.г. сперва в виде краткосрочных партийных курсов, а затем в виде Высших Совпартшкол.

Путем слияния находившихся в Москве Высших Партшкол Национальных Меньшинств Запада—Латышской, Еврейской, Немецкой, Польской, Литовской и Румынской и образовался КУНМЗ, который затем пополнился секторами: белорусским, болгарским, итальянским, югославским и молдавским.

Вслед за организацией КУНМЗ'а, в высших партийных органах был также поставлен вопрос о слиянии находившихся в Ленинграде Высших Партшкол Нацмен, Эстонской, Финской, и Латышской, в Филиальное Отделение К.У.Н.М.З'а.

Чтобы дать некоторую картину истории развития вышеупомянутых школ, выросших затем в Комвуз, приводим данные из отчета к 3-й годовщине ЛОКУНМЗ'а:

„Уже в Августе 1919 года конференция Эстсекции Р.К.П. постановила: „организовать одну партийную школу для поднятия уровня классового сознания членов партии, а другую при Центральном Комитете Эстсекции для подготовки соответствующих партийных работников“. В это время делает попытку Эстсекция Ленинградского Комитета организовать школу в виде краткосрочных курсов для агитаторов. Фронты гражданской войны помешали осуществлению в полной мере постановления конфе-

ренции 1919 года, между тем и потребность в таких школах увеличилась. В 1920 году на апрельской конференции Эстсекций этот вопрос снова поднимается и принимается следующая резолюция: „Подготовку партийных работников провести путем партийных школ, для чего организовать: 1) постоянную высшую партийную школу для подготовки ответственных работников; 2) организаторские курсы—передвижки для тех партийных работников, которые не могут отлучаться от работы и приехать в центр на более долгий срок; 3) партийные школы для воспитания новых членов партии и ознакомления широких масс с нашей партией".

При Центральн. бюро Эстсекций организуются 15-го Мая 1920 г. первые трехмесячные курсы, где в учебный план включены только общественные предметы. В составе слушателей были активные работники Эстсекции. На практическом опыте первых курсов организовали в сентябре того же года вторые курсы, сроком уже на шесть месяцев и в учебный план включаются также общеобразовательные предметы. Состав набирается из революционеров-практиков и фронтовиков гражданской войны, значительная часть которых из Эстдивизии. Так как эти курсы стали по существу высшей партийной школой, то появилась потребность в подготовке слушателей к этой школе, для чего организуется в Апреле 1921 года к шестимесячному основному курсу трехмесячный подготовительный курс. Чувствуется острая нужда в руководителях и кружководах, для подготовки которых организуется лекторская семинария для кончающих основной курс и имеющих наклонность к педагогической деятельности.

С 1-го Июля 1921 года школа переходит в ведение Главполитпросвета и работает уже тремя курсами: подготовительный, первый курс высшей партшколы и лекторская семинария.

В общем школа за время своего существования дала партии около ста подготовленных работников, из коих часть работает в Сибири, на Кавказе, в Крыму и т. д., некоторые перешли в другие учебные заведения. Одной из значительных заслуг школы можно считать лекторскую семинарию, откуда вышли уже новые преподавательские силы, работающие в настоящее время в Эстсекторе Л.О.К.У.Н.М.З'а в качестве научных сотрудников.

В 1920 году, как только приостановились военные действия на фронтах, в бюро Латсекций при Ленинградском Губкоме

Ректор ЛОКУНМЗ'а в 1922 23 и 1926/27 гг. тов. Ю. Сирола.

Покойный ректор ЛОКУНМЗ'а в 1923/25 гг. тов. Ю. Латукка.

Правление ЛОКУНМЗ'а им. Ю. Ю. Мархлевского.

РКП (б.) поднялся вопрос о несбходимости организовать партшколу для углубления общественно-политических знаний членов РКП (б.) латышей. 20-го Августа 1920 г. на заседании бюро Латсекций было принято постановление организовать при Латсекции в Ленинграде Высшую партийную школу и ходатайствовать перед Губкомом и Ц. Б. Латсекций об открытии таковой для 50 слушателей. Разрешение на открытие школы получено от Центр. Бюро Латсекций 15-го Ноября того же года. Первый

Сотрудники ЛОКУНЗМ'а, работающие в ун-те со времени его основания.

состав—40 курсантов был командирован из Сибири, Украины и Латдивизии, почти все, за исключением женщин, участники фронтов гражданской войны.

Занятия начались при неблагоприятных условиях. Курсы поместились в Латышскем Домпросвете в небольших комнатах, не имели самой необходимсй мебели и учебных пособий. Организаторы школы были неопытные. В процессе работы выработался учебный план и программы.

Первые шесть месяцев учебы были зачтены, как подготовка к высшей партшколе, следующий годичный (основной) курс должен был дать курсантам общее образование, а также более широкие знания по политическим предметам. Кроме этих курсов организовался еще шестимесячный курс для специализации, который делился на секции; 1) партработы; 2) советской работы и 3) профессиональную и кооперативную.

Весной 1918 года, когда гражданская война в Финляндии кончилась поражением, большая часть революционеров переправилась в Советскую Россию. Ленинград стал по своей близости к Финляндской границе (и как центр финского населения вообще)—центральным местом пребывания эмигрантов. На них было возложено продолжение революционной работы среди финнов. В виду того, что чувствовался острый недостаток в соответствующих работниках, организовали краткосрочные курсы для организаторов, пропагандистов и агитаторов. По окончании гражданской войны поднимается вопрос об организации постоянного учебного заведения.

С весны 1921 года в центральных финских организациях возникает вопрос об организации Губернской партийной школы. Вскоре было получено извещение, что Главполитпросвет вынес решение об организации Центр. партшколы высшего типа для финнов. Школа была открыта 20-го Января 1922 года. Первый прием дал 22 курсанта. По получении разрешения из Главполитпросвета на увеличение школы до 150 человек был устроен второй прием в Марте м-це. Продолжительность основного курса предполагалась два года, а подготовительного—4 месяца".

Как видно из вышеизложенного, все Высшие партшколы нацмен существовали совершенно самостоятельно. Учебная работа в них была поставлена по разному. Руковсдство из центра было очень слабое. Кроме того, все эти школы имели громоздкие, дорого-стоящие аппараты и занимали три больших здания. Все это и заставило Главполитпросвет, в целях сокращения расходов и улучшения учебной и методической работы, издать уже 15-го Февраля 1922 г. приказ о слиянии этих школ в филиальное отделение КУНМЗ'а.

Но по целому ряду причин (главным образом из-за отсутствия подходящего здания) слияние все отсрочивалось и Главполитпросвету 22-го Июля 1922 года пришлось издать второй

приказ о необходимости слияния. В начале Августа Президиумом Ленинградского Губисполкома было предоставлено вновь организуемому Ленинградскому Отделению КУНМЗ'а подходящее здание и к началу Сентября отдельные аппараты и общежития вышеупомянутых школ были ликвидированы и Ленинградское Отделение разместилось в одном, ныне занимаемом здании. Университет обслуживался единым административно-хозяйственным аппаратом и единым правлением из 5-ти лиц.

18-го Сентября 1922 года состоялось торжественное открытие ЛОКУНМЗ'а. Почти все национальные меньшинства Запада, проживающие в Ленинграде, послали своих представителей на это торжественное открытие. Каждый из присутствовавших товарищей вполне сознавал, какое громадное историческое значение будет иметь ЛОКУНМЗ, уже лишь потому, что оно об'единило в своих стенах лучшие пролетарские силы трех Прибалтийских стран, которые все, по примеру русского пролетариата, сделали отважную и требующую громадных жертв от рабочего класса—-пролетарскую революцию и которые все потерпели тяжелое поражение, одной из важнейших причин которого было отсутствие достаточно хорошо подготовленных и снабженных Ленинской теорией профессиональных революционеров, в особенности в Финляндии. Этот пробел должен был заполнить ЛОКУНМЗ, так как ему было поручено партией воспитывать в духе марксизма-ленинизма профессиональных революционеров, как в области теории, так и практики революционной борьбы.

В первом 1922/23 г.—в Университете сбучалось всего 424 студента, из них: в Латсекторе—101 чел., в Эстсекторе—171 чел. и Финсекторе—152 чел. Большинство студентов были члены партии, политэмигранты, принявшие активное участие в революции в своей стране, а затем воевавшие в рядах Красной Армии на разных фронтах. Но на-ряду с этим в первый год существования Университета процент членов комсомола был еще очень большой (около 34%) и беспартийных было около 14%.

Первый год существования Университета можно всецело назвать организационным периодом. Сначала многим ответственным работникам Университета показалось, что те многие трудности, которые возникли при слиянии трех отдельных школ, непреодолимы, но мало-по-малу под всесторонним руководством находящегося в Москве КУНМЗ'а и особенно его руководителей, т.т. Мархлевского и Фрумкиной, удалось наладить и ввести пла-

новость в работе, как учебной, так и административно-хозяйственной части. Труднее всего было, конечно, преодолеть трудности, возникшие из языковых особенностей и национальной замкнутости.

В течение всего первого года продолжали самостоятельно существовать национальные партийные ячейки, часть студенческих организаций и даже некоторые учебные органы, из которых большинство не имели жизненной связи с Правлением Университета, подчиняясь последнему лишь механически.

Остро давала себя чувствовать также недостаточность опытных, марксистско-выдержанных преподавателей, особенно в Финском Секторе.

Ограниченность отпускаемых Университету средств и незначительность полученного от слитых партшкол, как учебного, так и хозяйственного инвентаря, не давало возможности поставить работу Университета на должную высоту. Помимо зарплаты и стипендии Университету отпускались кредиты лишь на самые необходимые текущие нужды.

Материальное положение студентов во многих отношениях было далеко неудовлетворительным. Денег на питание студентов Университету не отпускалось. Все продукты отпускались натурой в виде продовольственных пайков, в кои входило: 60 ф. муки, 15 ф. гречневой или ячневой крупы, 20 ф. мяса (иногда рыбы), 4 ф. растительных жиров и 3 ф. сахара. Правда, этот паек, установленный для студентов Комвуз'а, считался в то время усиленным, но в виду того, что продукты часто отпускались очень низкого качества, он все же не давал студентам необходимого количества калорий и витаминов. Разнообразить пищу, в виду того, что продовольствие получалось натурой, было очень трудно. Обмундированием были удовлетворены лишь остро нуждающие студенты.

Все же первый учебный год был закончен со значительными достижениями по всем отраслям работы и весной 1923 года состоялся уже первый выпуск 24 студентов, окончивших специальный курс при Латсекторе.

В 1923/24 г. в Университете обучалось 349 студентов, из них в Эстсекторе—148 чел., Финсекторе—157 чел. и Латсекторе—44 чел. Значительное сокращение студентов Латсектора об'ясняется тем, что с начала 1923/24 уч. года в Латсекторе был только один подготовительный курс, так как все осно-

вные курсы Латсектора находились при КУНМЗ'е в Москве. В 1922/23 уч. году при ЛОКУНМЗ'е, помимо подготовительного курса, был еще специальный курс для студентов Латсектора, не успевших окончить своей учебы до слияния Высшей Латышской Партшколы с ЛОКУНМЗ'ом.

По партийности и социальному положению состав студентов значительно улучшился, так как еще весной 1923 года из Университета были откомандированы в значительном количестве не вполне выдержанные товарищи, попавшие без достаточного отбора в Университет.

Второй год существования Университета был уже во многих отношениях лучше предыдущего. В начале учебного года самостоятельные национальные организации в Секторах были ликвидированы и взамен их были организованы обще-университетские организации, из которых особенно следует упомянуть единый партийный коллектив и „трудовую коммуну" студентов и сотрудников. Значительно была углублена учебно-педагогическая, воспитательная и партийная работа. С помощью „трудкоммуны", клубной работы и благодаря интернациональному распределению студентов по комнатам общежития, постепенно стала изживаться и национальная замкнутость, но большим тормазом в этой работе было незнание русского языка, особенно большинством студентов финского сектора.

Материальное положение Университета заметно улучшилось. Финансирование Университета происходило уже более регулярно. Помимо кредитов по смете Университету был отпущен сверхсметный кредит в сумме Р. 18.000.— в золотом исчислении. За отпущенную сумму, были приобретены главным образом, постельные принадлежности и мебель для общежития.

Большое значение имела также отмена с 1-го Октября 1923 года снабжения натурой. Взамен продовольственного пайка Университету на питание студентов были отпущены деньги из расчета Р. 10.—на студента в месяц, что давало возможность разнообразить пищу.

В 1923/24 году обмундирование получили уже все студенты на сумму Р. 45.—Помимо полного пансиона студентам выплачивалось еще в виде стипендии Р. 10.— С этого же года Учебная Часть приступила к планомерному оборудованию аудиторий и прочих учебных помещений. В области методики преподавания и вообще в постановке учебной работы к концу года были до-

стигнуты значительные результаты и Эстсектором был произведен выпуск 12 товарищей, окончивших специальную лекторскую группу.

1924/25 учебный год был начат уже с двумя секторами, т. е. без Латышского Сектора, который по постановлению Агитпропа ЦК РКП (б.), был переведен в Москву, где еще с 1921 г. существовал Латышский Сектор.

Студентов обучалось в Университете всего—310 чел., из них в Финском Секторе—173 чел. и Эстонском Секторе—137 чел.

В связи с сокращением контингента студентов были также соответственно сокращены штаты и кредиты Университета, что не могло не отразиться на работе, как учебной, так и хозяйственной части, так как многие расходы, как-то: пополнение библиотеки, оборудование аудиторий и содержание зданий, остались почти прежними.

Несмотря на недостаточность средств, Учебная Часть в конце этого года медленно, но твердыми шагами начала переходить на новый, лабораторный метод преподавания. Конечно, особых результатов нельзя было достигнуть, так как лабораторный метод, прежде всего, требовал хорошо оборудованных лабораторий и кабинетов, богатую литературу на национальных языках и достаточный кадр подготовленных преподавателей.

Этот год был также первым годом, когда в Университете имелись уже все три основных курса и подготовительный курс. Весною этого учебного года состоялся также первый выпуск 49 студентов, окончивших полный курс Университета.

Несмотря на то, что в первые годы существования Университета, отбор студентов не был так тщателен, как ныне, все же окончившие Университет студенты, как в смысле партийности, так и по социальному составу, представляли из себя материал, почти удовлетворяющий тем требованиям, которые ставит партия выпускам Комвуз'ов нацмен. Из окончивших студентов было: членов РКП (б.)—31 чел., кандидатов РКП (б.)—12 чел. и членов Р.Л.К.С.М.—6 чел. По социальному положению: 41 чел. рабочих, 5 чел. крестьян и 3 чел. служащих.

Первый выпуск, согласно разверстки Ц. К. РКП (б.), был распределен следующим образом: окончившие Финсектор—в Автономную Карельскую ССР—16 человек, Мурманск—3 чел., Сев.-Зап. Область—13 чел. и при Университете, в качестве аспирантов, были оставлены 2 чел.; окончившие Эстсектор: в Си-

бирь— 4 чел., Сев.-Зап. Область—10 чел. и при Университете был оставлен 1 чел.

По характеру выполняемой работы, первый выпуск был распределен следующим образом: на партийную работу—17 человек, комсомольскую,—6 человек, педагогическую — 13 человек, политпросвет работу—10 человек, кооперативную и хозяйственную—3 человека.

Следующие—1925/26 и 1926 27 г.г. являлись уже вполне нормальными учебными годами. Особо значительных ломок в учебных программах не было, но в методическом отношении, именно 1925/26 г. явился переломным годом, в котором Университет полностью перешел на развернутый лабораторный план с оборудованными кабинетами и с постановкой работы студентов в твердые рамки.

Что же касается материального положения Университета за последние 2 года, то оно значительно улучшилось. Финансирование Университета происходило своевременно и если некоторые кредиты продолжают быть еще ныне недостаточными, то все же нужно сказать, что при теперешнем финансовом положении нашего Советского Союза, следует считать материальное положение Университета удовлетворительным.

Существенно улучшились за последние годы и условия жизни студентов. На питание каждого студента в настоящее время расходуется около Р. 20.— в месяц, на вещевое довольствие Р. 53.— в год, на стирку белья Р. 12.— в год и ввиде стипендии студентам выдается на руки Р. 10.— в месяц. Учебные пособия студенты получают также бесплатно. Общежитие находится в удовлетворительном состоянии и оборудованы мебелью на 80%. Врачебная помощь также бесплатная. Ежегодно, почти все остро-нуждающиеся студенты направляются в санатории и Дома Отдыха.

Для последних двух годов существования Университета характерно то, что количество обучающихся студентов продолжало сокращаться и в 1926 27 г. в Университете было 268 студентов. Это об'ясняется, отчасти, тем, что в первые годы большинство студентов составляли политэмигранты, прибывшие в СССР после поражения пролетарской революции в Финляндии и Эстонии, отчасти тем, что после организации в Ленинграде Областной Совпартшколы нацмен, Главполитпросветом был сокращен контингент студентов ЛОКУНМЗ'а.

После сокращения контингента, отбор поступающих в Университет студентов стал более тщательным и нынешний состав студентов во многих отношениях лучше предыдущих.

Весною 1926 года состоялся второй по порядку выпуск студентов, окончивших полный курс Университета. Финский Сектор окончили—48 студентов, из них членов ВКП (б.)—33, кандидатов ВКП (б.)—12 и членов ВЛКСМ—3 человека. Эстонский Сектор окончили 17 студентов, из них членов ВКП (б.)—13 и кандидатов ВКП (б.)—4.

Из окончивших Финсектор студентов было направлено: в Автономную Карельскую СССР—30 чел., Мурманск—2 чел., Сев.-Зап. Область—16 чел. Окончившие Эстсектор студенты были направлены: в Сибирь—4 чел., Сев.-Зап. Область—7 чел., на Кавказ—2 чел. и в разные местности СССР—4 чел.

По характеру работы по обоим секторам: на партийную работу было направлено—29 чел., комсомольскую—7 чел., политпросветработу—11 чел., педагогическую работу—15 чел., на кооперативную—1 чел., на работу в печати—1 чел.

Третий по порядку выпуск состоялся весною 1927 г. Финсектор окончили 44 студента, из них: членов ВКП (б.)—37 чел., кандидатов ВКП (б.)—4 чел. и членов ВЛКСМ—3 чел. Эстонский Сектор окончили 24 студента, из них: членов ВКП (б.)—11 чел., кандидатов ВКП (б.)—11 чел. и членов ВЛКСМ—2 чел.

По характеру работы по обоим секторам: на партийную работу было направлено—28 студентов, политпросветработу—14, комсомольскую—8, хозяйственную и кооперативную работу—3, педагогическую—12, профработу—1 и при Университете были оставлены в качестве аспирантов—2.

По СССР третий выпуск был распределен следующим образом: окончившие Финсектор студенты—в Автономную Карельскую ССР—21 чел., Сев.-Зап. Область—20 чел., Мурманск—2 чел., при Университете был оставлен—1 чел. Окончившие Эстсектор: в Сибирь—3 чел., Сев.-Зап. Область—15 чел., разные места СССР—4 чел. и при Университете были оставлены—2 чел. в качестве аспирантов.

Всего за время существования Университета полный курс Финсектора окончили—127 студентов, Эстонский Сектор—56 студентов.

Та острая нужда среди партийных работников финнов и эстонцев, которая наблюдалась в предыдущие годы, теперь уже в зна-

чительной мере изжита и по целому ряду имеющихся в Университете сведений, окончившие Университет студенты сумели на практике применить знания, полученные ими в Университете и по Ленински выполнить задачи, поставленные им нашей партией.

Г. Валлин.

Учебно-методическая работа в ЛОКУНМЗ'е.

I. Условия работы.

Весь строй жизни нашего Комвуз'а, в том числе и его учебная жизнь, целиком определяется его структурой, как Комвуз'а нацменовского, призванного не только подготовлять стойкий и опытный партийный актив для работы среди нацменов нашего Союза, но и помочь нашим товарищам - политэмигрантам из братских коммунистических партий получить марксистско-ленинскую подготовку. Эта целевая установка нашего Комвуз'а делает нашу работу более сложной, чем в других Комвуз'ах. Если там задачи выдвигаемые нашей партией — задачи социалистического строительства нашей страны, партстроительства, международной борьбы—целиком определяют направление работы Комвуз'а в целом и каждого студента в отдельности, то для нас все эти проблемы усложняются, во-первых, преломлением их через нацменовскую работу в нашем Союзе, но кроме того—зарубежная борьба, с которой наше студенчество, наш преподавательский и руководящий состав неразрывно связан — в моменты обострения этой борьбы — врывается бурей в наше школьное помещение, а в повседневной, будничной работе отклики этой борьбы дают себя постоянно чувствовать. Все это крайне усложняет условия нашей работы, создает специфическую атмосферу в нашем Ун-те. Вот почему, может быть, столь характерна бросающаяся в глаза сосредоточенность большинства нашего студенчества старших курсов, сосредоточенность, являющаяся результатом осознания, по мере роста его теоретической подготовки, громадной ответственности и сложности работы предстоящей ему.

В отношении материала нашей работы — студенческого состава — мы находились все время в значительно менее благо-

приятных условиях, чем другие Комвуз'ы. Партийно-производственный стаж, обеспечивавший другим Комвуз'ам в большей или меньшей мере, соответствующий Комвуз'у подбор студенчества, был по необходимости значительно сокращен у нас ввиду того, что наши финские и эстонские парторганизации не располагали контингентом достаточно подготовленных для Комвуз'а партийцев. Эти условия приводили к тому, что кадры нашего Университета, наряду со старыми партийцами заполнялись в значительной мере неопытной молодежью, а в первые годы, по имеющимся данным, частично даже беспартийным активом. Такой разнородный состав, естественно, должен был создавать большие трудности для партвоспитательной и учебной работы.

Далее—преподавательский состав. Если для русских Комвуз'ов, располагавших неизмеримо большим чем мы кадром партийцев-теоретиков, могущих посвятить себя педагогической работе, подбор нужного для Комвуз'а педагогического состава представлял собой такую громадную задачу, что до известной степени она не разрешена еще и в настоящее время, то для нас, нацменовского Комвуз'а, эта задача была исключительно трудна. Наши теоретические силы, которые могли бы себя отдать или частично уделять свое время педагогической работе, насчитываются единицами. И Университет начал работу буквально с единицами теоретически подготовленных преподавателей-партийцев. Пришлось срочно навербовать преподавательские кадры среди нашего молодняка, который частично еще сидел на школьной скамье или получил некоторые педагогические навыки на пропагандисткой работе. Преподавательскую подготовку—теоретическую и педагогическую—они по большей части, получали именно в процессе своей преподавательской работы у нас в Университете.

И, наконец, материальная база. Университету и здесь пришлось расти в исключительно неблагоприятных условиях. Строительство учебного хозяйства пришлось начать буквально с чистого места, в голых стенах. Курьезом может звучать сейчас отчет „кабинета наглядных пособий" в 1923 году, в котором учебное имущество Университета перечисляется на полстраничке, а фигурирующие там минеральные коллекции и лошадиный череп помечены, как „сильно попорченные".

К этому надо прибавить почти полное отсутствие в первые годы марксистской литературы на национальных языках, выну-

ждавшее иногда давать в руки студентам буржуазную или меньшевистскую макулатуру с предупреждениями и оговорками, чтобы хоть что нибудь печатное дать на руки студентам, с трудом разбиравшиеся в трех с лишним десятках дисциплин, преподававшиеся им преимущественно в лекционном порядке.

II. Студенческий и преподавательский состав.

Пятилетний юбилей застает наш Университет при значительно изменившихся условиях.

Из статей т.т. Валлин и Мянниксон товарищи увидят, как постепенно улучшается состав нашего студенчества, как по партийному, так и производственному признакам. Правда, идет омоложение состава, но в этом мы разделяем, так сказать, судьбу всех Комвуз'ов.

Что касается преподавательского состава, то и здесь мы имеем значительные успехи. Почти все лучшие наши теоретические силы прикреплены к Университету в качестве преподавателей руководящих общественных дисциплин. Преподавательский состав успел окрепнуть в теоретическом и педагогическом отношениях, многие из него окончили Вуз'ы, и при той нагрузке, которую приходится выдержать нацменовскому партработнику — они в несколько лет приобрели большой опыт. Стабилизовался постепенно и состав преподавателей общеобразовательных дисциплин. Вот небольшая таблица, характеризующая наш преподавательский состав к 1927 году. По партийности: членов ВКП(б)—60%, кандидатов ВКП(б)—4%, беспартийных—36%, по образованию: с высшим образованием—52%, с неоконченным высшим—13%, с средним — 22%, с неоконченным средним — 2%, с низшим и самообразованием — 11%, по педагогическому стажу: до 5-ти лет — 54%, от 5 до 10 лет — 22%, от 15 до 20 лет — 18% и свыше 20 лет — 6%. Беспартийные преподаватели — исключительно по общеобразовательным дисциплинам.

В сравнении с первыми годами мы имеем здесь существенные успехи. Однако, именно в этой области — повышения квалификации нашего педагогического состава — перед нами стоит и впредь серьезная и ответственная задача. Общий теоретический под'ем нашего партпросвещения, в связи с крайним усложнением задач стоящих перед нашей партией, а также особые задачи выдвинутые последней конференцией Комвуз'ов по повышению теоретического уровня преподавания общественных дисциплин и рационализации постановки общеобразовательных

дисциплин в Комвуз'ах—требуют естественно, в первую очередь соответствующей переподготовки преподавательского состава. Учебная часть ставит эту работу как одну из ударных задач в текущем году. Укреплением нашего кадра преподавателей путем разгрузки его от чрезмерной работы вне Университета и рядом других организационных мер, как-то: реорганизацией методического кабинета, организацией научно-исследовательских кружков (в первую очередь кружка по изучению диалектического материализма), укреплением связи между нашим Университетом и родственными научно - исследовательскими Институтами Ленинграда—мы надеемся добиться реальных результатов в этом отношении.

III. Учебный план.

Приступая к краткому обзору отдельных отраслей учебно-методической работы, необходимо прежде всего остановиться на развитии учебного плана в нашем Комвуз'е. Первый этап в этом развитии простирается до 1924 года, когда и по характеру дисциплин и по структуре учебного плана Университет еще не имел, по существу, Комвуз'овского лица и включал в себе в значительной мере совпартшкольские курсы. Характерно, что учебный план в те годы (как это видно из архивов), начинался с математики и физики — химии, на которые отводилось по 400 часов, а история партии располагала всего полсотней часов. Только в 1924/25 году учебный план принимает свои современные очертания, но именно только очертания, ибо общеобразовательным дисциплинам отводилось несоразмерно много времени, не менее 50% общего плана, простираясь до III-го курса, создавая громадную нагрузку, в особенности для II - го курса. С 1925/26 года мы вступили на путь систематического уплотнения общеобразовательного цикла и таким образом, получили возможность свести в текущем году цикл общеобразовательных дисциплин до 30% учебного плана, усилив, за счет освободившихся часов, теоретические курсы общественных дисциплин, а также передвинуть общеобразовательный цикл на младшие курсы, дабы разгрузить старшие курсы от многопредметности и свести в общем нагрузку по курсам до 7 дисциплин и 38—40 часов в неделю. Предпринятой реформой мы сделали крупный шаг вперед, приблизившись к типовой структуре Комвуз'овского учебного плана и это надо считать нашим существенным успе-

хом. В текущем году нам предстоит большая работа по реализации в программах, как общеобразовательных, так и общественных дисциплин, предпосылок созданных новым построением учебного плана.

При всех улучшениях, которых мы вполне можем ожидать, нужно однако признать, что только удлинение курса нацменовских Комвуз'ов на 1 год, даст действительную возможность выпускать подготовленных работников для партии.

IV. Программная работа.

Университету пришлось проделать также большую работу по разработке программ. Сравнительно в меньшей степени эта работа коснулась общественных дисциплин: здесь наша работа облегчалась постоянным руководством І`. П. П. и помощью получаемой нами из КУНМЗ'а, но все же и здесь перед нами стояла большая работа, в первую очередь по проведению нацуклона во всех дисциплинах взамен эпизодических курсов по родному краю, читавшиеся в первые годы вне всякой связи с проходимыми курсами. Это чрезвычайно трудная задача, усложняющаяся в особенности в виду отсутствия марксистски-разработанного материала по родному краю, и в значительной мере она и посейчас стоит перед нами во всем об'еме. И на эту работу Учебная Часть предполагает обратить особое внимание в текущем году, имея и здесь некоторые предпосылки для улучшения этой работы, в виде организованных в прошлом году нацкабинетов и комиссий по изучению родного края при них.

Что же касается общеобразовательных дисциплин, то в отношении их нам пришлось проделать громадную программную работу. После второй конференции Комвуз'ов, на которой были приняты проекты программ по общеобразовательным дисциплинам, мы, по существу, были предоставлены сами себе. И из года в год эти программы переделывались, упрощались, уточнялись, на основе учета каждого шага нашего опыта, приспосабливаясь к развитию нашего учебного плана по об'ему и требованиям диалектико-материалистической методологии по качеству. В настоящее время можно считать наши программы по общеобразовательным дисциплинам стабилизированными.

И, наконец, с предыдущего года проводится систематическая работа по проведению военного уклона во всех сопряженных с военными науками дисциплинах.

V. Практическая работа.

Самые большие затруднения стояли у Университета на пути проведения резолюции XIII С'езда партии об организации практической работы студентов, в особенности зимней практики (во время учебы). Незнание русского языка большинством студентов крайне затрудняло возможность широко связать студентов с производством, а работа среди нацмен в одном Ленинграде представляла сравнительно ограниченную базу для использования всего контингента нашего студенчества. Несколько лучше обстояло дело с каникулярной практикой, которая проводится систематически с 1924/25 года. За последние два года нам удалось достигнуть в этой работе значительные успехи. Из статей т.т. Мянниксон и Лоппер товарищи увидят, что в настоящее время до $^2/_3$ студентов втянуто в практическую работу и из них значительный процент находится на общей работе. Необходимо также отметить, что значительным затруднением в организации практической работы до последнего года служила также недостаточная оформленность руководства этой работой. Созданием в 1925/26 году комиссии по внеуниверситетской работе удалось эту четкость организационной структуры провести и в настоящее время общее руководство практической работой находится в руках этой комиссии. Текущей работой по зимней практике (во время учебы) руководит бюро коллектива ВКП(б) при непосредственном участии Учебной Части.

Отсылая интересующихся товарищей к упомянутым статьям т.т. Мянниксон и Лоппер, необходимо, однако, подчеркнуть здесь, что в постановке практической работы мы на много отстали от нашего Московского Университета и нам предстоит еще громадная работа по углублению этой работы в нашем Университете.

VI. Методика и организация.

В методическом отношении мы росли вместе со всей сетью Комвуз'ов. Методические конференции Комвуз'ов и Совпартшкол отмечающие вехи развития нашего партпросвещения, служат и вехами нашего роста. Пройдя через ступени лекционной, лекционно - групповой, рефератной систем преподавания в 1922/24 годы, через нащупывание путей к лабораторному плану в 1924/25 году—Университет с 1925/26 года работает по раз-

вернутому лабораторному плану. Переход к этой системе прошел у нас сравнительно безболезненно. И нужно отметить, что значительную роль здесь сыграло то обстоятельство, что большинство наших преподавателей не будучи заражены рутиной и консерватизмом старой школы, сравнительно легко восприняли новые формы работы и стали ярыми защитниками их по мере того, как эта система показала свои положительные результаты.

Лабораторный план, в общем и целом, проводится у нас в общепринятой форме. За последний год нам удалось добиться сравнительного однообразия в понимании и проведении преподавателями отдельных этапов работы по лабораторному плану. Большую помощь здесь оказала разработанная методической комиссией инструкция по лабораторному плану на основе резолюции IV конференции Комвуз'ов и Совпартшкол, которая затем была уточнена по предметным комиссиям.

Задания у нас преимущественно двухнедельные, за исключением III курса, где задания часто четырехнедельные. Четыре дня в продолжении 2-х недель заняты под конференции. После некоторых блужданий мы отказались от особых групповых консультаций—сдачи заданий, взамен чего, постепенно начали вводить так называемую активную консультацию и затем мы остановились на об'единении во времени заключительной конференции одного задания со вступительной конференцией последующего задания, для экономии студенческого времени для самостоятельной работы. Общеобразовательные дисциплины постепенно остановились на твердом расписании, ввиду ограниченного времени и постоянной перегрузки студентов в работе по общеобразовательным дисциплинам, потребовавшей усиления постоянного руководства этой работой со стороны преподавателей. По языкам, работа шла по твердому расписанию с самого начала, естественно-математические дисциплины перешли на твердое расписание с текущего года. Однако, основное построение лабораторного плана (задание, вступительная и заключительная конференции, самостоятельная практическая работа)—сохранено почти полностью и по этим дисциплинам.

Трудным вопросом для нас оказался вопрос о письменных работах. Приняв целиком тезис тов. Рындича, что письменные работы являются одной из основных форм проработки литературного материала, нам, однако, пришлось потратить много

труда, чтобы добиться известной плановости в организации этих работ. Приходилось бороться как с перегрузкой, возникавшей вследствие обилия письменных работ, так и против закрепления вредных навыков письма, парализовавшие в значительной мере успехи по обучению языкам. Эта задача далеко еще не разрешена у нас до настоящего времени. Также по линии организации итоговых работ выпускных студентов, мы находимся еще в стадии первого опыта.

Нам предстоит также проделать работу предпринятую сейчас в ряде Комвуз'ов по дифференциации отдельных элементов лабораторного плана в применении к отдельным дисциплинам, в частности на очереди у нас стоит вопрос о дифференциации построения заданий по курсам. Нам предстоит еще основательно проработать вопрос о работе с неуспевающими и ряд других назревших вопросов.

Но общий вывод, к которому мы приходим в результате 2-х лет планомерной работы по лабораторному плану, что в этой системе мы на ближайший период нашли соответствующую нашей Высшей партшколе, методику. Мы можем наглядно иллюстрировать это данными об успеваемости студентов. Успеваемость студентов в 1922/23 году, насколько можно судить по отчетам, не превышало 50%, в прошлом же году, средняя успеваемость по Университету выражалась в 90%. Эти результаты говорят сами за себя.

Наши достижения нужно отнести в значительной мере за счет сравнительно удачной постановки у нас организации учебного дела. Центр тяжести методической работы лежит у нас все время в предметных комиссиях. Центральная методическая комиссия, об'единяющая Председателей предметных комиссий под председательством Проректора по учебной части с представительством от Академкомиссии, является действительно руководящим методическим органом, который в своей работе целиком может опираться на предметные комиссии. „Смотр" предметных комиссий предпринятый Ц. М. К. в прошлом году, коснувшийся в первую очередь общеобразовательных дисциплин, явился важным этапом в развитии этих дисциплин. Он помог в значительной мере выравнить методологическую линию естественно-математических дисциплин, и усилил внимание Университета на постановку преподавания языков. Именно усилиями Ц. М. К. удалось выработать инструкцию по лабораторному плану и до некоторой

степени разрешить вопрос о письменных работах, упоминавшиеся выше.

Университет располагает к настоящему времени не плохой базой для проведения лабораторного плана в виде 13 кабинетов (лабораторий): Ленинского, экономического, исторического, языковедческого, эстонского нацкабинета, финского нацкабинета, парткабинета, методического кабинета, военного кабинета, химической, физической, биологической, мироведческой лабораторий. Не все кабинеты (лаборатории) одинаково хорошо оборудованы. С большим трудом нам удается улучшать оборудование естественно-математических лабораторий, однако, самые необходимые приборы для лабораторной работы там сейчас имеются. Кабинеты по общественным наукам располагают сравнительно удовлетворительно оборудованными помещениями, значительным количеством наглядных пособий, которые постепенно пополнялись, как закупкой готовых пособий, так и разработкой специальных пособий в кабинетах. Показателем роста методической работы внутри кабинетов может служить выдвинутая ими на очередь задача оборудования „конференционных зал“ по основным дисциплинам общественных кабинетов, где должны быть сосредоточены основные данные по дисциплине в наглядной форме, как материал, который облегчал бы ведение конференций. Языковедческий кабинет располагает рядом интересных пособий, созданные им в процессе поисков разрешения трудной задачи обучения русскому языку как иностранному. Национальные кабинеты организованные с прошлого года находятся еще в стадии подготовительной работы и заняты подбором материала и разработкой основных пособий, но уже и сейчас они оказывают значительную помощь по проведению нац. уклона. Еще не вполне развернут методический кабинет, который в этом году значительно расширяет базу своей работы и становится действительным рабочим органом методической комиссии. О парткабинете товарищи узнают из статьи тов. Лоппер. Гордостью нашего Университета является Военный кабинет, прекрасно оборудованный, дающий полную возможность нашему студенту получить необходимую военную подготовку.

Университет к настоящему времени располагает также солидной библиотекой в 30 с лишним тысяч томов, в которой общественная литература по-Октябрьского периода собрана с достаточной полнотой. В национальных отделах библиотеки (финском

и эстонском) собран ценнейший материал, можно даже считать, что эти отделы нашей библиотеки представляют собой самые крупные и ценные библиотеки на этих языках в СССР вне государственных книгохранилищ.

В небольшой степени нам удалось также заполнить отсутствие соответствующей литературы на родных языках. Не имея надежд дождаться в ближайшем будущем выпуска нужной нам литературы на родных языках, мы предприняли, при помощи наших преподавателей ряд переводов отдельных пособий и хрестоматийного материала по основным общественным дисциплинам, которые затем перепечатывались на пишущей машинке в 6—10 экземплярах. Эти рукописи, которых у нас имеется в настоящее время до 200 печатных листов, являются одним из наших ценнейших фондов. Мы имеем в переводе на эстонском языке „Исторический материализм“ Бухарина, первую часть истории партии Ярославского, „о Ленине и Ленинизме“—Сталина; частично „Конспектированный курс политэкономии“—Дашковского, „Очерк обществ. форм“—Кушнера на эстонском и финском языках; большую часть хрестоматии по ист. рев. движ. развития Фридлянда и Слуцкого—на финском языке и ряд других пособий и хрестоматийных материалов. Однако, эти рукописи являются слишком тяжелым бременем для бюджета учебной части и мы, по необходимости, вынуждены значительно сократить количество наших переводов с текущего года, для чего придется усилить консультацию для невладеющих русским языком и еще больше обратить внимание на постановку русского языка, с тем, чтобы со II-го курса студенты могли-бы пользоваться русской литературой.

Много внимания Университет уделял и постановке учета. Постановление последней конференции Комвуз'ов о повышении качества учета застает нас в значительной мере подготовленными всей нашей предыдущей работой. Прежде всего мы уже третий год проводим, так наз. у нас „организационный учет“ по ведомостям групповых старост, преподавателей и кабинетов, дающий нам сравнительно верную картину количественной работы студентов. Самоучет по своему несовершенству играет у нас вспомогательную роль и регулярно введен у нас только с текущего года (см. статью тов. Келейникова). Что касается качественного учета, то кроме обычных триместровых учебных характеристик мы проделали несколько опытов по проведению

тестов, как по общеобразовательным, так и общественным дисциплинам, предприняли два психо-технических обследования и ряд других мероприятий. Это дало нам известный опыт и рядом предпринятых мероприятий — введение книжек преподавателей, личных учетных карточек студентов, поставленный в порядок дня методического кабинета вопрос о тестах для всех общеобразовательных дисциплин — в первую очередь — в дополнение к триместровым учебным характеристикам, мы надеемся в значительной мере поднять постановку качественного учета у нас в Университете.

Экскурсионная работа нашла у нас свое место в общей системе лабораторного плана, путем углубления лабораторно-исследовательских элементов в экскурсиях. Экскурсии значительно содействовали тесной увязке естественно-математических и экономических дисциплин с производством, дали возможность знакомить студентов по историческим дисциплинам и по истории партии с подлинниками. Нам удалось оформить твердую сеть экскурсионных пунктов, охватывающая лучшие экскурсионные пункты Ленинграда Наиболее крупным нашим успехом в этой области нужно признать то, что руководство экскурсиями почти целиком находится в руках преподавателей.

Не вполне урегулирован у нас клубный вопрос. Обширная клубная работа, характерная для первых лет существования Университета, когда студент располагал значительным свободным временем, с переходом к лабораторному плану свернулась до минимума. На некоторое время клуб почти целиком перешел в руки студенческих организаций. Это подняло до известной степени самодеятельность в работе клуба, однако, желательного уровня клубная работа не достигла. Учитывая всю важность клубной работы для преодоления болезненных явлений в быту, Учебная Часть с текущего года снова берет в свои руки руководство клубной работой и ставит своей очередной задачей добиться всеми мерами такой постановки работы, чтобы клуб стал действительно местом отдыха и разумного развлечения для всей массы студентов.

VII. Итоги.

Мы вынуждены были, за недостатком места, дать лишь очень беглую картину состояния учебной работы у нас в Университете. Оглядываясь на пройденный пятилетний путь, мы можем

с удовлетворением отметить, что нами достигнуты за эти годы значительные успехи. Из года в год мы получали возможность выпускать все более подготовленных студентов на работу и выпущенные Университетом 182 человека, несомненно, оказали громадную помощь партии в ее работе среди финнов и эстонцев.

В последнее время Университет расширяет свою базу, устанавливая более тесные связи с массами нацменовского парт-актива через организовавшуюся при Университете Вечернюю Совпартшколу, организацией первых опытов по методической помощи партийному самообразованию парт-актива.

У нас еще много недостатков в работе. Есть крупные дефекты, перед нами стоят серьезные задачи, о которых мы говорили. Но в общем, учебно-методическая работа в Университете стоит на верном пути. Нужно только продолжать упорно работать над улучшением и углублением этой работы.

С. Аллерман.

Партвоспитательная работа в Локунмз'е.

I. Особые условия работы.

Наш коллектив, как кол—в Нацменовского Коммуниверситета значительно отличается не только от русских, но и от других Национальных Коммуниверситетов республик нашего союза, во-первых тем, что он является национально неоднородным, во-вторых, состав его очень разнообразен, как по своему социальному положению, так и по своей политической подготовке. Студентов по их социальному положению и политической подготовке можно разбить на 4 группы: 1) Политэмигранты из Финляндии и Эстонии, которые из-за незнания русского языка в первые годы с трудом ориентируются в новой для них Советской обстановке. Часть из них приехала в СССР с преувеличенными надеждами и болезненно реагируют на малейшие неудачи и недостатки Сов. власти. Они искренно преданны революции, но недостаточно знакомы с маркистско-ленинской теорией, а потому иногда с их стороны умаляется значение партработы в СССР, ибо они видят поле

своей будущей работы только в этих странах, откуда они пришли в Университет. 2) Молодые товарищи из Эстонских и Финских Нацколоний в СССР, большинство крестьяне, которые не принимали участия ни в Красной Армии и не участвовали в революции, а в лучшем случае работали в качестве секретарей деревенских ячеек ВЛКСМ или в избах-читальнях. Эта группа товарищей не имеет прочной связи с рабочей массой Ленинграда, но имея знакомых среди учащейся молодежи в других учебных заведениях впадают иногда в мелко-буржуазные настроения. 3) Товарищи, работавшие на парт. и сов. работе в нацколониях, проходившие школу русской революции, гражданской войны и партийно-общественной работы. 4) Товарищи, приехавшие из Эстонии и Финляндии (из подполья), принимавшие непосредственное участие в революционном движении этих стран и успевшие поработать на партийно-советской работе в СССР. Необходимо еще отметить, что в Финском Секторе учатся тов. карельцы и ингерманландцы, которые не владеют достаточно финским яз., а значительное большинство финских студентов не знают русского яз. Таким образом, по языковым причинам не могут тесно связаться студенты даже в своем секторе, что, конечно, затрудняет значительно воспитательную работу в кол-ве. Во-вторых, для нашего Университета нет компактных масс рабочих и крестьян своей нации, среди которых можно было вести практическую партийную работу, а работа среди русских рабочих и крестьян, большинству, по незнанию русского яз., вести невозможно. В третьих, в виду невладения русским языком партхомы не могут в достаточной мере втянуть наше студенчество в свою работу и потому мы в известной степени находимся в стороне от партийного руководства, со стороны выше стоящих парторганизаций. Таким образом, для нашего Университета закрыты те лечебные источники, которые так хорошо действуют против оторванности и замкнутости нашего студенчества от пролетарских масс и от действительной жизни нашей страны. Отсюда иногда интриги и склоки среди некоторой части студентов и извращения быта и действительно последние виды нарушения комэтики и партдисциплины имеют место в большинстве, со стороны членов кол-ва, не знающих русского яз. или пришедших из нац. деревни. Все эти особенности значительно затрудняют воспитательную работу и ставят большие трудности на пути создания единой тесно-спаянной коммунистической семьи.

II. Состав коллектива.

Всего в коллективе членов и кандидатов—291 человек, из них членов — 224 человека или 77% и кандидатов—67 человек или 23%.

Для производственных или советских кол-вов этот парт-состав был бы удовлетворительным, но для Комвуз'а его надо признать неудовлетворительным и в дальнейшем необходимо предъявить вновь поступающим студентам, в смысле партстажа, большие требования. Это касается большею частью Эстсектора, где кандидатов—43,9%.

По партстажу—подпольщиков имеется только 6 человек, т.-е. 2% и те из числа преподавателей. Членов партии периода революционного переворота и гражданской войны—91 человек или 31,2%. Это ядро и является теми дрожжами, которые должны перевари'ь всю остальную массу членов и кандидатов нашего коллектива, каковые являются молодыми партийцами, преимущественно из крестьянства.

Это обстоятельство требует от Бюро Кол-ва осторожного и чуткого отношения и подхода к их обработке.

По социальному составу рабочих—60,9%, крестьян—11,4%, служащих—19,7%, проч. 8%)—картина удовлетворительная по сравнению с прочими Комвуз'ами, но значительный процент „служащих и прочих", которые хотя по происхождению крестьяне и частью рабочие, до некоторой степени ухудшает наш социальный состав. Процент крестьян низок и происходит потому, что часть крестьянского молодняка по новой партпереписи в Районном Комитете были зачислены в „служащие и проч.".

По профессии наш коллектив самый разнообразный. Здесь имеются всякие профессии и преобладают профессии ремесленного типа, как-то: деревенские кузнецы, сапожники, портные, столяры и т. д. Значительное количество студентов (46 чел. или 15,8%) не имеют никакой профессии. Большинство из них пришли в Университет со школьной скамьи и, если прибавить сюда тех, которые работали на производстве менее 3-х лет, то они вместе взятые, составляют $^1/_3$.

Как видно из вышеприведенного по социальному и по профессиональному составу нашему кол-ву, как кол-ву Коммуниверситета остается пожелать лучшего, что необходимо добиться при последующих наборах.

Состав сотрудников, как по партийному так и профессиональному стажу в большинстве соответствует, нс имеется группа товарищей, преподающих общеобразовательные предметы, производственный и партийный стаж которых недостаточный.

Что касается возрастного состава коллектива, то за исключением некоторой части студентов Подготовительного и III-го курсов, удовлетворительный. В виду выбытия молодых товарищей с выпуском 1927 года, состав кол-ва еще значительно улучшится.

Состав Бюро коллектива.

В настоящее время состав Бюро кол-ва, как по социальному положению. так и партстажу соответствует своему назначению. Тоже самое по марксистско-ленинской теоретической подготовке и по практическому стажу партийной работы.

В состав Бюро входят по одному члену ЦК Эст и Финкомпартий, что способствовало увязке работы с практической работой компартий этих стран. Благодаря этим обстоятельствам, Бюро сумело взять правильную линию в воспитании будущего партийного актива.

III. Внутрипартийная работа Бюро кол-ва.

Перед Бюро, постоянно стояли следующие основные задачи:

1) Сохранить и укрепить единство и Ленинской выдержанности кол-ва и дать отпор всяким оппозиционным настроениям, а в частности, отдельным оппозиционерам, стоящим в оппозиции к Ц.К.Э.К.П. каковые также по существу находятся в близком родстве с оппозиц. ВКП(б), не путем натравливания, а путем раз'яснения и перевоспитания колеблющихся, на основе ленинизма.

2) Создать в кол-ве тесно спаянную коммунистическую семью добиться сближения студентов обоих секторов и внутри каждого сектора. Также связать преподавателей-партийцев с повседневной жизнью кол-ва.

3) Бороться против отдельных симптомов извращения бытовых вопросов среди студентов.

4) Разорвать национальную замкнутость и изжить оторванность нашего Ун-та от общей пролетарской общественности и втягивать кол-в в общую партийно-общественную работу.

5) Создать полный контакт и согласованность между всеми органами и организациями Ун-та.

6) Помочь Правлению Ун-та и Учебной Части в поднятии академической успеваемости студентов и увязке учебы с практической работой студентов.

Бюро постаралось решить стоящие перед ним задачи следующими мерами:

1) Раз'яснением на общих собраниях кол-ва всех важнейших вопросов партийной жизни и изучением решений высших парторгано на Пленумах Кол-ва и парткружках.

2) Созданием взаимного доверия всех товарищей друг к другу и всех членов кол-ва к Бюро; созданием здорового общественного мнения в Ун-те.

3) Постановкой характерных вопросов извращения быта на общих партсобраниях и постановкой лекций и докладов по бытовым политическим и художестенно-литературным вопросам в клубе Ун-та.

4) Устройством товарищеских вечеров, которые в основном оправдали себя. Их постановку надо улучшить втягиванием в наш клуб больше рабочих из фабрик и заводов.

5) Развитием массовых видов спорта.

6) Поднятием культурного уровня студенчества путем коллективного посещения театров и увеличением художественной литературы в библ-ке Ун-та.

7) Созданием секторских парттроек и постановкой на секторских собраниях вопросов из жизни финской и эстонской компартий и революционной борьбы в этих странах.

8) Созданием при Бюро ВЛКСМ комиссии для оказания моральной и материальной помощи Эст и Финкомсомолу.

Для осуществления вышеуказанных задач бюро дало себе ясный отчет, что без участия в этой работе широких масс членов кол-ва, их осуществить невозможно и поэтому оно практиковало с успехом создание при себе временных и постоянных комиссий, каковые работали под его руководством на основе углубленной внутри-партийной демократии. Вторым принципом своей работы бюро ставило систематические отчеты разных организаций и лиц с предварительным обследованием их работы членами орг и агит-пропкомиссий. Благодаря систематическим отчетам разных организаций на бюро, оно могло быть в курсе всей работы организаций в Ун-те, правильно руководить и направлять их работу.

Таким путем, бюро сумело сохранить в своих руках инициативу и своевременно реагировать на ненормальные явления и руководить работой всех общественных и студенческих организаций. Поэтому оно могло вынести конкретные предложения, которые в своем абсолютном большинстве были проведены в жизнь.

IV. Работа комиссий Бюро.

При Бюро Коллектива, под председательством членов его работали 4 пстоянных комиссии, каковые вели подготовительные работы для заседания Бюро, или проводили в жизнь решения его. Протоколы всех комиссий обсуждались на заседаниях Бюро. Комиссии—следующие: 1) Оргкомиссия, 2) Агитпропкомиссия, 3) Аттестационно-приемочная комиссия и 4) Женкомиссия. Кроме того, были созданы комиссии по выработке решений по важнейшим вопросам, как-то: по руководству ячейкой ВЛКСМ, по выработке мероприятий по улучшению быта студентов, комиссии по проведению различных кампаний и т. д.

Несколько слов о работе аттестационно-приемочной комиссии, созданной у нас впервые с прошлого года.

Потребность в аттестационно-приемочной комиссии чувствовалась у нас уже давно, ибо в нашем достаточно крупном кол-ве, где из комсомола и беспартийных приходится принимать сравнительно много товарищей, прием и перевод таковых должен являться воспитательной мерой, как в отношении самих принимаемых, так и всего кол-ва. Во-вторых, прием в кандидаты и перевод в члены сильно загромождал порядок дня заседания бюро и при всем желании последнего относиться внимательно к приему, прием и перевод имели тенденцию превратиться в механический акт приема или отказа. В третьих, комиссия внесла плановость в прием новых членов. Комиссия состоит из 3-х членов, под председательством члена Бюро. Функции и права ее определены специальным постановлением Бюро и выражаются в предварительном рассмотрении материалов и заявлений, собирания сведений о прошлой и настоящей деятельности каждого вновь вступающего, сведений о его активности и партвыдержке в общественной работе, как внутриуниверситетских организаций, так и вне его, в испытании теоретических и практических знаний каждого вновь вступающего и т. д. Она же должна указывать на слабые стороны каждого товарища и помогать им исправить слабые места.

В функции аттестационно-приемочной комиссии входит также аттестация членов и кандидатов кол-ва о их политподготовке, партвыдержке и способности каждого товарища в отдельности. Если с приемочной работой комиссия справилась хорошо, то со второй задачей дело обстоит не совсем блестящее, ибо в этом вопросе функции орг комиссии и аттестационно - приемочной комиссии тесно переплетаются, что необходимо разграничить в будущем.

Благодаря такой тщательной работе аттестационно-приемочной комиссии, Бюро Кол-ва при утверждении протоколов комиссии, могло наиболее об'ективно рассматривать уже подготовленный комиссией материал и вынести правильное постановление, в чем можно убедиться из того факта, что ни одному товарищу не было отказано в приеме, как в Р.К., так и ЛК ВКП (б).

V. Общие собрания коллектива.

В нашем кол-ве, где около 50% состава кол-ва не знают русского языка, ведение общих собраний осложнено и поэтому обсуждение на них до деталей вопросов, является затруднительным. До весны прошлого года на собраниях делались доклады с переводами на финский яз., но этот метод слишком затягивает общие собрания и все же перевод не дает ясной картины изложенного в докладах. Отсюда, незаинтересованность и скомканность в обсуждении вопросов и формальное отношение к собраниям. Секторские же собрания в воспитательном смысле, по всем вопросам нежелательны, ибо ведут к усилению существующего федерализма двух секторов и усиливают еще больше национальную замкнутость студентов.

Имея в виду вышеизложенные затруднения и еще то обстоятельство, что общее собрание всего коллектива является хорошим исцеляющим средством против всяких национальных склок и интриг, Бюро Коллектива считало самым правильным решением вопроса метод устройства единых общих собраний с единым президиумом, прениями и принятием единой резолюции, но с заслушиванием докладов одновременно на двух языках. Этот метод ведения собраний сохраняет полностью единство кол-ва, экономит время и поднимает интерес к обсуждаемым вопросам. В дальнейшем нам необходимо сохранить и улучшить эту форму общих собраний, упорядочив технику таковых.

VI. Работа парткружков.

Согласно постановления конференции Комвуз'ов 1925 г. в нашем кол-ве организовано 13 парткружков от 20 до 30-ти человек каждый. На собраниях парткружков обсуждались, главным образом, вопросы внутрипартийной политики, и вопросы международного положения СССР, а в последнее время на кружках ставились вопросы из жизни нашего коллектива.

Раньше доклады на парткружках поручались прикрепленным преподавателям-партийцам, но это превращало парткружки в дополнительные учебные кружки. В настоящее время бюро учло этот перегиб и решило, что целесообразнее выдвигать докладчиков из состава самих кружков, а прикрепленным преподавателям вменено в обязанность наблюдать за ходом докладов и прений и в своих выступлениях исправлять возможные ошибки.

После под'итоживания этой работы, Бюро решило, что целесообразно назначать докладчиками на кружках студентов из старших курсов, сделать инструктивный доклад и составить план доклада докладчикам выступающим в парткружках и ограничить время доклада 20—30 мин. для того, чтобы дать возможность больше выступать в прениях. Также было решено перевести материалы на нац. языки, в особенности на финский язык.

Благодаря всем этим мероприятиям, Бюро добилось того, что парткружки превратились из придатков учебных групп в действительные лаборатории разбора и изучения вопросов, как внутрипартийной, так и международной жизни.

VII. Работа секторских троек и секторские собрания.

Одним из достижений нашей партвоспитательной работы является несомненно создание секторских парттроек и правильная постановка вопросов на секторских собраниях.

Если единый кол-в должен дать общую принципиальную политическую линию в общепартийных вопросах, то секторские собрания нашего Ун-та должны обсуждать вопросы по истории и повседневной борьбы Эстонской и Финской компартий для соответствующей подготовки и партвоспитания.

Тройки состояли из члена Бюро кол-ва данной национальности, завсектора и одного партийца, избранного на секторском собрании партийцев. Трэйка обсуждает вопросы касающиеся

данного сектора и нацпрактической работы студентов своего сектора. Протоколы секторских парттроек утверждаются на Бюро кол-ва, после чего, проводятся в жизнь.

Благодаря правильной постановки работы секторских собраний, значительно удалось оздоровить кол-в, путем раз'яснений исторических принципиальных разногласий, имевших место в финской и, в особенности, в эстонской компартиях, удалось рассеять ту путаницу во взглядах некоторых партийцев-студентов, созданную искусственно, путем извращения фактов некоторыми профессиональными оппозиционерами в этих партиях.

В дальнейшей работе секторские тройки и секторские парт-собрания должны найти себе определенное место в системе парт-воспитательной работе в нашем Ун-те. Работа их должна быть тесно связана с Бюро Кол-вом и должна протекать под его непосредственным и систематическим руководством.

VIII. Партнагрузка членов коллектива и практическая работа студентов.

Одним из главных недостатков в жизни нашего Ун-та, отчего вытекали, национальная замкнутость, мелкие интриги, „политические" склоки среди членов кол-ва. была его оторванность от общей пролетарской общественной жизни страны.

До прошлого года только часть студентов вела вне Ун-та практическую работу и ту только среди своей национальности, а остальные работали внутри Ун-та, или вовсе были без всякой работы. Поэтому абсолютное количество студентов жило почти исключительно интересами внутриуниверситетской жизни, что не дало возможность развить их кругозор. Благодаря такой оторванности от практической жизни, у них развивались схоластические и трафаретные взгляды на практические вопросы и при окончании Ун-та, эти студенты чувствовали себя безпомощными перед разрешением практических вопросов.

Все это в значительной мере можно изжить путем втягивания студентов в практическую партработу на фабриках и заводах Ленинграда и русских деревнях. В этом направлении Ун-т начал вести практическую работу студентов. Его усилия не пропадали даром, о чем свидетельствует нижеследующая таблица.

Эта таблица дает приблизительную картину о практической работе студентов во время учебы. Но Ун-т считает это недо-

статочным и решило тех студентов подготовительного курса, которые владеют слабо русским языком или до вступления в Ун-т не работали на фабриках и заводах, направить на известный период на производственную работу на фабрики гор. Ленинграда. Согласно решения Бюро с согласием ЦГРК были направлены 6 студентов на производственную работу, один день в неделю. Этот опыт не дал пока желательных результатов, поэтому Бюро, совместно с Правлением Ун-та, по договоренности с Губкомом ВКП (б) направило 32 студента подготовительного курса, во время летнего перерыва, на производственную работу по фабрикам и заводам Ленинграда, сроком на 2 месяца.

№№ пор.	ХАРАКТЕР РАБОТЫ.	Итого
1	Национальн. организац. работа	17
2	Организац. работа русская	47
3	Национальная агитпропработа	31
4	Русская агитпропработа	10
5	Национальн. политпросветработа	11
6	Профсоюзная работа вне Ун-та	5
7	Обследовательская работа по поруч. ЛК	3
8	Физическая работа на фабриках	6
9	Пионерская работа и комсомольская	5
10	Работа по печати при нац. газетах	10
11	Партийная работа внутри Ун-та	18
12	Общественная работа внутри Ун-та	35
	ВСЕГО	193

Хотя результаты этой системы еще не изучены, но все данные говорят за то, что она в воспитательном смысле дает удовлетворительные результаты. Несмотря на то, что в нынешнем году на летние практические работы могли быть направлены значительно меньше студентов, чем в прошлые годы (производпрактика, лагерный сбор, экскурсия) Ун-т добился посылки одной группы студентов в русскую деревню.

Все эти мероприятия внесли в значительной мере оживление и свежесть во внутри университетской жизни. Но есть и недо-

четы. В виду отсутствия опыта, в смысле руководства этой работой, есть ряд неувязок. Часть студентов еще не уяснила себе значение и важность низовой практической работы на заводах.

Все эти недостатки должны найти благоприятное решение со стороны Бюро и учебной части в будущей работе.

IX. Работа добровольных обществ.

В Университете существуют 4 добровольных общества: 1) „Друг Детей“, 2) Рос, 3) Мопр и 4) Осо-авиохим.

Лучше всего работала ячейка Осо-авиохима, которая, несмотря на короткое время существования, сумела на подлинно-добровольных основаниях завербовать значительное количество действительных членов (296, из них 99 чел. из Областной Совпартшколы Нацмена), принимающих регулярное участие в работе кружка.

При ячейке организованы следующие кружки: 1) Три кружка по стрельбе из винтовки, 2) по три кружка по стрельбе из пулеметов „Максим“ и „Люйс“, 3) Три кружка по изучению 3-х дюймовой пушки, 4) Три кружка по изучению химической обороны и 5) один кружок по санитарии. Все кружки работали еженедельно регулярно и на занятиях их участвовало от 20 до 55 человек. Кроме названных кружков организовано три кружка по изучению тактики гражданской войны.

X. Работа ячейки В. Л. К. С. М.

В виду своеобразных условий, выражающихся в отсутствии беспартийных студентов и служащих в комсомольском возрасте, присутствием комсомольцев на открытых партсобраниях, а также в том, что учеба в нашем Ун-те является, по существу, комвоспитанием, работа коллектива ВЛКСМ суживается у нас по сравнению с прочими учебными заведениями и производственными ячейками. Ее задачами является: углубленное изучение резолюций с'ездов и конференций ВЛКСМ, ведение внутрисоюзной воспитательной работы, содействие учебной части и бюро кол-ва ВКП (б) по поднятию академической успеваемости комсомольцев, содействие развитию спорта и улучшению быта студентов. В основном ячейка ВЛКСМ с этими задачами справилась, что можно констатировать тем, что среди комсомольцев, случаев нарушения комэтики меньше, чем среди партийцев. Связь и руководство со стороны бюро ВКП (б) осуществляется

путем прикрепления членов бюро ВКП(б) к бюро ВЛКСМ, присутствием отсекра ВЛКСМ на заседаниях бюро ВКП(б) и присутствием комсомольцев на открытых партсобраниях.

В кол-ве ВЛКСМ насчитывается 96 членов. Из них: мужчин—70 и женщин—26.

И т о г и.

Подводя итоги партвоспитательной работы в нашем Ун-те нужно отметить следующие достижения.

1) Сохранено и укреплено Ленинское единство кол-ва и можно с уверенностью сказать, что в коллективе нет ни одного оппозиционера.

2) Постепенно изживается и значительно уже изжита склока на эстонском секторе.

3) Углублена внутрипартийная демократия на основе взаимного доверия и роста сознательности кол-ва в целом.

4) Приведено в движение общественное мнение против извращения быта среди студентов.

5) Значительно разорвана национальная замкнутость нашего кол-ва и члены его втянуты в общую партийно-общественную работу партии.

6) Достигнуто повышение интереса к учебной работе и поднята академическая успеваемость студентов.

К. Мяниксон.

Внеуниверситетская практическая работа студентов.

Начало внеуниверситетской практической работе студентов было положено еще в 1924 25 уч. году. Но только в последнем году удалось поставить ее на правильные рельсы.

С прошлого года всей внеуниверситетской практической работой студентов руководит внеуниверситетская комиссия, куда входят руководящие силы университета, представители эстонской и финской секций Губернского Комитета и представители от студенчества.

Студенчество работало в следующих организациях и по следующим видам работы;

1) Национальная организац. работа—17 чел.; 2) русская работа—47 чел.; 3) нац. агитпроп. работа—31 чел.; 4) русская агитпроп. работа—10 чел.; 5) национальная политпросвет. работа—11 чел.; 6) профсоюзная работа вне Университета—5 чел.; 7) обследоват. работа по поручению Л. К.—3 чел.; 8) физическая работа на фабриках—6 чел.; 9) пионерская и комсомольская работа—5 чел.; 10) работа по печати при нац. газетах—10 чел.; 11) партийная работа внутри Университета—18 чел.; 12) общественная работа внутри Университета—35 чел.

Организационно-партийная работа студентов на заводах города Ленинграда.

Большинство студентов в прошлом учебном году во время зимней учебы работали на организационно-партийной работе на заводах и фабриках города Ленинграда.

Основные задачи этой работы были в начале учебного года выяснены на конференции отсекров заводов и студентов практикантов по организационной партийной работе. Во время учебного года были созваны периодические совещания при районных комитетах, где давались соответствующие указания на дальнейшую работу. Семинарий по методике оргпартработы подготовлял студентов теоретически, а также разрешались и практически наболевшие вопросы дня. Нельзя сказать, чтобы семинарии эти стояли бы на должной высоте в деле увязки теоретических вопросов с практическими задачами дня. Здесь были тоже свои пробелы, которые в будущем необходимо устранить.

В общем студенчество вполне справилось с теми задачами, которые были даны им партийными организациями. Практическая работа дала много нашему студенчеству: большинство студентов выходцы из деревни, впервые вплотную подошли к рабочим, к производству. Наше студенчество имело возможность на производстве ознакомиться с психологией русского рабочего и усваивать живой революционный язык. К сожалению не все оранизации на местах сумели правильно использовать силы и знания нашего студента, например часть студентов посещали только сбщие собрания, ясно, что одно посещение собраний, без практического задания, весьма мало дает результатов. Впредь необходимо стремиться, чтобы студенчество было использовано на местах в работе разных комиссий и в обследованиях состояний отдельных видов работы—это дало бы сту-

денту более глубокую подготовку к разрешению вопросов на предприятиях и силы студента были бы использованы более рационально.

Практическая работа студентов в деревне.

Практическая работа в деревне во время зимнего и летнего перерывов для студентов является своего рода экзаменом, проверкой их зрелости.

„Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством"—сказал т. Ленин.

Наш студент на практике должен себя выявить, насколько он способен укрепить этот союз, насколько он вырос, созрел за годы учебы в Университете. Внеуниверситетская комиссия уделяет на эту работу исключительное внимание. Тщательно подбираются группы для посылки на практику в деревню. Через целый ряд информационных докладов освещают положение студенту перед от'ездом, и практиканты также снабжаются инструкциями, чтобы на месте не приходилось работать ощупью. Для проведения кампании и праздников красного календаря практиканты снабжаются пособиями со стороны Университета. Пособия эти студент по окончании практики оставляет в местную избу-читальню, чтобы эти материалы были бы максимум использованы.

Результаты практической работы, достижения и ее недостатки учитывает внеуниверситетская комиссия и на этом опыте развертывается подготовительная работа следующей очередной посылки студентов на практику в деревню. По отзывам местных организаций, студенчество наше вполне справляется с возложенными на них обязанностями во время практики. С многих мест поступают в Университет весьма лестные отзывы о практикантах, как о работниках, примерно выдержанных, преданных и способных быстро ориентироваться в окружающей обстановке и находить Ленинское разрешение подчас трудных проблем.

Спрос на студентов-практикантов со стороны местных организаций из года в год сильно растет. Нужда в работниках так сильна, что местные организации часто разбивают скомплектованные Университетом группы, этим самым понижается работоспособность отдельных товарищей, которые лишены коллективной помощи группы.

С этим явлением борется Университет и в нынешнем году уже имеются хорошие результаты, где 90% групп по линии

Эстонского сектора работали целыми группами. По линии же Финского сектора мы видим печальную картину, где 60% групп были разбиты на местах. Здесь нам приходится еще бороться за правильное использование сил студентов-практикантов. Местные организации надо убедить, что наибольший эффект полезного действия группа может дать только при его цельном составе.

Рабочим кабинетом внеуниверситетской комиссии и местом подготовки студентов на практическую работу является кабинет партийной работы. С 1926/27 года работа кабинета партийной работы, в связи с получением самостоятельного помещения и необходимой рабочей силы значительно расширилась.

За квалификацию руководов школ политграмоты.

Под руководством Районного кабинета агитпропработы работа семинариев поставлена хорошо.

Для поднятия квалификации руководов школ были организованы в 1926/27 учебном году семинарии руководов школ политграмоты:

а) сокращенных партшкол;

б) нормальных партшкол;

в) для комсомольских школ.

Отдельно методические указания были даны руководам деревенских школ политграмоты.

Результаты работы наших семинариев выражаются в том, что слушатели школ политграмоты вполне довольны нашими студентами, как руководами.

Помимо вышеуказанных семинариев учебная часть организовала семинарии по методике агитпропработы, оргпартработы и политпросветработы в деревне.

Руководителям, желающим пополнить свои знания по методике преподавания, кабинет всячески помогал, приобретая соответствующие пособия и давал ответы на злободневные вопросы.

Созывались периодически совещания руководов школ политграмоты, где разбиралось положение работы школ и вырабатывались необходимые мероприятия для повышения производительности в дальнейшей учебной работе.

Результаты такой подготовительной работы руководов сказывались на хорошем посещении слушателями школ политгра-

моты, которое в среднем выражалось 86%. Эта посещаемость является хорошим, если мы примем во внимание отсутствие учебников.

Большинство всех школ политграмоты окончили свою работу в полном составе.

В нынешнем учебном году организованы семинарии руководов сокращенных школ, нормальных школ и комсомольских школ. Руководам по тематическим и предметным кружкам будут организованы консультации в Университете, где будут использованы силы преподавателей соответствующих дисциплин.

Куем прочные связи с производством,

Чтобы создать связи не на словах, а на деле между рабочими Ленинградских заводов и студентами ЛОКУНМЗ'а и ознакомить рабочих с условиями работы Университета и учебы студентов, комиссия внеуниверситетской работы устраивает в средине учебного года экскурсии рабочих, занимающихся в школах политграмоты в кабинеты Университета.

Всего рабочих пробыло в наших кабинетах за дни экскурсин 245 человек.

25 апреля был организован вечер смычки со слушателями школ политграмоты, эстонских, финских и русских школ, где подитоживались достижения в нашей работе. Вечер смычки, как первый шаг в этой области, оставил многого пожелать в смысле постановки такого вечера в будущем, но одно стало вполне понятным, это необходимость организации в дальнейшем аналогичных вечеров.

За выяснение вопросов текущей политики.

Практическая жизнь выдвигает перед нами все новые и новые вопросы, за раз'яснением которых рабочие подходят и к нашим студентам-практикантам. Поэтому то студент должен быть в курсе текущей политики. Кабинет партийной работы устраивает своевременно выставки по вопросам текущей политики, где студенчество получает ответы на злободневные вопросы дня. Снабженный этими знаниями наш студент смело шагает на производство, где и старается передать приобретенные знания.

А. Лоппер.

Помощь Университета в учебе партийцам — рабочим и крестьянам.

С начала нынешнего учебного года, Университет приступил к выполнению директив последней конференции Комвуз'ов о заочной помощи партийцам-рабочим и крестьянам в процессе их партийной учебы.

Вечерняя Совпартшкола нацмен.

В нынешнем учебном году Университет развил широкую помощь в учебе партийцам-рабочим и крестьянам. Университетом предоставлены помещения, кабинеты, учебные пособия и преподавательские силы для вечерней совпартшколы нацмен (эстонского, финского и польского секторов).

При нашей бедности—недостатке политической литературы на национальных языках, организация совпартшколы при Университете является крупным успехом, так как в Университете имеется много литературы в рукописях по общественно-политическим вопросам и Университет может обеспечить общее и методическое руководство в работе вечерней совпартшколы.

Помощь Университета в партийной учебе.

Университетом организованы консультации для руководов тематических и предметных кружков. Консультантами привлечены преподаватели соответствующих дисциплин. Этим создается действительная смычка Университета с рабочими Ленинградских заводов. Проблема оторванности преподавателей от действительной жизни и от рабочих масс, отчасти этим путем будет разрешена.

Помощь Университета партийцам-крестьянам в деревне.

В этом году Университет, в тесном контакте с центральной методической комиссией при Центральном Бюро Эстсекции Ц.К. ВКП (б.) приступил к обслуживанию методической помощью школ-передвижек, стационарных школ и политшкол при избах-читальнях. В сферу обслуживания входят все школы и кружки СССР. Работа эта новая. Опыта в этой работе имеем немного.

Практически проделано в этой работе: 1) Проработаны и разосланы программы с введением нац. уклона. 2) Разосланы разработанные первые задания с методическими указаниями. 3) Разослано методическое письмо, по поводу комплектования школ и кружков. 4) Разосланы методические разработки Августовского Пленума Ц.К. ВКП (б.) и Ц.К.К.

Ко всем заданиям указывается литература на национальном языке и вносится национальный уклон и особенности.

Кабинет партийной работы Университета является рабочим аппаратом по всей этой работе. Комиссия дает через Университет заочную помощь руководам школ в деревне и держит с ними постоянную связь через кабинет партийной работы Университета.

С начала нынешнего учебного года мы развернули эту работу, как опыт, по линии обслуживания эстонских кружков и школ в деревне (передвижек, стационарных школ и политкружков при избах-читальнях).

В последнее время работа начата и по линии обслуживания финских школ и кружков.

А. Л.

Воспоминания о практике в 1926 г.

(Перевод с финского. „Коммунист“, № 5, от 5 мая 1927 г.).

Группа студентов была командирована Ун-том на практическую работу во время каникул. В волисполкоме получили задания Группу нашу распределили на различные отрасли работы.

Первый наш вывод был таков, что говорим слишком теоретически, отчего получилась оторванность от местной жизни. За короткое наше пребывание на месте мы не сумели обогатить наш багаж примерами из местной жизни.

Ознакомление с крестьянством было во многих отношениях трудным. Заводили знакомство с молодежью по вечерам там, где они собирались; заводили разговоры о спорте и совместно приводили в порядок спортплощадки. Таким путем и познакомились, и положили начало спортивной работе. Организовывали женработу и среди девушек спортработу.

Через физическую работу добились доброжелательного отношения взрослого населения по отношению к нам. У них, видимо,

было такое мнение, что о жизни деревни у нас нет и малейшего представления. Ходили на сенокос, исправляли сенокосилки, резали скот, помогали крестьянам и в других работах, и таким путем вошли к ним в доверие.

Сведения об этих наших способностях быстро распространялись кругом по местности. Крестьяне убедились, что не первый раз находимся в деревне. Лишь после таких испытаний взрослое население стало с нами беседовать. Спрашивали у нас о скотоводстве, удобрении земли, многополье, болезнях людей и скота и о многих всевозможных вещах. И, правда, надо было быть всесведущим, чтобы отвечать на все вопросы. Но, получив хотя и небольшой совет, крестьянин и крестьянка довольные отправлялись домой.

Устраивая вечера и празднества, поближе узнали молодежь и давали ей советы по разным видам клубной работы. На организованный нами прощальный вечер собралась масса населения. Как взрослое население, так и молодежь, а также местные политпросветработники выразили пожелания, чтобы и в будущем наш Университет посылал в деревню студентов на работу, для оживления жизни деревни.

М. О.

Среди женщин-крестьянок.

Наши студенты, среди других отраслей общественной работы, также были распределены на работу и среди женщин-крестьянок. Часть из них работала политруководителями, а другая часть руководителями кружков по рукоделию. Работа студентов-мужчин, по этой отрасли, ограничивалась тем, что они выступали с докладами на больших празднествах, как например, в Международный день женщин, на отчетных собраниях делегаток, на перевыборах и т. д.

Кроме вышеуказачной работы, наши студентки были прикреплены к коллегии женотдела при уездкоме.

Сначала работа казалась очень трудной, так как наши студентки и крестьянки были очень робкие для того, чтобы приступить к делу как следует. Со стороны студенток на это влияло то обстоятельство, что все они были молодые и неопытные, да к тому же многие из них выросли при других обстоя-

тельствах нежели крестьянки. С другой стороны, многие не имели понятия, а также и опыта по общественно-культурной работе.

Крестьянка, со своей стороны, была закабалена своими мелкими домашними хлопотами и скована старыми традициями. Казалось, как будто она боялась, что может случиться что-то плохое, если она пойдет на собрание или запишется в кружок. В то же время она была под влиянием окружающей среды; все время с мыслью в голове: „что то другие женщины про меня думают".

В настоящее время все-таки можем сказать, что за эти четыре года в работе среди крестьянок сделан громадный сдвиг вперед. В таких местностях, где несколько лет тому назад и слушать не хотели о яслях, в настоящее время таковые функционируют и женщины относятся к ним с сочувствием.

То же можем сказать и о себе. Чувствуем себя более сильными, смелыми и опытными, проработав среди крестьянок. Отсюда можно судить, какое громадное значение имеет то, что практическая работа и теоретическое обучение идут рука об руку

Е. Ш—ва.

Экскурсии — Смычки.

Во время каникул студенты нашего Ун-та наряду с поездками в деревню по определенным заданиям, практиковали еще экскурсии—смычки путем поездок отдельных групп с политпросветительными программами в разные концы Ингерманландии.

Группа подготовляла программу, с которой и выступала на вечерах. Необходимо отметить, что эти поездки имеют не только просветительный характер, но и цель укрепления смычки с деревней. „Смыкались" или посредством индивидуальных бесед с крестьянами о близких им делах—или с крестьянской молодежью во время вечеров, танцев и т. д., таким путем стремились строить тот мост между нашей школой и деревней, через который крестьянство познакомилось бы с нашим учебным заведением.

Вначале при организации этих поездок не было твердо установленной программы — это тормозило работу. Сейчас и в этой области имеются достижения.

Особенно во время последних рождественских каникул у организованной группы была хорошо прорепетированная программа, с которой она и выступала во многих местах.

Население относится к этим смычкам - экскурсиям благосклонно. Крестьяне довольные смотрели на исполнение программы, а крестьянская молодежь веселилась, увлекаясь смычкой-вальсом, или Западно-Ингерманландской кадрилью, куда со смехом втянули и нашу группу. Впечатление у всех осталось хорошее. Крестьяне просили повторять и в будущем такие же поездки к ним.

N.

В Красной Армии.

Перевод из журнала „Коммунист", № 5—1927 г., стр. 251—252.

Выполняя практическую работу вне университета, наши студенты попадали на работу в Красной Армии.

В территориальных частях одной из главных задач поставлена политикопросветительная работа среди красноармейцев переменников. На эту работу во время летних каникул на более продолжительный срок и во время зимних на более короткий срок, прикомандировывались наши студенты. Таким образом, 75% мужского состава курса имели возможность ознакомиться с Красной Армией и проводимой там политикопросветительной работой.

По прибытии в полк нас политруков распределяли по ротам, где нас обмундировывали и мы становились одинаковыми солдатами с другими.

Получаем руководящие директивы и начинаем знакомиться с группой, с которой приходится работать.

Каждая рота имеет в лагерях свою Ленинскую палатку. В Ленинской палатке и есть главное место работы политрука. Кроме работы в Ленпалатке политруки проводят по специальной программе политчас в определенные для этого отведенные классные часы, обыкновенно 10 часов в неделю.

Работа политрука начинается утром, когда красноармейцы умывшись, наевшись и после часовых строевых занятий с тетрадями и карандашами в руках идут на политзанятия. Тут политрук имеет возможность ряз'яснять, беседовать и задавать

вопросы армейцам в течении двух часов, или до тех пор, пока командир отделения не об'явит о конце занятий. После этого, шагом, марш! раз-два, и ребята стройными рядами с песнями „от марша терармейца трясутся белогвардейцы" идут на практические занятия.

В Ленинской палатке политрук приводит все в порядок, плакаты, диаграммы, создает уют для того, чтобы по приходе ребят с занятий начать внешкольную работу. Все приготовляется так, чтобы легче было красноармейцу найти то, чем он интересуется.

Вечерами в Ленинской палатке работают кружки, ядра, производятся читки, собрания, вечера вопрссов и ответов, и политбои между отдельными группами армейцев.

Политбоями руководят политруки. От них зависит победа или поражение. Если хорошо усвоила политвопросы его группа то и победа за ним обеспечена.

К концу сбора полк выступает на недельные маневры. Политруки следуют с ним, тут уж приходится работать, считаясь с маневренной обстановкой.

Главная задача—поддержка морального состояния бойцов в минуты тяжелых операций, когда приходится переносить лишения. От этого зависит исход задачи и боя и поэтому задача политрука это отстоять.

Хорошее отношение армейцев в деревнях расположенных в районе „боевых действий" завоевывает симпатии местного населения. Это поднимает моральное состояние кр-армейцев. При каждом батальоне есть агитповозка, в которой следует Ленинский уголок. При остановке на 2 часа и более, уголок развертывает свою работу. Сюда собираются красноармейцы и местное население.

Так организуется возможность смычки и политрук имеет возможность выступить.

Во время лагсбора организовываются праздники, постановки для смычки с крестьянами окрестных деревень. Для большей успешности таких постановок требуются исполнители и из окрестного населения. Но бывает момент страдной поры у окрестных крестьян, тогда политруки организуют общественную уборку сена, чтобы деревенская молодежь имела возможность получить свободное время для подготовки к участию в постановке на вечере смычки. Группами махают красноармейцы

косами на крестьянских полях. Таким путем привлекаем деревенских парней и девушек к участию в постановке. Удачно организованные празднества и гулянья влияют хорошо как в лагерях, так и в окрестных деревнях и смычка укрепляется.

Пребывание в Красной Армии дало нам хорошую практику и закрепило знания. Теория, что мы получили в школе по военному делу, таким путем на практике конкретизируется.

М. В.

Обзор работы академической Комиссии.

> Во всей работе мы можем получить полный успех, если втягиваем производителей в непосредственное обсуждение вопросов, связанных с поднятием производства.

По налаживанию академической работы в Ун-те участвовали учебная часть и академическая комиссия.

Только с прошлого года удалось наладить работу академкомиссии, которая поставила себе задачу—быть производ-совещанием в нашем „производстве“—в учебе. В целях выполнения этой задачи академическая комиссия втянула до 13% от всего числа студентов в работу по налаживанию и рационализации бюджета учебного времени и учебных планов.

В общем работа их сводилась к тому, чтобы они давали свои указания и советы учебной части, по которым студенты при минимальной затрате времени получили-бы максимальные результаты в учебе.

В этой работе с прошлого года удалось достигнуть известной плановости и поднять активность студентов: комиссия достаточно широко была связана с студенческой массой посредством студенческих представителей работающих в предметных комиссиях и среди студентов на курсах.

Комиссия суммировала все указания и пожелания, а также и все недостатки, внесенные со стороны студентов, с одной стороны. С другой стороны, учебная часть собрала всякие статистические данные и сведения, показывающие в какой мере учебный план соответствует действительности.

Таким же образом мы выясняли действительные недостатки, как то в методе преподавания и самостоятельной работе студентов.

Эти недостатки были следующие:

1) Слишком длинная учебная неделя (52 часа).

2) Большая растянутость (на 6 дней) и разделенность во времени вводных и заключительных конференций.

3) Недостаточное выполнение инструкции по проведению учебного плана со стороны некоторых преподавателей.

Это были главные недочеты, не говоря уже о мелких, которые тормозили нормальную работу студентов. От них получалась перегруженность, утомленность и отчасти даже некоторое упадочное настроение.

Все эти недостатки устранялись в совместной работе академической комиссии и учебной части.

1) Сократилась учебная неделя (от 52 до 48 часов).

2) Были соединены во времени вводные и заключительные конференции.

3) Конференции уложили в 4 дня.

4) Даны методической комиссиией инструкции:

a) по проведению лабораторного плана,

b) о ведении письменных работ.

5) Кроме того сложные опыты (химич.) проводились сообща с преподавателем и т. д.

Проводя вышеуказанные мероприятия в жизнь студенты разгрузились, могли при меньшем времени проработать больше материала и т. д.

Перегруженность, которая еще осталась, получилась от многопредметности, которая в настоящем учебном году отчасти изжита и в будущем постепенно изживается.

Это — наши общие достижения. Не вредно указать на некоторые больные места в работе. Сама академ. комиссия работала более или менее удовлетворительно, непосредственно руководя студенческими представителями. Дана определенная инструкция им в работе, поставлен на пленуме доклад, „о задачах студ. представителей“, поставлены их отчеты на академ. комиссии и т. д. Несмотря на все мероприятия, часть студенческих представителей все-таки недобросовестно относилась к работе.

В настоящем году для оживления работы учтены все обстоятельства, которые тормозили работу. По опыту работы проведено изменение в положении работ студенческих представителей которое может более оживить работу.

Сама академическая комиссия должна толкать всех студентов на путь оживления работы своих представителей, требуя от них информацию о работе комиссий и давая им свои указания и пожелания.

Общими силами мы легко исправим все недочеты, которые имеются и устроим работу так, что получим возможность при минимальной затрате времени получить максимальные результаты в учебе.

А. Маигман.

5 лет в ЛОКУНМЗ'е.

(Беглые заметки).

I.

1922/23 учебный год,—год рождения Ленинградского отделения КУНМЗ'а.

Ветераны-студенты ЛОКУНМЗ, из которых маленькая часть еще по сие время находится в Университете, и фотографию коих читатель найдет на одной из страниц настоящего сборника, отлично помнят 222-ю комнату на втором этаже среднего флигеля, со своими мрачными окнами, стоящими над мусорным ящиком заднего двора университетского здания.

С этой комнатой связано так много воспоминаний, так много пережитого; в ней в сущности протекала вся учебная жизнь эстонского сектора, в ней многие студенты начали свою учебную карьеру в ЛОКУНМЗ'е и в ней, к сожалению, многие и кончали ее.

120 студентов, сидя в этой комнате ежедневно с 9-ти часов утра до 3-х часов дня, слушали лекции по всем учебным предметам. Один лектор сменялся другим, но студенты все те же. Не успевали студенты еще подводить итогов сказанного, как над кафедрой возвышался новый лектор и опять машинальное, монотонное чтение про премудрые вещи, о существовании которых многие слыхали в первый раз.

Часто воздух прорезывал обычный храп, который можно слышать в любую ночь в постели любого человека. Но это только в задних рядах. В передних же—внимательные взгляды, направленные на лектора и скрип карандашей. Иногда путеше-

ствовали по партам белые, исписанные листочки, — письма, назначение которых было разогнать скуку у товарища.

Но вот подходит конец учебного дня. Староста вынимает исписанный лист бумаги и одна за другой вылетают фамилии студентов из его басистой глотки. А в ответ этому, как эхо, прилетают из разных уголков комнаты: „аух“, „аух“ и „эх-эх“. Едва успеет староста выкликнуть последнюю фамилию, как все содержание комнаты, как освободившееся от преграды река, выливается в коридор и с необычайным шумом и гулом устремляется по единому направлению. — „Шамать“—вот магическое слово, дающее смысл столь оживленному движению.

Сама „шамовка“ проходит без особых приключений, если не считать напряженного гула, наполнявшего столовую вплоть до конца „шамовки“.

После обеда трудовой наряд (возка и колка дров, уборка снега, работа на кухне и т. д.), который приходилось каждому студенту нести обычно 2—3 раза в месяц, или поиски за книгами.

Прослушанное в „222“ требовало закрепления. Но где взять книг, если их в библиотеке так мало? Выход нашли в том, что приобретали себе на стипендию, сколько возможно. Почти у всех ветеранов имеется еще в настоящее время солидная библиотека, которая теперь уже совершенно бездействует, ибо материал устарелый, не удовлетворяющий уже потребностям сегодняшнего дня.

Но нашлись и такие студенты, которые вполне удовлетворялись прослушанным на лекциях и деятельность таких состояла после обеда до самого вечера в хождении по товарищам „балакать“. Эта часть „ветеранов“ дала большое количество отсева к концу, а отчасти даже в середине учебного года.

Вся практическая работа студенчества заключалась лишь в работе в студенческих организациях внутри университета, как-то: в бюро коллективов партии и комсомола, трудкоммуне и др. Но эти организации могли впитывать лишь маленькую часть студенчества на активную работу. Громадное большинство оставалось без всякой практики.

Отсюда и большое количество свободного времени, использованное на баловство и разные игры. В общежитиях царил в послеобеденное время зачастую шум и галдеж.

Но несмотря на это все-же определенное количество студенчества все время упорно сидело за книгами. Многие почи-

тывали до поздней ночи, несмотря на запрет администрации, которая в целях сохранения студенческого здоровья воспретила заниматься после 2-х часов ночи.

II.

1923—24 и 1924—25 учебный год — второй и третий год существования ЛОКУНМЗ'а.

222-я комната уже не имеет всеоб'емлющего значения. Она служит лишь рабочей комнатой 25 студентов—одного учебного

Группа студентов 1-го набора, побывавших на практической работе, заканчивающих ныне свою учебу в Ун-те.

кружка. Нет больше в ней мертвого заслушивания лекций, пассивного восприятия сказанного преподавателем. Теперь в ней часто раздается резкий голос студента, доказывающего правоту своего определения по тому или иному предмету.

В соседних комнатах тоже самое. Споры ведутся и во время перерывов в коридорах и продолжаются иногда в столовой во время „шамовки". Лекции играют теперь более или менее подсобную роль и закрепляются обычно чтением и разбором заслу-

шанного. Библиотека тоже на много улучшилась. В ней можно найти книги почти по всем предметам учебной работы. Лекторами указываются также определенные материалы и страницы.

Поэтому отчасти послеобеденное время у студентов проходит в чтении, в подготовке к „урокам".

Но, ввиду того, что лекции еще все-таки занимают солидное место и что присутствие на всех уроках обязательно, у студенчества остается все-таки солидный запас времени, который он проводит в „балакании" и играх. Трудовые наряды выполняются попрежнему студентами, но количество их сокращалось, ибо многие работы уже проводятся по хоз. расчету. Практика попрежнему отсутствует за исключением летней практики, в которую втягиваются уже многие студенты. Делается также в те времена поворот на лабораторный план (в конце 1924/25 уч. года), но особенно больших результатов он не дает, ибо в первое время отсутствует как у студентов, так иногда и у преподавателей ясное понятие о сущности этого плана и поэтому получается зачастую заминка. Но все-таки во многих отношениях поворот сделан, лед пробит и о будущем можно вполне уверенно сказать, что лабораторный план внесет в жизнь студенчества как в учебном, так и в бытовом отношении резкую перемену.

III.

1925—26 и 1926—27 уч. годы. Трудовой день начинается физкультурой. Верно, часто курсы посылают на физкультурные часы только своих представителей, но это только лишь результат минутной слабости зав. секторов и стоит только им нажать, как зал физкультуры наполняется нормально.

После 9-ти часов утра коридоры университета замирают и только лишь временами нарушается тишина шагами отдельных студентов, направляющихся из одного кабинета в другой.

Вся жизнь протекает в кабинетах—этих базах учебы. Стоит только взглянуть через дверь того или иного кабинета, как открывается следующая картина: за длинными столами вплотную сидят студенты. Перед ними книги—порою кучами. У всех лица сосредоточенные. Почитывают. Иногда только отрываются от книги для того, чтобы сделать заметки у себя в тетради. И так во всех кабинетах, которые располагаются по всем этажам огромного университетского здания. На третьем этаже

среднего флигеля, где в эпоху лекций находилась столовая, обретается сейчас военный кабинет. Там множество винтовок, пулеметов, противогазов и всяких моделей, над которыми также упорно, сосредоточенно посиживают студенты и студентки. Подготовляются к даче отпора международным хищникам в случае их нападения на Советский Союз.

Такую картину можно видеть вплоть до 10-ти часов вечера. Все время упорная работа над книгой. Некогда „балакать", некогда посиживать у товарищей, ибо задания требуют проработки, ибо там на фабрике ждет практическая работа, выполнение которой требуется от каждого Комвузовца.

В определенные часы и в определенные дни и направляются студенты по заводам и фабрикам гор. Ленина, чтобы проверить там на практике свои приобретенные знания. Кто школой руководит, а кто идет на собрание или заседание заводской ячейки или других организаций.

И только лишь в дни отдыха, балакают, играют, ходят в кино или театр, чтобы развлечься и собрать энергию для следующей трудовой недели.

Так куют КУНМЗ'овцы Ленинское оружие для строительства социализма, для борьбы за мировую пролетарскую революцию.

Э. Алас.

Из Карелии.

(Письмо выпускника).

Часто вспоминается здесь в глухой Карельской деревне та жизнь и учеба, которая была в этой кузнице коммунизма, в Коммуниверситете. Там в ун-те жизнь за изучением марксизма и ленинизма, там в кабинетах за грудами книг приходилось изучать ту теорию, которую здесь среди масс приходится применять в практической жизни. Здесь среди масс настоящая школа жизни, настоящий „Далтон метод", полная самостоятельность учебы. Нет здесь тех кабинетов, консультации и такой богатой библиотеки, как там в ун-те, а приходится решать все встречающиеся проблемы практической жизни самому, ибо не к кому обращаться, нет преподавателей консультантов. Да, с самого начала встречаются трудности и преграды, но не падая духом, все они будут преодолены и работа пойдет хорошо.

Легко будет впоследствии посеять те семена марксизма и ленинизма, тот запас знаний, который приобретен из того богатейшего склада, как коммун-т, посредством руководителей и преподавателей ун-та, коим должен выразить товарищескую благодарность. Здесь, среди масс в практической жизни, замечаешь, насколько ценна теория изученная в ун-те. Здесь на факте видно насколько ценны слова В. И. Ленина — „Без революционной теории нет революционного движения".

Товарищи, запасайтесь этой теорией, вооружайтесь знаниями, ибо вас ждут массы. Желаю успеха в учебе вашей. Помните, слова нашего дорогого вождя и учителя Ленина — „учиться учиться и учиться".

С комм. приветом *П. Корбеляйнен.*

К повышению уровня и качества.

С каким бы аршином мы ни подошли к пройденному нашим Вуз'ом пятилетнему пути, в итоге получается крупная положительная цифра, отмечающая результаты его прогресса за этот период. В такой постановке, в постановке лишь коэффициентной, наше положение оказалось бы, пожалуй, весьма благоприятным, ибо в этом отношении наш Вуз разделяет общую участь Комуниверситетов Союза, прошедших за сравнительно краткий период последних лет настоящий этап бури и натиска в своем развитии.

Однако, мы разделяем участь всех Комвуз'ов и в отношении отрицательных моментов их развития; более того, как национальный Комвуз, ЛОКУНМЗ имеет на пути своего развития чрезвычайно серьезные специфические препятствия. И если даже русские Комвуз'ы лишь только ставят вопрос о том, чтобы поднять Комву'ы на ступень Университета в отношении учебно-исследовательской работы, то нашему Вуз'у, в силу своеобразных условий, и до этого еще далеко.

Но об'ясняется ли это только специфическими условиями национальных Комвуз'ов, сравнительно низким уровнем подготовки их учащихся при самом поступлении, отсутствием или, по крайней мере, недостатком соответствующей литературы на родном языке, недостатком теоретически и практически подготовленных преподавательских сил и т. п.? Мне кажется, нет.

Возьмем для примера третий курс, где учащийся в продолжении тридцати двух или трех недель должен пройти, т. е. проработать, прожевывать и усвоить с полдюжины таких дисциплин, как Ленинизм, истор. материализм, экономполитика и др., одинаково важных и обширных, а отчасти и чрезвычайно трудных по содержанию (как напр. философская часть курса истмата). Чтобы иллюстрировать конкретное содержание и об'ем этой работы, возьмем для примера первое попавшее задание хотя бы из Ленинизма, скажем; национальный и колониальный вопрос, далеко не самый трудный и сложный. Но, что должен превозмочь учащийся при проработке этой темы хотя бы в грубых чертах? В историческом разрезе, к примеру, следующие этапы или моменты: взгляд Маркса-Энгельса на национальный вопрос, извращение этого взгляда у теоретиков II Интернационала (хотя бы в изложении виднейшего их представителя в этом вопросе, О. Бауэра), уклонения у Розы Люксембург и родственных с ней взглядов у русских большевиков, теория Ленина и практическое осуществление ее в Советском Союзе и, наконец, уклон оппозиционного блока в национальном вопросе. Это только по линии нац. вопроса, без ее расширения на колониальный вопрос (практически он, конечно, не раскалывается). Вдобавок нужно остановиться еще на том, как трактуется вопрос о нац. меньшинствах в Эстонии (или Финляндии). На всю тему можно уделить всего навсего две, максимум три недели, по семь часов, в том числе и консультационные часы.

Можно-ли в таких условиях хоть в какой-нибудь степени серьезно говорить о научно-исследовательской проработке вопроса, требующей минимально ознакомления учащегося с упомянутыми течениями из первых источников? Конечно, нет. Задача сводится к тому, чтобы нанизывать на ниточку в самых кратких изложениях или извлечениях отдельные теории и просвечивать их в связном порядке рентгеновскими лучами теории Маркса—Ленина. На долю преподавателя падает сложная и неблагодарная задача помогать учащемуся создать себе более или менее цельное представление о трактуемом вопросе, ибо самому студенту и эта задача, по отдельным отрывкам литературного материала, не под силу, о более глубокой, исследовательской проработке не может быть и речи.

В такой постановке, естественно, возникает вопрос о методологической целесообразности построения и прохождения курса

по лоскуткам отдельных авторов. Может быть, следовало бы облегчить учащемуся создание или выработку цельного по определенному вопросу представления, с помощью подходящего учебника, который, по мере возмозможности, дополняется и углубляется соответственным материалом из первоисточников, изучение которых постепенно может исследовательски углубляться.

Конечно, это не разрешение вопроса для Комвуз'а, стремящегося к тому, чтобы окончивший его курс явился работником, в достаточной степени подкованным научным багажем и усвоившим вполне Ленинский метод работы. Но это, может быть, было бы меньшим злом в сравнении с возможностью и опасностью отрывочности не только в знаниях, но и в самом методе работы. В частности, для прохождения курса Ленинизма обязательно необходимо проработать, исследовательски проработать несколько основных трудов Ленина, чтобы на них не только всесторонне разрешить самый вопрос, но и основательно проследить и анализировать Ленинский метод трактовки вопроса. Лишь таким путем можно было бы достигнуть намеченной этой дисциплиной цели. Однако, при существующих условиях это фактически невыполнимо—даже если бы не было затруднений с языком и была бы максимально проведена рационализация в смысле согласованности отдельных сопредельных предметов.

Чтобы действительно „углублять теоретическое содержание и методологическую постановку проблем“ и „поднять теоретический уровень учебы на подобающую высшему коммунистическому учебному заведению высоту“ [1]), необходимо создать хотя бы приблизительно соответствующие для работы Вуз'а предпосылки. С одной стороны, к этому нужно стремиться постепенным повышением требований к вновь поступающим в Комвуз, чтобы таким путем в самом Комвуз'е постепенно уменьшать нагрузку учащегося по общеобразовательным предметам, более углубленно проходить курсы общественных дисциплин (экономических и в особенности истории ВКП), и этим самым додготовить почву для более углубленной проработки теоретических проблем на третьем курсе, для которых должно быть предоставлено значительно больше времени. Но так как поднять урсвень знаний и, вообще, подготовленности поступающих в Комвуз'ы, в частности и особенно в национальные Комвуз'ы, возможно только

---

[1]) П. Сапожников: „О программной работе Комвуз'ов“ („Коммун. Революция“ № 13—14).

постепенно, а Ленинист должен быть всесторонне подкован знаниями по общеобразовательным предметам (физика, химия, биология и др.), то остается для поднятия уровня и качества Ленинской учебы комвузовца другой, скорее и легче применяемый путь—удлинение курса Комвуз'ов, в первую очередь национальных, до четырех лет (без подготовительного курса). Это дало бы возможность уделить значительно больше места, в первую очередь, таким основным дисциплинам Комвуз'ов, как Ленинизм и историч. материализм, будь то концентрическим прохождением предмета (как сейчас проходится история ВКП), или выделением отдельных частей (по истмату), или, наконец, уделением значительно большего количества времени на теоретические курсы. Понятно, что вооруженные в основном уже на третьем курсе Ленинским методом и теорией студенты смогли бы значительно более плодотворно продолжать углубление и действительно исследовательское изучение проблем на четвертом курсе, опять-таки, повторяю, в особенности в национальных Комвуз'ах, где—поскольку это касается, в частности, нашего Комвуз'а—студенты в значительной мере только на третьем курсе начинают овладевать языком (русским) научных трудов, с трудом пробиваясь, хотя бы, через такие „дебри", как, напр., „Эмпириокритицизм" Ленина или „Людвиг Фейербах" Энгельса.

Итак, оставляя в силе всю необходимость рационализации программ в смысле увязки отдельных предметов, лучшей методологической проработки заданий, более продуктивного использования времени студента и пр., неотложный вопрос о повышении уровня и качества работы нац. Комвуз'ов, в частности нашего, требует настоятельно, с одной стороны, повышения требований к вновь поступающим, а с другой—постановки вопроса о расширении курса до четырех лет. Без этого нам долго еще не подняться до действительно научно-исследовательской комвузовской работы.

Г. Пегельман.

ВДВП и военная работа в ЛОКУНМЗ'е.

В условиях капиталистического окружения, одной из насущнейших задач С. С. С. Р. является необходимость еще в мирное время научить каждого гражданина владеть „инструментом

войны“ и первое место здесь принадлежит нашему красному пролетарскому студенчеству.

Не надо забывать, что опыт войны 1914 — 18 годов своими страшными цифрами потерь комсостава настоятельно потребовал подготовки *запаса* командиров еще далеко в мирное время.

За рубежом, в ряде первоклассных капиталистических государств это давно уже осознано, там лихорадочно принялись за военную работу в гражданской школе, доведя военное обучение студентов до степени так называемой „военизации“ с соответствующим изменением даже внутреннего распорядка учебного заведения.

Отсюда вывод—наше изолированное положение в международной политической ситуации требует сугубого внимания и заботы к организации вооруженных сил С. С. С. Р.

Введенная в высш. уч. заведениях нашего Союза с начала 1926—27 уч. года *высшая допризывная военная подготовки* (ВДВП), являясь составной частью территор. системы, преследует, главным образом, цель накопления начальствующего состава запаса, которое разрешается путем проведения всего студенчества через три основных этапа обучения:

а) теоретическ. курс (зимн. период);

б) лагерный сбор;

в) действ. военная служба (после окончания Вуз'а).

Несмотря на очевидную необходимость такого мероприятия, надо сознаться, что насколько ВДВП активом студенчества была принята как необходимая мера, настолько-же на первых порах в некоторых Вузах косвенно наталкивалась на недоброжелательство со стороны учащихся и даже профессуры.

Год совместной работы изгладил эти шероховатости и дал понять идейную сторону Красной Армии, *где каждый воин есть гражданин, а гражданин пролетарского государства должен быть и воином.*

Это последнее затронуло вопрос и о военном обучении женщин-студенток.

Нет надобности утверждать, что это необходимое нововведение существенно в деле обороны, но к сожалению вопрос о военном обучении женщин-студенток в истекшем году не получил окончательного разрешения.

В обязательном порядке к военному обучению были привлечены женщины коммунистических, инженерных, химических, ме-

дицинских и ветеринарных Вуз'ов и только лишь ныне разрабатывается вопрос о привлечении всех женщин-студенток для подготовки из них обслуживающего персонала по службе связи и для военно-врачебных заведений.

Учитывая-же мобилизационную потребность армии и военной промышленности, а также специальность Вуз'а, ВДВП проводится под различными уклонами для удовлетворения потребности разных родов войск.

Так стоит вопрос ВДВП в организационной его части, другой основной задачей является использование аппарата Вуз'а в деле подготовки страны к обороне; здесь главным образом имеется ввиду научно-исследовательская работа, преимущественно технических и специальных Вуз'ов.

Вот основные задачи военной работы в Вуз'ах и те пути по которым должна протекать работа по *подготовке студента в к-ра запаса.*

Истекший год работы ВДВП в ЛОКУНМЗ'е затронул эти основные вехи военной работы и надо отметить, что работа была произведена с большим оживлением и результатами.

Весьма существенно то обстоятельство, что введению ВДВП в Ун-те уже предшествовало военное обучение, проводимое еще с 1923 года. Это позволило еще значительно ранее преодолеть все организационные затруднения, приступить к созданию военного кабинета, произвести соответственный отбор преподавателей и пользуясь широким вниманием администрации ЛОКУНМЗ'а поставить дело военной подготовки в те рамки, какие были определены соответствующими декретами.

Если материальные рессурсы прошлых лет позволили проводить военное обучение на одном курсе, то в 1926—27 г. мы имели уже его на 2-х курсах и надо думать, что общее материальное благополучие всего Союза позволит в ближайшее время ввести обучение и на последнем курсе [1]).

Особенность Ун-та, его деление на нац. меньшинства со слабым владением русским языком и отсутствием воен. литературы на нац. языках с одной стороны и отсутствием квалифицированных военных специалистов соответственных национальностей с другой стороны, казалось-бы, должно было сильно препятствовать успеху работы, однако практика трех лет гово-

[1]) Прим. ред. С 1927/28 уч. года военное обучение проходится на 3-х курсах.

рит другое — проявляемый интерес, самопомощь студенчества, активные группы переводчиков, переводные работы и какая-то особенная тесная работа и проявляемая любовь к военному делу всего аппарата Вуз'а дает право Ун-ту гордиться тремя выпусками, которые сочетали в себе и общественно-политическую и достаточную военную подготовку.

Нет сомнения, что общему успеху военной работы содействовала и сама организация занятий, принятая в Ун-те (лаб. план), а небольшие учебные группы—в 20 человек, позволили построить военную работу по принципу 2-х недельных заданий с последующей практической работой по предмету (строй, стрельба, с'емка, решение тактич. задач на планах и ящике с песком) и необходимым зачетом.

Свобода посещений военных занятий и выбора их сущностью военного дела была ликвидирована и часы ВДВП протекали в условиях порядка военных школ.

Существенную помощь в деле проведения военного обучения внес *военный кабинет*, построенный по принципу „уголков" для каждой военной дисциплины.

Материальное оборудование этих уголков настолько удовлетворительно, что военн. кабинет Ун-та с успехом может поспорить с лабораториями военных школ.

Система работы кабинета прежде всего вытекала из сути лаборат. плана, принятого в Ун-те; — кабинет является рабочей комнатой, где при постоянной консультации может быть проведена любая работа по военному предмету, вплоть до стрельбы.

Помимо чисто учебной работы военный кабинет широко раскинул и внешкольную работу по линии ОСО-Авиахима, углубляя военную работу Ун-та.

Организованная активным студенчеством ячейка при посредстве военного кабинета провела ряд занятий по изучению матер. части оружия, стрелкового дела, несколько лекций по изучению сопредельных с СССР стран, организовала Авиохимкоманду и военно-санитарный кружок для женщин.

Одним из достижений работы стрелкового кружка следует признать широкую популяризацию стрельбы, закончившую учебный год индивидуальными и групповыми состязаниями, где первые места достались эстонскому сектору.

Увлечение студенчества стрельбой настолько было сильно, что даже шло в ущерб его личному материальному благо-

состоянию,—были случаи, когда студент „простреливал“ стипендию или большую часть ее, покупая для тренировки патроны.

Это обстоятельство ныне уже ликвидировано путем ежемесячного отпуска учебной частью Ун-та дополнительных средств.

Идея обороны страны настолько глубоко проникла в Ун-те, что ни одна отрасль общественно - политической жизни ЛОКУНМЗ'а не проходит без какого-либо напоминания о военном деле, выливаясь в форму докладов, выставок, участия в стенной газете Ун-та „Западник“ или в специальное инструктирование по военной работе студентов, уезжавших на практические работы по деревням.

Что касается внесения военного элемента в прочие дисциплины Ун-та, то путем совместных заседаний в предметных комиссиях удалось найти точки соприкосновения, избежать параллелизма и достигнуть некоторой преемственности в работе по отдельным военным дисциплинам.

Таким образом, *„по фронту студенчества“* военное дело имело успех и дало результаты, которые особо явственно были подмечены в лагере командирами строевых частей.

Если в течение зимнего периода студент ЛОКУНМЗ'а получил общее понятие о военной службе и ознакомился с военными науками, приобрел, так сказать „военный элемент“, то 2-х месячный лагерный сбор окончательно закрепил знания, полученные зимой, а работа за красноармейца и рядом с красноармейцем приблизила студента к Красной Армии и той обстановке, в которой придется будущему к-ру запаса работать и воевать.

Нельзя обойти вниманием блестящие результаты летней работы по топографии (с'емка) и стрельбе, которые по отзыву ближайших к-ров были лучшими среди других полков.

Лестную оценку всему студенчеству дал Зам. Наркомвоенмора т. Каменев, который выразился, что „результаты лагерных сборов студенчества превзошли все ожидания“.

Опыт этого года и особенно лета показывает, что рабоче-крестьянская студенческая молодежь обучающаяся в Ун-те будет отличным командным составом Красной Армии. Три года военной работы к пятилетию существования ЛОКУНМЗ'а проделали уже нужные военные кадры.

Студент стал бойцом — красноармейцем и получил прочное основание для подготовки из себя командира запаса и будущего организатора красноармейских частей.

А. Крузе.

О постановке курса диалектического материализма в Комвузе.

Задача Комвузов, как высшей партийной школы — дать партийцам-практикам марксистко-ленинскую теоретическую подготовку и увязку этой теории с революционной практикой. Основное в этой подготовке заключается в том, чтобы научить владеть методом революционного марксизма-ленинизма, т. е. материалистической диалектикой.

Эта задача осуществляется всеми дисциплинами учебного плана Комвуза, каждой из них в той или иной мере и в отличной друг от друга форме.

Диалектический материализм занимает в этом отношении особое место. При прохождении отдельных естественно-научных и обществоведческих дисциплин, студенты в той или иной мере пользуются и знакомятся с диалектическим методом при анализе определенных явлений природы и общества. В курсе же диалектического материализма диалектический метод берется в качестве специальной теоретической проблемы. По существу здесь даются теоретические основы марксистской методологии и вместе с тем целое марксистское мировоззрение, охватывающее единой точкой зрения природу, общество и человеческое мышление. Такова задача курса диалектического материализма. По этому принципу единства методологии и мировоззрения построена программа курса.

По методологическим соображениям программу следовало бы построить таким образом: 1) общая научная методология (философская часть), 2) методология естествознания (естественно-исторический материализм), 3) методология истории (социологическая часть). То есть курс следовало бы построить так, что сперва изучается общая теория материалистической диалектики, потом—диалектика природы и диалектика истории.

Однако, по методическим соображениям в предыдущие годы так строить программу не представлялось возможным. Философская часть курса является наиболее абстрактной и наиболее

трудной. Естественные науки комвузовцы знают слабо. Познания их в области общественных наук, до прохождения курса исторического материализма, недостаточно систематизированы. Литература по философским вопросам мало разработана. При таких условиях прохождения курса диалектического материализма общие методологические положения и законы будут изучаться не на основании анализа процессов природы, общества и мышления, а как готовые положения.

Вследствие таких затруднений изучение курса диалектического материализма начиналось с изучения социологической части этого курса, как наиболее доступной и разработанной, предпослав ей вводное занятие, выясняющее общие положения марксистской методологии.

Социологическая часть курса начиналась темой: „Природа и общество“, устанавливающей связь между этими двумя частями мира. Затем шел анализ содержания и формы общественно-исторического процесса в лице *производительных сил* и *производственных отношений*. Правильное понимание этой проблемы обусловливает правильное усвоение марксистской теории общества и соотношение его с природой. Далее шли проблемы: „классы и классовая борьба“, „базис“ и „надстройки“, общественное бытие и общественное сознание.

В процессе работы выяснялось — что самой *„общей причиной* исторического движения человечества являются производительные силы, которыми обусловливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей“ и что „рядом с этой общей причиной действуют особенные причины, т. е. та историческая обстановка, при которой совершается развитие производительных сил у данного народа и которая сама создана в последней инстанции развитием тех же сил у других народов, т. е. той же общей причиной“. Влияние особенных причин дополняется действием *причин единичных* (отдельных), т. е. личных особенностей общественных деятелей и других случайностей. Выяснялось также, что единичные причины не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин, но благодаря им события получают свою индивидуальную физиономию. Получается, что в диалектическом понимании эти три момента даны в нераздельной связи.

В заключение социологической части курса выяснялась *диалектика капиталистического общества в целом*. В итоге прора-

ботки социологической части курса получается: 1) что классовое общество есть диалектическое единство противоположностей и единство эволюционных и революционных моментов; 2) что развитие капитализма есть по существу расширяющееся воспроизводство противоречий, в конечном счете — расширение и углубление классовой борьбы; 3) что развитие в переходный от капитализма к социализму период, есть суживающееся воспроизводство противоречий, в конечном итоге, отмирание классов, государства, неравенства.

Прохождение социологической части курса в значительной мере облегчало прохождение философской части. Философская часть курса начиналась затем с проблемы: „Материализм и идеализм“ в связи с основными этапами их исторического развития и сосредоточивалась на основных вопросах общей марксистской методологии по линии теории бытия, теории познания и диалектики. Здесь выяснялось: 1) что все разнообразные направления в философии в окончательном итоге сводятся к двум основным направлениям, к своеобразному единству противоположностей—материализму и идеализму; 2) что проблемы бытия и познания решаются не раздельно, а одновременно — в плоскости методологической. Заключается философская часть курса характеристикой диалектического материализма, как философии действия.

Методология естествознания ставилась в конце курса. Это об'ясняется тем, что естествознание слабо разработано с точки зрения диалектического материализма, что марксистская методология общественных наук указывает путь изучения методологии естествознания. В этой части курса выясняется соотношение между диалектическим материализмом и естествознанием и вопрос о том, в какой мере современное естествознание отвечает требованиям материализма и диалектики.

Весь курс диалектического материализма заканчивался выяснением сущности двух группировок—„диалектиков“ и „механистов“ — в марксизме, образовавшихся у нас в последние годы. Выяснялось, что одна из этих группировок—„механисты“, имеет ревизионистский характер, а другая „диалектики“, стоит на почве революционного, ортодоксального марксизма.

Кроме того, соответствующие проблемы курса увязывались с вопросами современности. Такова была в общем постановка курса диалектического материализма в ЛОКУНМЗ'е в последние

три года. До 1924/25 уч. года была другая постановка в программах по диалектическому материализму, применяемых в Комвузах. В 1922/24 гг., философская часть курса занимала первое и доминирующее место. Вторая всесоюзная методическая конференция Комвузов (апрель, 1924 г.) приняла новую программу по диалектическому материализму, по которой социологическая часть курса проходится раньше чем философская. Кроме того, социологическая часть была значительно расширена за счет философской. Четвертая методическая конференция Комвузов (май, 1927 г.) вновь переработала эту программу. В результате философская часть опять оказалась в начале курса, а социологическая в конце, причем соотношение этих частей такова же как в программе 1924/25 гг. В методологическом отношении эта программа является наиболее выдержанной. Так и в конечном счете должна быть построена программа по диалектическому материализму.

Курс диалектического материализма проходился по лабораторному плану. Этапы проработки с преподавателем следующие:

1) *Вступительное занятие*: Оно является исходным моментом в работе над заданием. Цель его инструктивная. Содержание и план вступительного занятия определяется заданием. Метод вступительного занятия—небольшое вступительное слово преподавателя, продолжающееся 20—30 минут, раз'ясняющее целевую установку проработки задания. Иногда даются указания для углубленного изучения отдельных вопросов. При 4-х недельном задании вступительное занятне назначается особо, а при 2-х недельном устраивается вслед за заключительной конференцией.

2) *Активная индивидуальная консультация* (в дополнение к вводной беседе) является формой руководства самостоятельной работой студентов. Она введена с начала 1926/27 уч. года. Перед нею были поставлены 2 задачи: 1) оказание помощи студентам в их самостоятельной работе над материалом задания и 2) обучение студента навыкам самостоятельной работы. В первую очередь и более часто беседы устраивались с отстающим и с менее выявленными студентами. Продолжительность беседы 20—30 минут с каждым студентом.

В процессе ознакомления с работой и результатами работы студента, преподаватель дает нужные указания и раз'яснения

по организационным, методическим и методологическим вопросам, а также по вопросам рабочих записей. Кроме того, активная консультация является средством наблюдения за ходом работы и дает наиболее полный *качественный учет* работы студентов.

Сдача заданий, если она имела место, принимала форму групповой проработки некоторых вопросов задания.

3) *Заключительная конференция*—последний этап работы по лабораторному плану. Ее задача — подведение итогов путем выяснения спорных вопросов углубленного освещения темы и увязка ее с современностью. Метод работы—краткие сообщения студентов по основным вопросам задания или разбор тезисов по тем же вопросам. Наиболее сложные вопросы, проработка которых требует особого внимания или те, по которым в минимуме нет исчерпывающей литературы или наиболее актуальные вопросы, связанные с современностью, поручаются для проработки отдельным товарищам, небольшие доклады которых ставятся на обсуждение заключительной конференции. Дискуссия, которая возникает в процессе работы, заканчивается заключительным словом преподавателя.

Планом для самостоятельной работы студентов являются *задания*. Форма заданий следующая: 1) Тема—точное наименование задания; 2) введение, в котором указаны: а) метод, срок и форма проработки, б) цель и основные вопросы задания, в) место задания в курсе и его связь с вопросами современности; 3) план проработки задания (при лабораторном методе) и план лекции (при лекционно-дискуссионном методе); 4) литература указывается не по подтемам, а целиком по всей теме. Это об'ясняется тем, что диалектический материализм проходится на III курсе, когда студенты не нуждаются в подробных указаниях. Большим злом является то, что часто приходится брать литературу отрывками из разных источников. Этим нарушается целость в мысли, выраженной в произведениях. Получается мышление цитатами. Чтобы устранить это, указываются по возможности целые произведения или отдельные их главы, что и удалось осуществить в философской части курса. Этому способствует удлинение срока проработки задания. Литература указывается из расчета 6—10 страниц на 1 час; 5) контрольные вопросы не более 3—5 охватывающие содержание всей темы.

При 2-х недельных заданиях время для студентов расчитывалось таким образом: Вступительное занятие — 1 час, самостоятельная проработка материалов — 10 часов, консультация индивидуальная и групповая — 1 час и заключительная конференция—2 часа. При 4-х недельных заданиях время на вступительное занятие повышается до 2-х часов, а на заключительную конференцию до 3-х часов.

По курсу диалектического материализма в значительной мере применялись *лекции*. Они читались по наиболее общим и сложным вопросам и составляли часть заданий. В связи с лекцией студенты прорабатывали определенную литературу, после чего устраивалась беседа, дискуссия. Лекции с последующим обсуждением занимали по 2—3 часа. Опыт подтвердил целесообразность такой организации лекций.

Такова в общих чертах постановка курса диалектического материализма в нашем Комвузе. Она установилась в результате 3-х летнего опыта работы по лабораторному плану.

И. Маркевич.

О нацуклоне в исторических дисциплинах.

Последняя конференция Комвуз'ов подчеркнула необходимость изучения экономической и политической жизни не только наших главных врагов, но и тех лимитрофных государств, посредством которых ведут и намерены вести в дальнейшем борьбу империалистические государства против Союза ССР.

Если вопрос изучения этих подсобников империализма встал в порядок дня Комвуз'ов вообще, то тем более насущным является он для нас, нацменшинств, ввиду того, что кроме общей борьбы вместе с пролетариатом СССР, перед нами предстоит работа среди своей национальности.

Что сделано нашим Комвуз'ом по изучению истории классовой борьбы в связи с вопросами современной борьбы родного края (Эстонии и Финляндии)?

Вопрос о проведении национального уклона в исторических дисциплинах в Эстонском и Финском секторах был решен впервые в конце 1925/26 учебного года, где в программы следующего учебного года были включены пункты, главным образом об экономике родного края параллельно с темами по истории

классовой борьбы Запада, истории России и истории развития общественных форм. В первых двух программах нацэлемент был включен лишь в некоторые пункты, а в последней программе систематически во всех темах.

По этим программам начали мы работу в 1926/27 году, когда впервые был проделан опыт по изучению родного края. Больше всего удался этот опыт по истории развития общественных форм, ввиду социологического характера предмета и сравнительного метода работы. Кроме того у нас имеется больше учебного материала по докапиталистическим формам родного края, чем по эпохе промышленного капитала и империализма. Способствовало проведению нацуклона в ист. общ. форм еще то, что этот курс (первый) не был перегружен материалом столь сильно, как то были второй и третий курсы. Трудности при проведении нацуклона на первом курсе встречались при практическом проведении пунктов программы по нацуклону ввиду характера материала, где нацматериал являлся лишь повторением другого материала в виду более классических иллюстраций общественных форм материалом других стран.

Что касается курсов истории России и истории Запада, где нацуклон имеет громадное значение, то здесь он был проведен весьма слабо. По истории России мы изучили лишь аграрные отношения в Эстонии и промышленный капитализм в Финляндии, по истории Запада и Востока лишь некоторые моменты связи политики империалистов с Эстонией и Финляндией и их служебную роль.

Причины невыполнения этой части программы были следующие: 1) преподаватели имели недостаточную подготовку или совсем не имели ее по истории родного края; 2) по истории Эстонии нет ни одного научного труда, есть сырой материал по отдельным вопросам, требующий тщательной разработки и часто негодный даже в качестве источника.

Положительной стороной в разрешении вопроса о проведении нацуклона является осознание того громадного значения, которое имеет изучение родного края учебной частью, преподавателями и студентами и поднятый интерес к вопросу. В настоящем учебном году устранены главные препятствия в работе увеличением часов в учебном плане на исторические дисциплины и организацией нацкабинетов, финского и эстонского, где привлечены наши преподаватели к работе по своей специальности

для изучения родного края. Работая в кабинете по национальным материалам, преподаватели получают подготовку и вместе с тем разрабатывают материалы и подбирают к проработке темы программ. В настоящем году работа эта только начинается и нет еще видимых результатов, но упорной совместной работой мы выполним и эту работу.

З. Янес.

Опыт построения программы навыков, которые должны быть воспитаны у студента КОМВУЗ'а по историческим дисциплинам.

(Тезисы доклада, прочитанного на Пленуме Исторической Комиссии ЛОКУНМЗ'а и повторенного на заседании Исторической Секции Рабфака Л. Г. У. в 1927 году).

I. Необходимое предварительное замечание.

Проблема, выдвинутая в заголовке, насколько нам известно, не нашла еще в нашей литературе систематического изложения. Работа эта более или менее удовлетворительно могла бы быть выполнена лишь коллективными усилиями представителей дисциплин—диалектического материализма, Ленинизма, методологии и методики истории и педагогов-практиков,—вернее всего в стенах соответствующего научно-исследовательского института. Работу нашей комиссии над данной проблемой следует, на наш взгляд, рассматривать именно как учет и некоторую систематизацию практического опыта нашего коллектива педагогов, как материал для вышеуказанной будущей научно-исследовательской работы, а данный доклад—как предварительную постановку вопроса — гипотетическую схему, которая облегчила бы каждому из нас учет своего практического опыта.

II. Руководящие принципы, лежащие в основе доклада.

Марксистское знание, являясь по своему существу знанием актуальным, знанием-действием, — неизбежно подразумевает наличие системы навыков применения этих знаний к практической деятельности.

Планомерное воспитание подобной системы навыков возможно лишь при условии отчетливого осознания педагогом конкретных задач стоящих перед ним, конкретно—в данном случае—наряду с существующими программами по историческим дисциплинам,

перечисляющие преимущественно исторические факты, подлежащие изучению—должна быть выработана и программа навыков, которые должны быть воспитаны у студента в процессе прохождения этих дисциплин. Применяемые-же педагогом в повседневной практике методические указания, носящие несомненно характер обучения студента определенным навыкам, при отсутствии соответствующей программы, страдают всеми отрицательными чертами „кустарничества".

III. Определение понятия „навык".

Значительные трудности представляет точное определение понятия „навык". Не беря на себя задачу дать это определение — нам все-же необходимо, хотя бы описательным путем договориться о содержании этого понятия, в применении к поставленной нами задаче.

Под навыками, в отличие от формальных знаний мы условимся понимать свободное умение пользоваться теми или иными приобретенными познаниями и приемами в учебной работе и практической деятельности, умение, которое достигается продолжительными упражнениями.

IV. Ориентировочная классификация „исторических навыков".

Переходя непосредственно к теме нашего доклада—мы, соответственно вышеприведенным предварительным замечаниям, попытаемся установить ориентировочную классификацию интересующих нас навыков в целях облегчения учета навыков, которые мы в настоящее время воспитываем у студентов практически.

Эти навыки, на мой взгляд, могут быть разбиты на три группы: [1])

а) первая группа — навыки методологические, — охватывающая, в общем, элементы марксистско-ленинского анализа исторического процесса,

б) вторая группа — навыки методические — охватывающая комплекс особых приемов работы над историческим материалом.

в) третья группа — навыки технические — охватывающая ряд навыков умственного труда и организационных навыков, кото-

---

[1]) Ср. также классификацию исторических навыков в статье Г. Флиднер, в сб. „Лаборат. план в коммунистической школе", под редакцией т. Брюнелли.

рые служат базисом для успешнык занятий по нашим дисциплинам.

V. Методологические навыки.

Представление в виде таблицы элементов марксистско-ленинского анализа исторического процесса составляет совершенно исключительные трудности, ввиду крайней опасности на каждом шагу сбиться на упрощенство и вульгаризацию марксизма-ленинизма, и все оговорки, которыми мы сопровождаем наш доклад, относятся преимущественно к этой части нашей задачи. Именно здесь необходимо наиболее деятельная помощь со стороны всех членов комиссии, чтобы коллективными усилиями разрешить эту задачу, хотя бы в пределах поставленных в первом тезисе нашего доклада. Если я и решаюсь сделать этот рискованный шаг, то только по своему глубочайшему убеждению, что соответствующим образом проработанная схема, при всех своих недостатках, может оказать нам некоторую помощь в деле рационализации педагогического процесса и преодоления „кустарничества".

Предварительный перечень этих элементов, которые я мог бы предложить, как первоначальный набросок — представляется в следующем виде:

1) Уменье воспринимать исторический процесс, как закономерность.

2) Уменье анализировать содержание исторического процесса, как развитие классовой борьбы.

3) Уменье анализировать рост производительных сил общества, как движущую силу исторического процесса.

4) Уменье устанавливать момент наступающего кризиса между развившимися производительными силами и отставшими от них производственными отношениями.

5) Уменье воспринимать исторический процесс, как смену исторических форм общества.

6) Уменье охватить целую историческую эпоху (в социологическом аспекте).

7) Уменье охватить определенный исторический период в конкретной стране (в историческом аспекте),

8) Уменье определять место личности в историческом процессе.

9) Уменье анализировать стратегию и тактику классовой борьбы в революционную эпоху:

а) уменье выявить основные и производные фактсры, подготовившие и непосредственно вызвавшие революционный взрыв,

б) уменье выявить основные борющиеся классы, промежуточные классы и позицию каждого из этих классов в борьбе,

в) уменье выявить идеологию борющихся классов (фактические устремления и словесную оболочку),

г) уменье выявить организационное оформление борьбы,

д) уяснение уроков борьбы для пролетарской революции.

10) Уменье анализировать содержание классовой борьбы в эпоху „мирного" развития:

а) уяснение причин „мирных" форм развития.

б) уяснение форм классового господства в эпоху „мирного" развития,

в) уяснение форм классовой борьбы в эту эпоху,

г) уяснение хода накопления революционных противоречий.

11) Уменье разбираться в разнообразных конкретных формах борьбы буржуазии против пролетариата (от расстрелов на баррикадах и фашистского террора — до шовинистского угара и агентуры меньшевизма в рядах пролетариата).

12) Уменье строго учитывать конкретные задачи пролетариата в борьбе (в особенности—значение организации, как главнейшего орудия пролетариата, отношение к крестьянству, как важнейшая стратегическая задача пролетариата и т. д.).

VI. Методические навыки.

К группе методических навыков я отношу следующие три подгруппы навыков:

а) навыки чтения исторической книги,

б) навыки работы над историческим документом,

в) навыки работы над вспомогательными материалами.

1) Навыки чтения исторической книги, в общем, сводятся к следующим приемам:

а) критический подход к автору (его методологическому и классовому подходу к материалу),

б) анализ социально-экономического содержания сообщаемых автором конкретных исторических фактов,

в) критический анализ выводов автора,

г) проверка положений и выводов автора (проверка — по возможности источника, сопоставление с трактовкой вопроса у признанных авторитетов).

2) Значительно труднее перечислить необходимые навыки работы над историческим документом.

Мне неизвестна ни одна марксистская работа по методологии истории в узком смысле слова (критика документа и проч.), а между тем очевидно, что марксистская „критика документа", в очень большой степени отличается от заслуженной „критики исторического документа", разработанной буржуазной исторической наукой. Следовательно и здесь мы сможем подойти к разрешению нашей задачи лишь коллективными усилиями.

Очевидно, что нам незачем здесь обсуждать принципы, так называемой, „подготовительной критики" исторического документа: будем надеяться, что наши хрестоматийные сборники документов когда нибудь да примут подобающую для учебно-исследовательской работы форму, и документы будут даваться в хрестоматиях в соответствующем подборе и соответствующей обработке (что сейчас—увы—встречается в весьма редких случаях). Однако, и за исключением этой части критики остается самая ответственная часть критики—так называемая „внутренняя критика исторического документа", которая должна быть в той или иной мере произведена учащимся, поскольку мы вводим для учебных занятий исторический документ.

Мне мыслится, что следующие моменты критики документа должны быть воспитаны у студента, как навыки:

а) выяснение места и времени происхождения документа,

б) выяснение обстановки происхождения документа,

в) выяснение автора документа,

г) выяснение классового происхождения документа,

д) выяснение „производственного отношения" заключающегося в документе (содержание документа),

е) выяснение тактической установки документа,

ж) выяснение действия произведенного документом,

з) уяснение „стиля эпохи" (документ, как иллюстрация).

3) Что касается навыков работы над вспомогательными материалами, то к ним я отношу:

а) пользование картой (географической, экономической, политической),

б) обработка цифр — для исторических выводов,

в) чтение и составление диаграмм (уяснение зависимости и направления развития данного фактора,

г) составление схем и таблиц:

а) для уяснения процесса и взаимоотношения между различными факторами,

в) для *запоминания* процесса, взаимоотношения между различными факторами, для запоминания фактов, дат, формулировок.

д) Привлечение художественной литературы, кино, театра, музеев и пр., для уяснения быта эпохи и для синтетического восприятия конкретной обстановки исторической эпохи („стиля эпохи“).

4) Особо я выделяю необходимость уяснения наличия спорных вопросов исторической науки (в лагере историков-марксистов) и уменье подойти к буржуазной исторической книге.

VII. Технические навыки [1]).

Обе предыдущие группы навыков—методологических и методических—должны быть воспитаны на протяжении исторических курсов, но эта работа может быть осуществлена лишь опираясь на ряд „навыков технических“, которые должны быть воспитаны у студентов, главным образом, другими дисциплинами, отчасти до приступления к занятиям по историческим дисциплинам, отчасти параллельно с ходом этих курсов. Конечно, и исторические курсы должны принимать участие в воспитании этих навыков.

К этой группе технических навыков я отношу следующие навыки:

1) Навыки устной речи (ответ на вопрос, сообщение, рассказ и пр.).

2) Навыки письменного оформления данных получаемых из книг и личных соображений (составление плана, конспекта, тезисов, связной письменной работы и пр.).

3) Общие навыки работы с книгой (чтение книги, ориентировка в библиографии, знание структуры книги и пр.).

4) Навыки работы с цифровыми и статистическими материалами.

5) Навыки организационные (уменье работать по готовому плану, распределять свою работу во времени, вести учет своей

---

[1]) Наша классификация, естественно имеет в виду целевую установку наших дисциплин, потому в разряд „технических навыков“ (вспомогательных навыков) у нас попадает ряд навыков, воспитываемых другими дисциплинами, для которых данные навыки, с точки зрения их целевой установки, являются навыками методологическими, методическими и вообще — группируются по другим признакам.

работы, самостоятельно составлять план своей работы, связывать свою работу с работой коллектива и т. д.).

VIII. Заключение.

Вот примерный набросок программы навыков, которые должны быть воспитаны у студента Комвуз'а, для успешного использования приобретенных знаний по историческим дисциплинам в практической деятельности. Последующая задача—это увязка данной программы навыков с программами исторических дисциплин.

А. Преснов.

О принципах построения программ по физике и химии в Комвузе.

Вопросы связанные с построением программ естественно-научных дисциплин в Комвузе были предметом живой дискуссии несколько лет тому назад. В последние же 2—3 года внимание, как руководящих органов, так и работников на местах концентрировалось больше на вопросах перестройки методов преподавания и организации учебной работы. В настоящий момент повидимому назрела необходимость нового основательного пересмотра естественно-научного программного материала с точки зрения задач стоящих перед Комвузами; необходимо выяснить место и роль отдельных отраслей естествознания в системе высшей коммунистической школы. Что положение естествознания в Комвузе и требуемый уровень естественно-научной подготовки студентов еще не определился с достаточной ясностью показывает доклад тов. Милютина на последней конференции Комвузов (весной 1927 г.) и его статья „За повышение качества комвузовской работы“ [1]). Под'итоживая результаты обследования Комвузов, тов. Милютин приходит к выводу, что наиболее слабым и неблагополучным местом комвузовской работы является очень слабая общеобразовательная подготовка студентов, при более или менее удовлетворительной общественно-политической подготовке.

Переходя, с другой стороны, к выяснению возможности устранения этих своеобразных „ножниц“, тов. Милютин не находит целесообразным удлинение времени, отведенного в учебном

---

[1]) Сборник „В помощь Совпартшколам“, вып. XI—XII. Гиз. 1927. стр. 24

плане для общеобразовательных предметов. Автор статьи ограничивается требованием рационализации преподавания указанных дисциплин и более строгим подбором студентов при приеме.

Но принимая во внимание конкретные условия работы Комвузов, нельзя ожидать очень скорого улучшения общеобразовательной подготовки принимаемых студентов и скорых результатов от рационализации преподавания; вследствие этого указанные в статье тов. Милютина ненормальности неизбежно будут иметь место и в ближайшие годы.

Настоящая статья имеет целью выявить на основе пятилетнего опыта проделанной работы в ЛОКУНМЗ'е тот минимум програмного материала по физике и химии, который должен быть проработан Комвузовцем, хотя бы для этого пришлось допустить временное увеличение числа часов на физику и химию по сравнению с тем, что дают на эти предметы типовые учебные планы. Приводя об'язательный для комвузовца круг вопросов, мы попытаемся обосновать предложенный минимум с точки зрения целей и задач Комвуза.

Не входя в рассмотрение того громадного образовательного и воспитательного значения, которое имеет знакомство с методом естественно-научного исследования, мы остановимся только на значении того материального багажа, который передается студентам при изучении физики и химии.

В указанном смысле преподавание физики и химии ставит себе следующие задачи. Во-первых, давать материал необходимый для построения цельного марксистского мировоззрения. Во-вторых, давать материал необходимый для понимания технической и сырьевой базы производительных сил, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В-третьих, обеспечить студентов материалом, необходимым для понимания тех вопросов в обществоведческих дисциплинах, в которых последние используют физические и химические сведения. И, наконец, в четвертых, давать все необходимые элементы для построения курсов биологии, геологии и космографии.

Переходя к вопросу о выборе физического и химического материала, соответствующего намеченным целям преподавания физики и химии необходимо не упускать из виду два важных условия, при которых протекает преподавание этих дисциплин в настоящее время и, вероятно, будет протекать в ближайшие

годы. Это, во-первых, крайняя ограниченность времени (составляющая для физики и химии около 100 ч. на предмет), во-вторых, почти полная неподготовленность студентов по естествознанию.

Отмеченные условия, конечно, исключают возможность прохождения всех тех отделов и вопросов, которые обычно проходят, хотя бы на Рабфаках или учебных заведениях подобного типа. Приходится ограничиваться небольшим тщательно выбранным кругом вопросов, наиболее соответствующих целям преподавания.

При этом нельзя забывать, что, к сожалению, происходит довольно часто, что для осознания и усвоения даже ограниченного круга вопросов из физики и химии требуется твердое и вполне ясное представление о некоторых элементарных понятиях, законах и теориях, на овладение последними приходится отвести часть учебного времени.

Обычное слабое развитие математических навыков у комвузовцев также ставит предел при выборе физических вопросов, которые при сколько-нибудь серьезной трактовке требуют применения математического аппарата.

Переходим к выяснению того, какие элементы мировоззрения студент может приобрести из курсов физики и химии. Основными элементами марксистского мировоззрения являются материализм, монизм и диалектика. В процессе знакомства с физическими и химическими процессами у студентов должна постепенно раскрываться физическая картина строения материи, на основании данных современной науки. В первую голову дается представление о молекулярно-атомистической теории и уже к концу курса физики раскрывается электрическая теория строения материи. Параллельно с этим встает необходимость в выяснении природы электронов, а также природы электрического тока и электрического заряда, что касается природы лучистой энергии, роли и значения мирового эфира, то несмотря на огромную важность рассмотрения указанных вопросов в Комвузе, они не могут войти в программу из-за полного отсутствия времени на их изучение.

Дальнейшей задачей физики и химии в области изучения теоретических вопросов является выяснение двух важнейших мировых законов: закона сохранения материи и закона сохранения энергии. Оба закона должны трактоваться в таком духе,

чтобы они привели, во-первых, к монистическому взгляду на разные виды энергии, как на виды движения материи различной сложности, и во-вторых, к взгляду на энергию или на движение, как на форму существования материи: оба закона должны слиться в один материалистический принцип. Переходы различных видов энергии друг в друга необходимо изучить подробнее. В этом вопросе раскрывается расхождение между механистическим и диалектическим взглядом на природу. „Сведение" всех видов движения к простому механическому перемещению не может полностью исчерпать вопроса о переходе одного вида энергии в другой. Появление нового качества с новым видом энергии должно быть изучено на ряде примеров, хотя бы при переходе механического движения масс в тепловое движение молекул, или при переходе тепловой энергии в химическую, химической в электрическую и т. д. Во всех этих случаях физика и химия могут помочь в деле выковывания диалектического оружия студентов.

Далее, при рассмотрении молекулярно-атомистической теории, а также при прохождении газовых законов, давая понятие о статистическом методе в физике, возможно выявить диалектическую связь двух полярно противоположных категорий: случайности и необходимости.

Изучение сущности химического явления и образования химических соединений приводит к чрезвычайно яркой картине появления новых качеств, взамен исчезающих качеств исходных веществ, при этом новые качества, в виде новых соединений содержат в себе кое-что из прежнего, но это новое несравненно богаче и сложнее всех прежних качеств и никогда не равняется их арифметической сумме. Знакомство с периодической системой элементов открывает широкие возможности для изучения диалектики в природе. Процессы возникновения и распада химических соединений и химических элементов, в зависимости от определенных условий, приводит нас к взгляду на некоторую эволюцию химических соединений и элементов в связи с изменением космических условий.

Последнее обстоятельство позволяет ввести в химию диалектический принцип историзма. В тех главах физики, где физические явления обосновываются молекулярной или электронной теорией, также существует возможность указать на значение прошедшей истории системы в его дальнейшей судьбе. Как

первоначальные элементы в системе естественно-научных дисциплин, физические и химические процессы должны постепенно развернуться в процессы высшего порядка, с одной стороны в биологические, с другой стороны в геологические и космические. Синтез всего естествознания в Комвузе должен дать в конечном итоге представление о мировом процессе в целом. Диалектическая трактовка разнообразнейших явлений природы должна в конце концов выявить их теснейшую связь между собой.

Вторая задача физики и химии в Комвузе — выяснение элементов технической базы производительных сил — требует знакомства с главнейшими богатствами и силами природы, которые путем взаимодействия с человеческим трудом стали составной частью производительных сил. Борьба за природные источники энергии, за коэффициент полезного действия за качество продукции и за ее соответствие все возрастающим потребностям— это вопросы, которые по всему характеру Комвуза и по задачам пролетариата СССР в настоящий момент стоят в центре внимания всякого общественного работника, в том числе и партработника, тем более квалифицированного. Эти вопросы могут быть ясно осознаны только при известном минимальном багаже знаний из области физики, химии, геологии и биологии. Изучение самого процесса человеческого труда, как стержня общественного механизма, представляющий значительный интерес для общественника, может быть выполнен только при знакомстве с элементами физики, химии и биологии.

Программы физики и химии должны учесть все указанные требования и наилучшей формой их выполнения по нашему мнению является группировка бóльшей части программного материала вокруг вопросов имеющих техническое значение. Получается как-бы несколько фокусов, центров внимания студентов, в которых из самых обычных физических и химических фактов. наблюдений и опытов в сознании студентов конструируются те производственные комплексы, которые важны с точки зрения общественника.

Таких тем в курсе химии можно указать следующие:

1. Отопление и топливо (в связи с горением, ржавлением и т. д.).
2. Очистка воды.
3. Металлургия железа и др. металлов.

4. Получение серной, соляной и азотной кислот, некоторых солей и щелочей. (Основная химическая промышленность).

5. Химия в сельском хозяйстве. (Почва, растения, удобрения).

6. Производство органических веществ.

7. Военно-химическая промышленность.

В курсе физики:

1. Паровая машина и паровая турбина.
2. Двигатели внутреннего сгорания.
3. Механические машины.
4. Электрофикация:
   а) телеграф и телефон,
   б) динамо и моторы,
   в) радио.

Не следует думать, что этим пропагандируется узкий техницизм, весь вопрос только в группировке материала, как элементарных понятий, так и некоторого очень небольшого количества технических сведений вокруг указанных важнейших технических тем, такое расположение материала выявляет перед аудиторией ту тесную связь с техникой, которая в конечном итоге всегда имеется, как в физике, так и в химии.

Очертив тот круг вопросов, которые должны войти в программы физики и химии с точки зрения двух важнейших задач естествознания в Комвузе, мы несколько остановимся на вопросе взаимной связи отдельных моментов из разных курсов естествознания между собою и на связи между естествознанием и обществоведением.

Ясно, что порядок вопросов в программах должен быть так согласован между всеми дисциплинами, чтобы выявился максимум конкретных связей между отдельными элементами. Уже расположение большинства материала по производственным темам связывает отдельные элементы дисциплин вокруг конкретных производственных явлений, которые одновременно являются об'ектами изучения и в соответствующих общественных науках. Дальше итти по направлению комплексирования представляется нецелесообразным. Результат всех попыток в этом направлении был весьма незначительный и сводился к искусственному пристегиванию к выбранному „стержню“ только внешне связанных явлений. Методика преподавания отдельных дисциплин также никак не может мириться с такой

постановкой. Если по требованиям методики преподавания приходится разрывать подчас конкретные комплексы и изучать отдельные элементы в порядке их трудности и сложности, то такой подход во взрослой аудитории не может иметь отрицательного значения, если во всем процессе преподавания не забываются конкретные связи, существующие между отдельными явлениями и постоянно на них указывается.

Минимальная программа по главным темам.

а) Химия.

1—2. Металлы. Ржавление. Состав воздуха. Кислород.

3. Молекулярно-атомистическая теория.

4. Вода. Растворы. Водород.

5—6. Отопление и топливо. Каменный уголь. Нефть. Газовое отопление.

7. Металлургия железа и других металлов. (Развитие техники металлургии железа).

8. Элементарные понятия о кислотах, щелочах и солях.

9. Соляная и азотная кислота.

10. Серная кислота.

11—12. Почва, растение и удобрения.

13—14. Органические вещества и их производство (углеводы. жиры, белки, некоторые синтетические вещества).

15. Военная химия. (Отравляющие и взрывчатые вещества).

б) Физика.

1. Простейшие измерения об'ема и веса, удельный вес.

2. Свойства жидкостей. Гидравлический пресс. Закон Архимеда.

3. Газы. Давление газов. Атмосферное давление. Барометр, Закон Бойля и Мариотта.

4. Тепловое расширение тел и распространение теплоты.

5. Измерение тепловой энергии, Теплоемкость.

6. Испарение и кипение. Пары.

7. Паровой котел, паровая машина и паровые турбины.

8. Двигатели внутреннего сгорания.

9. Движение. Скорость движения. Понятие о массе. Закон всемирного тяготения.

10. Законы свободного падения.

11. Рычаги и другие машины. Трение.

12. Электрический ток и его источники.

13—14. Закон Ома.

15. Магниты. Электромагниты. Магнитное поле тока. Телеграф.

16. Индукция токов. Телефон. Тепловое действие тока. Закон Джауля.

17. Динамомашины и электродвигатели.

18. Электрические колебания. Радио. Химические действия тока. Электрон.

19 Прохождение тока через газы. Радиоактивность.

20. Периодическая система элементов. Строение атома.

Л. Шмидт.

Трехлетний опыт проведения курса „Мироведения".

В курсе „Мироведения" — таком всеоб'емлющем по своему названию — хотелось развернуть пред студентами две основные картины. Первое—в каком нибудь уголке нашей практической жизни показать всю глубину переплетения и неизбежной зависимости—как будто простейших практических вопросов и предельной научной теоретической мысли. Второе—на какой либо широкой теоретической дисциплине показать картины общего материалистического миропонимания—выросшие из той же практики.

Чтобы не разбрасываться по многим дисциплинам, и не сделать из за этого анализ слишком поверхностным, были взяты две дисциплины — геология, как одна из основ нашей индустриальной культуры—для первой картины, и космография—для второй.

Геология проходится 2 триместра в начале 1-го года, космография один триместр в конце 2-го года. Это расположение обусловлено и содержанием предмета и подготовленностью студентов. Геологию можно провести в более практическом уклоне, пользуясь в начале лишь общим опытом жизни, так как каждый из студентов пару десятков лет побродил уж по земле — по разным ее уголкам. Космография же — если ее поставить как предмет стремящийся дать схему развития всего мироздания — требует значительно большей общей подготовленности: по математике, физике, механике, химии, потому ей вполне место в конце второго года, когда заканчиваются уже все общеобразовательные дисциплины.

Основная задача курса, как и всех общеобразовательных предметов Комвуза — дать обоснованную, возможно широкую картину диалектического миропонимания. Затем дать все практические выводы и навыки, которые из данной дисциплины могут быть извлечены—сообразно с отведенным на нее временем. Особенно практический элемент приходится подчеркивать в геологии. При характере будущей работы студентов — по отдаленнейшим уголкам Союза — при крайне слабой геологической разведанности Союза, их работа может дать не только общекультурные, но иногда и неожиданные большие практические результаты.

Рассматривая курс как схему диалектического миропонимания—хотелось особенно выявить следующие основные моменты диалектического мышления.

1) Представить взятый уголок мира не как сумму мертвых предметов, а как сплетение вечно идущих процессов. Земной шар не мертвый предмет, раз навсегда кем то созданный, а лишь поле деятельности, борьбы, бесконечных процессов—нарождающихся, развивающихся, угасающих.

2) Силы поддерживающие эти процессы, не кем то извне приносятся, не откуда-то приходят, а составляют внутреннюю сущность самой видоизменяющейся материи. Пути этих сил могут итти слагаясь и процесс начавшийся все время нарастает, но могут идти и скрещиваясь и взаимно противореча, и процесс или революционно перестраивается, или затухает, или родит новое поле новой борьбы новых сил — как скажем внутренние силы земного шара—вздымающие земную кору и борьба с ними внешних сил солнца, выравнивающих ее, или сила мирового тяготения, собирающая материю в мировые системы, и сила лучевого давления, лучистая энергия, рассеивающая собирающуюся уже материю, обратно в первичный хаос.

Величина же этих сил не дается откуда-то сразу, а складывается из почти бесконечного количества воздействий, бесконечно почти малых деятелей.

3) Характер всех процессов—в зависимости от соотношения участвующих в нем сил — то постепенно нарастающий, то уравновешенный, то постепенно затухающий, то бурно перестраивающийся, проваливающийся, что кратко выражаем формулой—эволюционно революционный.

4) Общее понимание всей изучаемой области приобретает характер типично исторического понимания. Каждый уголок

мира может быть понят ясно только как определенный отрезок бесконечного исторического процесса — вчера он был одним, а завтра станет другим.

Особенно ярко этот историзм сказывается как раз в геологии и астрономии — тут ни одно явление, ни в настоящем, ни в прошедшем не может быть ясно понято, не обрисовавши предварительно ясно ту историческую обстановку, именно *историческую* обстановку — отрезком которой и станет изучаемое явление.

Сообразно с намеченными теоретическими линиями и практическими целями и строятся задания, подбирается литературный материал и дается общее освещение и направление. — Например: в понимании развития земной коры, как по линии теоретических вопросов, так и насущнейших практических— центральное место займут горообразующие периоды — прямая аналогия великим революционным периодам в жизни и развитии общества.

В космографии главная цель будет — представить весь мир, начиная от земного шара и кончая млечными путями, как единый диалектический процесс — бесконечного синтеза и распада единой мировой материи.

Кроме основной задачи — представить мир как диалектический процесс, преследуется и другой вопрос, показать ход развития человеческой мысли в понимании этого процесса — как, и в зависимости от каких исторических общественных условий, извечные незыблемые богословские творения мира сменялись метафизически - философскими системами, находящимися уже в движении и как эти последние понемножку заменяются новейшими теориями, имеющими в себе уже все элементы диалектического процесса.

Во всех почти существующих учебных и специальных руководствах все поставленные задачи слабо еще отражены. Если элементы их почти всюду разбросаны, то нигде почти еще они не подчеркнуты с достаточной силой, не представлены как система. Потому в заданиях, в подтемах, которые подобраны более менее параллельно руководствам—недостаточно еще ясно чувствуется намеченная система. Это приходится вносить дополнительно.

Каждое задание, даваемое на руки студентам—содержит еще ряд контрольных вопросов и одну, другую практическую работу.

Контрольные вопросы не являются повторительными курсовыми вопросами, а обычно представляют самостоятельный вопрос, для решения которого приходится делать самостоятельные творческие построения. В них и возможно более ясно подвести к тому пониманию, которое быть может недостаточно оттенено было в руководстве. Ту же цель отчасти преследуют и практические работы, кроме того, разумеется, заставить самостоятельно применять накопленный материал.

Что невозможно дать никаким путем, как из-за неприспособленности руководств, так главное из-за нехватки времени студенческого—то приходится дополнять на конференциях.

Особой составной частью курса являются экскурсии, это как-бы первый выход в действительность. Поэтому они преследуют не только иллюстративную цель к пройденному курсу, но всегда ставится целый ряд самостоятельных вопросов и задач, которые тут же на экскурсионном материале должны быть разрешены.

Каждая экскурсия предварительно снабжается специальным заданием, содержащим как общий план всей экскурсии, так и ряд практических задач, для их разрешения.

Вопросам мироведения отводилось достаточно много места и в дальних комплексных учебно-производственных экскурсиях—систематически проводившихся университетом последние три года — чрез Донбас на Кавказ, по разным его уголкам. Здесь, пересекая и наблюдая обширные пространства Союза с самыми разнообразными формами жизни, и вопросы мироведения получали часто значительно более широкую постановку, чем это возможно в стенах университета.

К. Петрелевич.

Из опыта преподавания языков.

Положенное по учебному плану одновременное прохождение родного и русского языка, как одинаково необходимых в будущей практической деятельности студентов, в учебной же и партобщественной работе в университете—равноценных, создало в нашем комвузе дополнительную нагрузку к нормальному учебному плану—в виде русского языка. Важность овладения языками осознавалась учащимися и вызвала с их стороны стремление к усвоению

полезных навыков и умений, а со стороны преподавателей— усилие к их наиболее умелому привитию и закреплению, для чего ни одна методическая новинка не ускользала из внимания. На нашем пути встречались трудности, требующие, к сожалению, разрешения собственными силами в виду специфически своеобразных конкретных данных нашей аудитории. Эти трудности вытекали из: 1) неодинаковой общеобразовательной подготовленности поступающих в комвуз учащихся; 2) неодинаковой степени владения русским языком: 3) большого разнообразия в возрастном отношении; 4) разнообразия наречий. Так, финская аудитория комплектуется из ингерманландцев, муромцев, карелов, финдл. финнов, шведов.

Учебных пособий нет на родном языке, а существующие пособия не отвечают нашему учащемуся идеологически, не соответствуют возрасту ни со стороны содержания, ни со стороны методической, не учитывают его развитие, жизненную стажировку, интересы, а потому от преподавателя родного языка требовалось *вести занятия* или в форме предварительной проработки в классе изучаемого материала, или составлять задания с внесением в них необходимого для упражнений текста. К указанным недочетам учебных пособий необходимо присовокупить и то, что прохождение по ним курса нарушает одинаковость анализа языковых явлений родного и русского языка. Установление единства грамматической терминологии, выработка однообразных взглядов и методических приемов—способствовали сближению языков и продуктивному их усвоению, а десятки разработанных настенных грамматических таблиц заменили недостающие учебные пособия и открыли возможность наглядному сопоставлению одних и тех же явлений родного и русского языка. Таблицы вычерчивались в нескольких красках, оттеняя окончание, суффиксы, представки и т. д. И при прохождении того или иного отдела грамматики явления языка благодаря сопоставлению, усваивались сознательно, что вело к правильному пониманию каждой формы русского языка.

Более или менее удачное разрешение некоторых организационных моментов [1]) позволило нам и при недостатке учеб-

[1]) По русскому яз. группы составляются по признаку владения языком. Программы строятся так, что курс грамматики родн. яз. идет впереди соответствующих отделов грамматики русского языка. Увязка программ достигается помощью ориентировочных планов.

ных пособий принять, как единственную систему занятий, лабораторный план. [1])

К особенностям нашего задания, в сравнении с существующими типами заданий, надо отнести, как было указано выше, включение в задание текста задач и некоторых, наиболее трудных, грамматических схем. В определении соотношения классных и самостоятельных часов мы не выходили из рамок установленного для других дисциплин соотношения, более широко используя консультационные часы для руководства слабыми. Классные занятия (конференции) слагаются из следующих основных моментов.

1. Установление связи настоящего задания с предыдущим.
2. Краткая характеристика вариантов и источников.
3. Сообщение и предварительная проработка особо трудных мест задания, с записью данных в ученическую тетрадь.
4. Устные доклады по подтемам, их разбор, подытоживание работ по темам и т. п.

В часы, отведенные для самостоятельной работы, должен быть прочитан весь литературный материал, указанный в задании, произведены все стилистические, грамматические и др. работы. Все работы по заданию размещены в строгой методической последовательности и, в зависимости от варианта, сводятся к выполнению всех 3-х основных требований культуры языка: техника чтения, письма и устной речи.

Все типы работ по заданию, отвечающие в целом основным требованиям культуры речи и работы над книгой, построены на данном в задании литературном материале. Для иллюстрации сказанного приведу выписки из некоторык заданий. Буду оперировать заданиями по русскому языку, так как перевод заданий с родного языка м. б. доступен пониманию только владеющих эстонским или финским языком [2]).

Тема: *Зарождение революционного движения в рабочей массе.*

Целевая установка. 1) Развитие революционного самосознания в рабочей среде в эпоху диктатуры капитала и отражение в литературе отдельных моментов жизни рабочих в эпоху революции.

---

[1]) О занятиях с группами, невладеющими русским языком см. ниже.

[2]) Задания взяты для 1-го и 2-го Унив. курса. На подготовительном курсе темы уже, меньше литературный материал, больше уделено внимания грамматике, технике чтения и т. п.

2) Закрепление сведений обособленных второстепенных членах предложения (по синтаксису).

II. Литературный материал и способ его проработки.

1. Прочитать „Рассказ о кандалах“ Ляшко (хрест. Гинзбурга ч. I).

2. Выписать 5 слов и выражений, относящихся к фабрично-заводскому производству.

3. Составить биографию Алексея Аниканова (письменно).

4. Подготовить устное сообщение на одну из следующих тем:

А. Зарождение революционного движения в рабочей среде.

а) Причины возникновения недовольства рабочих.

б) Роль кандалов в деле революционизирования рабочей массы.

в) Первые выявления революционного настроения.

Б. Ляшко, как пролетарский поэт.

а) Изображение жизни рабочего класса в эпоху диктатуры капитала и в революционый период.

б) Знание этой жизни и связь с производством.

в) Отношение к революции.

г) Эскизность и отрывочность описаний.

д) Картинность языка.

е) Художественный лаконизм (сжатость изложения) при широкой трактовке темы.

III. Грамматический материал и способ его проработки.

1. Переписать и расставить знаки препинания в §§ 509 и 519 („Русский язык“ Земского и Крючкова).

2. Выписать из „Рассказа о кандалах“ 5 случаев обособления второстепенных членов предложения.

И так, мы видим, что учащийся отходя на время (в III разделе задания) от лит. материала вновь возвращается к нему, чтобы добытые на отдельных фразах (грамат. упражнения) данные языковых наблюдений, найти, осознать в цельном литературном тексте.

Не оставляются без внимания и прекрасные методические приемы привития навыков грамотного письма путем списывания текста, но это делается не „указующим перстом учителя“, а требованием майти текст, содержащий описание определенных сторон жизни героев и т. п. в данном литературном произведении. К такого рода списыванию учащийся подходит не бессозна-

тельно, а с большим интересом, приобретая одновременно навыки работы с текстом.

Из задания № 9.

1. Прочитать рассказы Чехова „Ванька", „Спать хочется".
2. Выписать отрывки, свидетельствующие о непосильной эксплоатации детского труда.
3. Составить тезисы к теме: „Положение рабочих подростков в капиталистическом обществе.
4. Подготовиться к выступлению на литературном суде, проработав одну из тем:
   а) Показания хозяина Ваньки.
   б) Показания хозяйки.
   в) Показания Ваньки.
   г) Показания свидетелей.
   д) Речь обвинителя (прокурора).
   е) Речь защитника.
   ж) Опрос, ведение следствия и руководство всем судом председателя суда.
5. Написать протокол следствия по поводу убийства ребенка или выписку из протокола заседания суда (приговор) по делу обвинения Варьки в убийстве ребенка.

Сблизить класс с жизнью, привить полезные навыки к деловой зауниверситетской жизни требует, как мы видели, внесения в задание разбора разного рода казусов с ведением сопровождающей их официальной корреспонденции —здесь мы встречаемся с целой серией бумаг из судебного делопроизводства. И опять таки все эти виды деловой корреспонденции органически срощены со стержнем задания—литературным материалом.

В нашу работу входит и подведение фундамента к серьезной теоретической работе: сознательному пользованию критическим материалом, самостоятельному критическому анализу образцов художественного творчества.

Из задания № 14.

1. Прочитать статью Воронского „Страда", о повести Либединского „Неделя" и статью Бухарина „Первая ласточка".
2. Составить тезисы к статье Воронского.
3. Написать рецензию на повесть Лебединсого „Неделя" и т. д.

Работа над книгой, над текстом—насущный элемент задания. § 2 задания № 10 говорит: „прочесть „Стрелочник" Серафимовича". Составить план и сделать необходимые *выписки—карточки* к докладу на тему: *„Быт мелких железнодорожных служащих в дооктябрьской России"*.

И, наконец, нельзя не упомянуть о использовании литературного материала для плакатов. Вот некоторые, вычерченные студентами схемы.

1. Социологическая схема пролетаризации русской деревни по повести „Мужики" Чехова.
2. Главнейшие этапы революционного движения по повести „Мужики" Демьяна Бедного.
3. Схема классификации героев повести Либединского „Неделя" и т. п.

Учитывая особенности нашей аудитории, мы не можем консультационные часы заполнить общепринятым при лабораторном плане содержанием но используем их: 1) для поднятия грамотности слабых; 2) развития техники громкого чтения; 3) ликвидации недочетов устной речи и письма. Обычно аудитория составляется так, что около 50% вполне подготовленны к самостоятельному выполнению задания, пробелы же в той или иной области языка остальных 50% выравниваются в часы консультационные. Что касается приемки задания, то мы не отводим на это специальных часов, так как в этом не ощущается надобности. Выслушивая устные доклады (на конференции), зачитывая рецензии и пр. мы участвуем в воспитании речи студента, отмечая недочеты его языка, неправильности его подходов к работе, к пониманию тех или иных явлений и действующих лиц в исследуемом произведении, шероховатости его ораторских приемов и пр. Остается, следовательно, одна сторона задания—это письменное выполнение положенных по заданию работ. Здесь необходимо учитывать сильную и слабую часть аудитории. Недочеты (орфографические и стилистические) могут быть сведены к трем категориям.

1. Ошибки, встречающиеся у отдельного студента (персональные).
2. Ошибки общие небольшой группе (групповые).
3. Ошибки общие всей аудитории (массовые). Соответственно этой, может быть и неудачной со стороны терминологии классификации, производятся соотвествующим образом и исправления.

Первого рода недочеты не требуют участия всего коллектива, так как нет надобности навязывать вниманию всех недочеты персонального характера; второго рода недочеты требуют разбора по группам и, наконец, третий—выносятся на классные занятия (конференции).

Знание аудитории преподавателем дает возможность безошибочно определить состав групп, разбор работы которых требуют их присутствия на консультации.

Ведение занятий по русскому языку.

Если в постановке преподавания родного языка и языка русского, в группах владеющих этим языком, мы не выходим из рамок методического шаблона, то в преподавании русского языка, как иностранного, требуется много творческой энергии в нахождении к существующим методам преподавания иностранных языков коррективов. Осознание двух основных задач, стоящих перед нашими учащимися, а именно: первой—активно вступить в общение со средой, не владеющей родным языком учащегося (университ. общежитие, внеуниверситетская жизнь), второй—использовать богатейший родник революционной мысли—русскую литературу, приводят и к двум основным приемам обучения: широкому применению натурального метода и переводам.

В группах, совершенно не владеющих русским языком, мы начинаем с изучения окружающих, доступных восприятию внешних чувств учащегося, предметов реального мира, переходя к предметам отдаленным, усваиваемым по иллюстрациям и т. п. наглядным пособиям. Этот первый период насыщения словаря учащегося проходит не только в стенах аудитории, а выносится и за стены Университета. Улица, площади, сады—колоссальный источник, дающий богатый словарный материал. Необходимо только надлежащим образом организовать эти занятия. 1) Разбивка аудитории небольшими группами, (иначе часть студентов будет лишена возможности слышать учителя, а в усвоение названий со слов товарища легко вкрадывается ошибка в произношение) 2) Правильное распределение нарядов по группам (работа у афиш, витрин магазина и т. д.). 3) Обязательная классная проработка собранного лексического материала.

Вторым источником, обогащающим словарь учащегося, является книга. Выбранный для чтения соответствующий запросам уча-

щегося текст подготовляется к чтению путем об'яснения незнакомых слов. Об'яснение слов ведется или путем употребления одного незнакомого слова во фразе, состоящей из знакомых слов, или путем определения, описания, действия и т. п. Если в тексте редко встречаются незнакомые слова, то прямо приступаем к чтению. Но вот встречается непонятное слово: „насчитывается озер" во фразе: „В Финляндии насчитывается больше тысячи озер". Если в классе нет географической карты, то учитель просто на доске рисует реку (слово „река" уже знакомо аудитории), и по поверхности доски разбрасывает несколько разнообразных типичных для озер рисунков.

Учитель—это река, а это озеро.

Считает озера: Раз... два... три и т. д. Я насчитал 6 озер.

Обращаясь к аудитори:—Сколько насчитывается в Финляндии озер?

Такая проработка слов не замедляет, а ускоряет темп усвоения, так как не ограничивается простым переводом слова (пассивное восприятие), а требует напряжения внимания, догадки, активности, связывается в речи с другими словами и прочно закрепляется в памяти.

Всякий текст, разобранный по частям, должен быть прочитан полностью и проработан в вопросах-ответах.

Работа со словарем.

При работе с текстом, с помощью словаря, встречаются трудности: 1) в отыскании слов, начертание коих изменилось с введением новой орфографии: так учащиеся становятся в тупик в отыскании слов, печатаемых в словаре через „ять", „і" и т. п. 2) Не имея твердого навыка к удержанию непривычных для их родного языка шипящих звуков или не умея охватывать целиком начертания слова учащийся начинает искать слово с другим начальным звуком и выписывает вместо

жар—шар
просить—бросить.

3) Затрудняется найти начальную форму слова, например, „В погоне за прибылью" выписывает „погон". 4) Часто выписывает не соответствующее данному случаю значение слова, как например, во фразе „не *охотник* на должности становиться".

Для устранения указанных недостатков необходимо надлежащим образом организовать работу со словарем.

1) Дать учащемуся первоначально выписать незнакомые слова.

2) Записать на доске их начальную форму.

3) Проверить выписанные значения путем употребления данного слова в простейшей фразе.

Работа над сложным текстом может быть произведена путем выписывания слов по образцам. Каждому из участников или группе поручается работа над определенным местом текста. Слова выписываются на карточки (пронумерованные), группы обмениваются карточками и по окончании работы со словами, приступают к чтению текста.

По каждому образцу выделяется группою докладчик.

За ограниченностью размера статьи, не можем поделиться опытом занятий по грамматике.

П. Митрофанов.

Опыт экспериментально-педагогической работы в Л.О.К.У.Н.М.З'е.

Углубление и расширение работы по рационализации жизни школы на основе принципов НОТ, выдвинуло перед педагогическими работниками целый ряд проблем, среди которых одно из видных мест занимает проблема изучения личности учащегося. Огромная работа, проделанная в этом направления целым рядом учреждений нашего Союза, уже привнесла не мало ценного в текущую работу школы и понемногу завоевывает равноправное положение среди других отраслей педагогической практики.

Неудивительно поэтому, что учебная часть нашего Университета не могла оставаться в стороне от этой работы и должна была проделать ряд опытных исследований в этом направлении, сообразуясь со своими возможностями.

В конце 1924/25 уч. года впервые было произведено опытное психотехническое обследование студентов Л.О.К.У.Н.М.З. с целью выяснения возможного использования этой работы в своеобразных условиях учебной работы Университета.

Обследование этого года, охватившее небольшое количество студентов (по одному параллельному курсу обоих секторов),

ставило своей задачей изучение уровня и характера развития студентов и выяснения влияния его на проработку учебного материала.

Для выяснения ценности полученных результатов обследования была созвана особая комиссия под председательством зав. учебной частью Университета. Эта комиссия признала в целом результаты обследования положительными и ценными для целей педагогической работы Университета. В частности, комиссией было установлено:

1) Полученные результаты обследования в массе совпадают с результатами педагогического наблюдения.

2) Данные обследования дают возможность установить причины неуспешности отдельных студентов и

3) Дают об'ективный критерий для сравнения уровня развития различных коллективов.

Положительный результат первого обследования дал возможность такую же работу провести и в 1926/27 уч. году в более расширенном масштабе.

В этом году обследованием были охвачены все студенты Университета за исключением последнего (старшего) курса. Обследование было проведено по расширенной методике, выявляющей не только структуру развития, но и владение элементарными навыками чтения, письма и счета. Испытание (см. С. И. Федоров. Школьно-педагогический эксперимент в трудовой и профессиональной школе стр. 71—78) проводилось одновременно на обоих секторах на родном языке, для чего, предварительно, вся методика была переведена на соответствующие языки (эстонский и финский).

Результаты обследования были сведены в покурсовые таблицы и графики, которые давали возможность судить о высоте общей подготовки и развитии, как каждого студента порознь, так и отдельных групп, курсов, секторов.

Это обследование установило:

1) Возможность в короткий срок получить об'ективную картину об общем уровне развития и подготовке студентов, что является очень важным в отношении вновь поступающих студентов, помогая педагогу в кратчайший срок более детально с ними ознакомиться.

2) Возможность получения об'ективных данных для сравнения отдельных групп между собою, что до сих пор не предста-

влялось возможным, ввиду различного состава преподавателей на секторах.

3) Возможность с начала учебного года равномерно распределять студентов соответственно их подготовке (в особенности на подготовительном курсе).

В общем, опыт проведения психотехнической работы в этом году лишь вторично подтвердил плодотворность и целесообразность ее в деле рационализации учебной работы.

Заслуживает внимания и другая большая работа, проведенная в текущем году Университетом в области Нот'изации учебной работы—это опыт проведения об'ективного учета успешности студентов.

Эта работа велась, главным образом, на двух предметных комиссиях: экономической и исторической, выработавших тесты об'ективного учета и проведших их среди студентов. По заключениям этих комиссий „обследование успешности по системе тестов ценно в методическом отношении, т. к. позволяет выявлять слабые стороны при прохождении курса и является новым элементом учета, дополняющим все существующие ранее" (см. тест по политэкономии).

С. Федоров.

ТЕСТ ПО ПОЛИТЭКОНОМИИ.

(Разработан экономической предметной комиссией).

1. Что такое политическая экономия.
   а) Наука, изучающая законы народного хозяйства.
   б) Наука, изучающая законы возникновения, развития и распада капиталистического хозяйства.
   в) Наука, изучающая развитие социалистического хозяйства.
2. Что такое товар?
   а) Вещь, удовлетворяющая человеческие потребности.
   б) Произведенный на фабрике продукт является товаром.
   в) Продукт, произведенный на рынок.
3. Что является потребительской стоимостью?
   а) Свойство вещи удовлетворять какую-либо потребность человека.
   б) Количественное соотношение товаров.
   в) Качественные различия товаров.
4. Что является меновой стоимостью?
   а) Качественные различия товаров.
   б) Количественное соотношени, в котором товары обмениваются друг на друга.
   в) Количественные различия товаров.
5. Чем определяется стоимость товара?
   а) Количеством труда, затраченного в продолжение производства товара.
   б) Количеством общ.-необх. раб. времени, требуемым для производства товара.
   в) Количеством общ.-необх. раб. времени для производства даннго продукта.

6. Какой труд является конкретным?
   а) Труд, создающий потребительную стоимость.
   б) Труд, создающий меновую стоимость.
   в) Труд, создающий стоимость.
7. Какой труд является абстрактным?
   а) Труд, созд. мен. стоимость.
   б) Труд, созд. потреб. стоимость.
   в) Труд, созд. стоимость.
8. Является ли стоимость исторической или логической категорией?
   а) Исторической.
   б) Логической.
   в) Никакой.
9. Что такое общественное разделение труда?
   а) Общественным разделением труда является тот тип разделения труда, при котором связь между отдельными предприятиями устанавливается стихийной закономерностью на основе товарно-массового оборота.
   б) Оно составляет условие существования товарного производства, хотя товарное производство, наоборот, не является условием существования общественного разделения труда.
   в) Разделение труда на фабрике.
10. Что такое деньги?
   а) Выражение стоимости товара в золоте.
   б) Всеобщая эквивалентная форма товаров.
   в) Количество благородных металлов.
11. Что такое капитал?
   а) Сумма материальных и производственных средств.
   б) Окаменевшая стоимость.
   в) Богатство.
   г) Накопленный труд.
   д) Стоимость создающая приб. стоим.
   е) Общественное отношение производства.

12. Что следует понимать под рабочей силой?

а) Свойство человека.
б) Совокупность физических и духовных способностей человека, которыми он пользуется для производства потребительных стоимостей.
в) Живой товар.

13. Чему равна стоимость рабочей силы?

а) Она равна стоимости средств существования, необходимых для воспроизводства рабочей силы.
б) Она равна прожиточному минимому.
в) Она равна уровню жизни.

14. Когда рабочий получает цену своей раб. силы?

а) Он получает ее до потребления раб. силы.
б) Он получает ее после потр. раб. силы.
в) Он получает ее во время потребления раб. силы.

15. Какую стоимость рабочий создает?

а) Он создает стоимость, меньшую стоимости ее силы.
б) Он создает стоимость, равную стоимости ее силы.
в) Рабочий создает в 2 раза большую стоимость, чем ее сила стоит.
г) Рабочая сила создает больше стоимостей, чем она потребляет.

16. Что такое приб. стоимость?

а) Деньги полученные в обращении товаров.
б) Неоплаченный труд, присваиваемый капиталистом.
в) Приб. стоимостью является прибыль получаемая капиталистом.
г) Нарастание стоимости в процессе производства является приб. стоим.

17. Что такое постоянный капитал?

а) Та часть капитала, которая превращается в рабочую силу.
б) Та часть капитала, которая превращается в средства производства.

в) Часть капитала, возвращающаяся в следующем кругообороте капитала.

г) Часть капитала, не возвращающаяся в следующем кругообороте капитала.

18. Что такое переменный капитал?

а) Это—денежный капитал.

б) Часть капитала, которая превращается в средства производства.

в) Часть капитала, совершающая лишь один кругооборот.

г) Часть капитала, возвращающаяся после нескольких кругооборотов.

д) Превращающаяся в раб. силу часть капитала.

19. Что такое основной капитал?

а) Это денежный капитал.

б) Часть капитала превращающаяся в средства производства.

в) Часть капитала, совершающая лишь один оборот.

г) Часть капитала, совершающая несколько оборотов.

д) Часть капитада, превращающаяся в рабочую силу.

20. Что такое оборотный капитал?

(ответы те-же, что и предыдущие).

21. Какая часть органического строения капитала создает приб. стоимость?

а) Основной.

б) Переменный.

в) Оборотный.

г) Постоянный.

22. Что такое зарплата?

а) Денежное выражение стоимости рабочей силы.

б) Стоимость рабочей силы,

в) Общественное отношение.

23. Чему ранвяется норма прибыльной стоимости?

а) Процентное отношение основного капитала к переменному.

б) Процентное отношение переменного капитала к основному.

в) Процентное отношение необходимого труда к прибавочному.
г) Процентное отношение прибавочного труда.

24. Укажите норму прибыли.
a) c : v.
b) m : c.
c) m : c.
d) m : (cv).
e) c : (mv).
f) v : (cm).

25. Как определяется норма эксплуатации?
а) Отношением приб. стоим. к переменному капиталу.
б) Отношением оборотного капитала к переменному.
в) Отношением переменного капитала к приб. стоим.
г) Отношением переменного капитала оборотному.

26. Что такое абсолютная приб. стоимость?
а) Полученная путем увеличения необходимой части рабочего дня.
б) Полученная уменьшением необх. раб. дня.
в) Полученная увеличением раб. дня.
г) Полученная уменьшением раб. дня.

27. Как достигается относительное увеличение приб. стоимости?
а) Уменьшением рабочего дня.
б) Увеличением рабочего дня.
в) Увеличением необходимого труда.
г) Уменьшением необходимого труда.
д) Сокращением прибавочного времени.
е) Увеличением прибавочного времени.

28. Когда создается приб. стоимость?
а) В первые часы рабочего дня.
б) В последние часы рабочего дня.
в) В течение всего рабочего дня.

29. Подчеркните элементы издержек производства.

c, v, m, p.

30. Что образует цену производства?
а) Издержки производства и средняя прибыль.
б) Затраченный капитал.
в) Издержки производства и индивидуальная прибыль предпринимателя.

31. Что является сверхприбылью?
а) Общая прибыль капиталиста.
б) Прибыль, получаемая капиталистом выше средней.
в) Прибыль, получаемая путем уменьшения издержек производства.

32. Что является средней прибылью?
а) Прибыль каждого индивидуального предпринимателя.
б) Прибыль вкладываемая капиталистом вновь в предприятие.
в) Общая прибыль всего класса капиталистов, разделен. пропорционально между индивидуальными капиталистами.

33. Как изменяется средняя норма прибыли?
а) Понижается.
б) Повышается.
в) Остается неизменной.

34. Как изменяется органический состав капитала?
а) Относительно уменьшается — постоянный, оборотный, основной, переменный капитал (подчеркните верное).
б) Относительно увеличивается—пост., пер., осн., оборотн. капитал (подчеркните верное).

35. Какие капиталы принимают участие в создании средней нормы прибыли?
а) Промышленный, торговый, ссудный, земледельческий.

36. С какого участка земли получается абсолютная земельная рента?
а) С наилучшей земли
б) Со средней.
в) Со всякой земли.
г) С наихудшей.

37. Какая земля дает дифференциальную ренту?
- а) Наихудшая.
- б) Наилучшая.
- в) Средняя.
- г) Земля, выше наихудшей.
- д) Всякая земля.

38. При какой ренте арендатор не получает себе всего необходимого продукта?
- а) При абсолютной.
- б) При дифференциальной.
- в) При продовольственной аренде.
- г) При голодной аренде.

39. Когда получается дифференциальная рента I?

От различия в:
- а) плодородии участка.
- б) месторасположении участка.
- в) последовательных затрат капитала.

40. При таких обстоятельствах получается дифференц. рента II?

IIри различиях в:
- а) плодородии.
- b) месторасположении.
- с) последовательных затратах.

41. Чем определяется цена земли?
- а) Затраченным на нее трудом.
- б) Вложенным капиталом.
- в) Доходом с нее.
- г) Ее стоимостью.

42. Что такое простое воспроизводство?
- а) Производство в расширяющихся пределах.
- б) Производство в прежних пределах.
- в) Производство в уменьшающихся пределах.

43. Что такое расширенное производство.
- а) Производство в уменьшающихся пределах.
- б) Производство в прежних пределах.
- в) Производство в увеличивающихся пределах.

44. Какие части из валового продукта составляют валовой доход?
- а) cb.
- b) bm.
- с) mc.

45. Какие элементы определяют масштаб общественн. воспроизводства?
- а) Конкуренция.
- б) Совокупность общественной стоимости.
- в) Материальный состав общественного производства.

46. Какое отношение размера денег к простому воспроизводству?

а) Растет.
б) Уменьшается.
в) Остается неизменным.

47. Какое отношение рамера денег к расширенному воспроизводству?

а) Растет.
б) Уменьшается.
в) Остается неизменным.

48. Какие факторы воспроизводят возрастающее относительное перенаселение?

а) Чрезмерный прирост населения, путем естественн. увеличения.
б) Накопление капитала и перемена состава капитала.
в) Ограниченность производства с'ест-ных продуктов.

Опыт проведения дальних комплексных экскурсий.

В предлагаемой статье мы хотим поделиться трехгодичным опытом проведения дальних комплексных экскурсий, которым, насколько нам известно, пока располагает только наш комвуз.

Цели, которые преследовал Университет организовывая дальние экскурсии, заключались в том, чтобы дать возможность студентам 2 курса перед третьим, наиболеее теоретическим курсом вплотную подойти к реальной жизни того или иного района нашего Союза и тем самым во первых, дополнить и на живом материале закрепить пройденный ими в Университете цикл естественных и экономико-географических наук, во вторых, обогатить свой общественно-политический кругозор, путем знакомства с бытом, политической жизнью, хозяйственным и культурным строительством ряда республик и автономных областей Союза. Попутно с этим имелось в виду предоставить возможность преподавателям, сопровождающим экскурсии расширить свой научно-экскурсионный кругозор и собрать ряд материалов и коллекций для кабинетов университета.

Ставя такие задачи, Университет прежде всего наталкивался на 2 основных вопроса, от удачного разрешения которых, зависела удача или неудача всего дела. Это: 1) выбор района, который должен был быть обследован экскурсией, 2) организация экскурсии — т. е. как организовать экскурсию, чтобы из намеченного района можно было бы извлечь максимум того, что можно получить при сравнительно быстром передвижении. Эти два больших вопроса в течение всех трех лет разрешались следующим образом.

I. Выбор района и ссздание плана-маршрута экскурсии.

Все три года районом, который подвергался нашему экскурсионному обследованию и изучению был Кавказ. (По дороге обычно задерживались пару дней на одной из антрацитовых шахт Донбасса). Этот район был избран потому что: во первых Кавказ является единственным районом СССР, где на сравнительно небольшом пространстве сконцентрированы совершенно исключительные по своему многообразию и легко доступные для наблюдения природные, промышленные, историко-этнографические и археологические богатства нашего Союза. Во вторых

Университет нацменов Запада считал желательным дать возможность своим студентам, (финнам и эстонцам) в большинстве своем совершенно не знающим юго-востока, ознакомиться с южным краем Союза— Кавказом и населяющими его нацменами Востока. В третьих, намечавшийся обычно по плану отдых студентов после экскурсии, конечно, полезнее и приятнее устраивать на Кавказе. Как попутное соображение учитывалось также и то обстоятельство, что Кавказ представляет большие возможности и для наблюдений преподавателей, сопровождающих экскурсии и сбора материалов и коллекций для Университета.

II. Организация экскурсии.

Учебная часть, организовывая дальнюю экскурсию, мыслила ее отнюдь не как прогулку по Кавказу, а как серьезную учебно-практическую работу, вынесенную за пределы стен Университета. Дабы обеспечить экскурсии этот ее учебный характер все три года осуществлялись следующие мероприятия:

1) планы—маршруты экскурсий обсуждались в трех предметных комиссиях Университета (естественно-математической, экономической и исторической).

2) Указанными предметными комиссиями обычно проводились с уезжающими студентами предварительные занятия, вскрывавшие перед студентами все те моменты, на которые они должны будут обратить внимание в пути и часть которых нужно основательно проработать.

3) В качестве постоянных учебных руководителей экскурсии выделялись преподаватели — представители указанных трех предметных комиссий, на обязанности которых лежало систематическое руководство работами студентов по вопросам круга дисциплин представляемых ими предметных комиссий. (Руководство со стороны своих преподавателей вовсе не исключало приглашений для проведения той или иной экскурсии, или за-чтения доклада, кого либо из местных работников специалистов напр. управрудником, работника местн. музея и т. д., но присутствие преподавателей обеспечивало плановость всей работе. Преподаватель-руководитель в постоянных беседах с группой, об'единяя в единое целое разрозненные впечатления отдельных пунктов, возсоздавал живую картину всего района и указывал его место и значимость в общей жизни нашего Союза).

4) Со стороны предметных комиссий и учебных руководителей студентам раздавались задания ввиде ряда вопросников,

ответы на которые должны были показать насколько внимательно и вдумчиво подошел студент в своих естественно-научных наблюдениях, насколько серьзно выяснил порученные ему производственно-экономические вопросы того или иного промышленного предприятия и т. д. Такие вопросники имели несколько вариантов и распределялись между группами в 3 — 5 человек.

5) Экскурсии обычно вооружались необходимейшими учебно-справочными материалами и приборами. В первый год несколько слабее, в последующие полнее.

Из справочников брались общие экскурсионные справочники, кое какая специальная литература по вопросам заданий и карты — общефизическая и экономическо-административная Европейской части Союза (для более важных районов соответствующие листы десятиверстки и пятиверстки), общая геологическая карта, карта магнитных склонений, 30 верстная геологическая карта Кавказа (для некоторых районов также ссответствующие десятиверстки), карты полезных ископаемых, карта водных сил Союза, климатическая карта, района древесных пород, этнографическая карта и целый ряд более специальных карт в соответствующих руководствах.

Из путевого инструментария в первый год экскурсии (1925 год) были взяты: горный компас, анероид-высотомер, термометр, рулетка, шагомер, пара геологических молотков с зубилами и пара фотографических аппаратов. В последующие годы к ним прибавились: солнечное кольцо Глазенапа для определения размеров земли (задача Эратосфена) и для определения солнечного времени, гипсотермометр для определения высот и бусоль Шмалькальдера для решения геодезических задач.

Из внутриорганизационных моментов можно отметить следующие. Обычно экскурсионная группа не превышала 30, 35 человек. В первые 2 года экскурсия состояла из 30 студентов и 5 преподавателей, в 1927 г. из 20 студентов и 4 преподавателя в качестве руководителей. Организац.-хозяйственную работу выполняла оргтройка в составе ответственного организатора экскурсии (представителя учебной части Университета) и 2 представителей от студентов.

Фиксация всего учебного материала (протокольные записи лекций, докладов, экскурсий и проч.) велась 2 студенческими секретарями. Экскурсия всегда располагала небольшой, но довольно полной аптечкой.

Каждая экскурсия длилась от 35 до 40 дней.

Все расходы, за исключением проезда жел. дорогой, который экскурсия имела бесплатным, обычно выражались в сумме 90 — 100 р. на 1 чел., при вполне удовлетворительных условиях передвижения и питания.

Теперь вкратце рассмотрим план-маршрут каждой экскурсии и также кратко отметим с чем каждой экскурсии удалось ознакомиться и что поисследовать. Начальный путь маршрута экскурсий все три года совпадал. Ленинград — ст. Шахтная (жел. дор.) В поезде Ленинград — Воронеж преподаватели вели беседы с группами по вопросам: геологического строения и полезных ископаемых севзапобласти и подмосковных районов, климатических и почвенных зон пути и экономическом значении районирования.

В Воронеже производились первые практические работы (измерение высоты солнца и пр.).

В поезде Воронеж — Шахтная беседы по вопросам геологии и полезных ископаемых Донецкого Кряжа, Курской магнитной аномалии и Донецком каменноугольном бассейне.

В 8 верстах от ст. Шахтной (первая остановка экскурсии) был осмотрен первый в СССР по оборудованию и количеству добычи антрацитовый Госрудник им. тов. Артема. Об экономическом значении и росте рудника все 3 года делал доклад управляющий рудником тов. Шейкин, а о техническом его состоянии главн. инженер шахты. Десяток верст пройденный на 250 саженной глубине, дал возможность подробно ознакомиться с оборудованием шахты и с условиями добычи твердого топлива.

В 1925 и 1927 г. экскурсия для знакомства с условиями добычи жидкого топлива—нефти проследовала в Грозный.

По дороге к Грозному (а в 1926 г. к Минеральным Водам) в поезде были проведены беседы по вопросу о геологическом строении Предкавказья, его полезных ископаемых и минеральных водах. В Грозном были осмотрены нефтеперегонные заводы и т.-наз. „новые промысла“. В 15 верстах от Грозного экскурсией был осмотрен молодой, быстро развившийся за последние годы, курорт Горячеводск.

В 1925 г. экскурсия далее проследовала во Владикавказ, по осмотре которого двинулась через главный Кавказский хребет по Военно-Грузинской дороге. Вся В.-Грузинская дорога была пройдена пешком в 9 дней с остановкой на 2 дня на ст. Казбек.

Первый день на „Казбеке“ был использован для восхождения на Гергетский ледник, второй на путешествие к хевсурам, одному из самых отсталых племен Кавказа, где удалось произвести ряд ценных этнографических наблюдений и приобрести ряд этнографических материалов. По пути следования В.-Груз. дорогой студентами были выполнены ряд практических работ и собрана большая часть геологических и ботанических коллекций. Пешком всего было пройдено (с восхождением на ледник и отклонениями от дороги) около 260 верст.

В конечном пункте В.-Груз. дороги—Тифлисе ознакомились с шелко-ткакцой промышленностью края, посетили краевые сельско-хозяйств., этнографический и зоологический музеи, ботанический сад и пр. Далее экскурсия проследовала в Батум, где ознакомилась с портом, ботаническим садом, чайными и бамбуковыми плантациями и пр. Здесь же группа имела беседу с местным партийным работником по вопросу о революционном движении на Кавказе.

В Батуме первая экскурсия была закончена и, в 15 верстах от Туапсе (куда прибыли пароходом) на б. Голубевской даче, группа имела 2-х недельный отдых.

В результате этой экскурсии было собрано: геолого-ботанико-зоологическая коллекция из 83 оригинальных образцов (не считая дублетов), 7 предметов Хевсурского быта и 35 фотографич. путевых снимков.

2-ая экскурсия 1926 г., сохраняя старый маршрут до ст. Шахтной, далее следовала жел. дор. до „Минеральных Вод“ и с осмотра Пятигорска и Железноводска начала свое знакомство с Кавказом. Переход через Главный Кавказский хребет экскурсия от жел. дор. станции Дарг-Хох совершила по Военно-Осетинской дороге в течении 9 дней, частью линейками, частью пешком. (Пешком было пройдено 125 верст).

Переход этой дорогой оказался более богатым для всевозможных наблюднений, но в то же время и значительно утомительнее перехода по В.-Груз. дороге. По пути Военно-Осетинской дороги был осмотрен единственный в СССР по богатству руды серебро-свинцово-цинковый рудник (Садонский), Мизурская обогатительная фабрика и совершено восхождение на Цейский ледник у подножья которого отстраивается туберкулезный санаторий. Из города Они (конечный пункт В.-Осетинской дороги) экскурсия автобусами прибыла в Кутаис, откуда жел. дор. про-

ехала в Батум. В Батуме группа имела то же, что и в прошлом году.

Из Батума экскурсия направилась в Чиатуры, где были осмотрены марганцевые разработки (сданные в концессию американцам). По дороге в Тифлис была сделана остановка на ст. Гори. Был осмотрен город Гори со следами землетрясения 1920 года и, находящийся в нескольких верстах от Гори, пещерный доисторический город Уплисцихе. В Тифлисе экскурсия в этом году имела то же, что и в прошлом году.

С нефтью на этот раз знакомились в Баку. (Между прочим на самые промысла в Сабунчи ехали единственной в СССР электрической железной дорогой). Вторая экскурсия закончилась на берегу Каспийского моря в Дербенте, где часть группы осталась на отдых. Этой экскурсией было собрано свыше 60 оригинальных геолого-ботанико-зоологич. образцов и произведено около 100 путевых снимков.

3-ья экскурсия 1927 года до Грозного повторила маршрут первой экскурсии. Затем, возвратившись в Минеральные Воды и посвятив пару дней знакомству с Кисловодском, дальнейший путь совершила по третьей дороге пересекающей Главный Кавказский Хребет — Военно-Сухумской. Эта дорога еще менее тронута человеческой рукой, чем Военно-Осетинская. Сообщение по ней в настоящее время почти не происходит. Но чем труднее был путь, тем он оказывался природой одаренным богаче, а для экскурсанта привлекательнее. Одним из элементов сравнения всех 3 дорог, по которым 3 года путешествовали наши экскурсии, могут быть их перевальные участки. Если Крестовый перевал Военно-Грузинской дороги находится на высоте 2345 метров и покрыт великолепнейшими альпийскими лугами, то Мамиссонский — Военно - Осетинской поднялся уже на высоту 2.831 метра, под'ем на него очень крут и на его высшей точке саженей 50 пришлось итти по снегу, Клухорский же перевал Военно-Сухумской дороги по высоте немногим разнится от Мамисонского (высшая точка 2.818 метров), но он весь плотно окружен кольцом снеговых вершин и наша экскурсия 1½—2 километра путешествовала по снеговым и ледниковым полям. Но это, повторяю, только один из элементов сравнения, конечно, далеко не исчерпывающий всего различия трех дорог.

Военно-Сухумская дорога также частью линейками, частью пешком с заездом на серебро-свинцово-цинковый рудник „Эльбо-

рус“ и 3-х дневной остановкой в Теберде, была пройдена в 14 дней. (Группа экскурсии в количестве 10 человек от рудника „Эльборус“ совершила пешеходный переход через основные селения старого Карачая—Учкулан и Даут и, перейдя 2 перевала, спустилась к Теберде, где и соединилась с остальными товарищами).

Пешком было пройдено около 150 верст.

На этой дороге, также как в прошлом году на Военно-Грузинской и Осетинской — экскурсии обычно ближе всего подходят к природе и жизни Кавказа. Производятся различные геологические наблюдения, наблюдения над ледниками, ледниковыми озерами, водопадами, наблюдается смена климатических и растительных зон, особенно резко отмечаемая на перевальных участках и т. д. Здесь же, непосредственно соприкасаясь с жителями селений и аулов—грузинами, осетинами, хевсурами, карачаевцами и др.), студенты обычно полнее и больше чем где бы то ни было, знакомятся с условиями жизни и быта этих народностей, с их национальными особенностями и культурой.

В.-Сухумская дорога привела экскурсию в Сухум, где группа пробыла 8 дней. В эти дни был осмотрен гор. Сухум и ряд его окрестностей—Новый Афон, некоторые эстонские колонии, Сухумская гидро-электростанция, пещеры Келасурского ущелья и др. Далее экскурсия пароходом проследовала в Батум и дальнейший путь ее во всем совпадал с концом экскурсии 1926 года.

В результате этой экскурсии было собрано около 50 оригинальных геолого-ботанико-зоологических образцов и произведено около 300 путевых снимков.

Заканчивая этот весьма беглый обзор 3 дальних экскурсий (подробно каждая экскурсия изложена в соответствующих отчетах с перечнем всех собранных материалов и приложением всех фотографий), в заключение хочется отметить, что наши экскурсии постоянно встречали исключительно внимательный и радушный прием, как со стороны администрации и рабочих рудников, промыслов и заводов, которые посещали экскурсии. так и со стороны местных властей и населения, постоянная поддержка и содействие которых, обеспечивало нормальную бесперебойную работу экскурсий и во многом способствовало выполнению всех намеченных по плану работ.

И. Галич.

Опыт об'ективного обследования бюджета учебного времени студентов ЛОКУНМЗ. за 1925/26 и 1926/27 академ. года.

В настоящее время, когда организация учебных занятий в наших комвузах базируется на системе лабораторного плана, нет оснований лишний раз доказывать о важности и необходимости постановки учета в области педагогического процесса, понимая его в самом широком смысле. Проблема учета актуальна в силу своей органической связи со всяким трудовым процессом, каковым является и процесс педагогический. В системе лабораторных занятий проблема учета является одним из существеннейших ее элементов, так как вопросы программного характера, связанные с об'емом учебных материалов, вопросы, затрагивающие методы учебной работы, а также касающиеся степени проработки учебных материалов, вопросы согласования и нормирования академической работы с партийной внеуниверситетской, общественной, клубной и т. п. не могут быть разрешены, если нет данных, характеризующих состояние указанных факторов как со стороны количественной, так и качественной. Не затрагивая совершенно вопроса об учете качественного порядка, вопроса, который представляет собой совершенно самостоятельную обширную область, находящуюся во многих комвузах еще в стадии своего разрешения, необходимо отметить, что количественная сторона отдельных моментов учебы находит себе отражение непосредственно в бюджете времени студенчества, анализ которого может обнаружить и степень общей учебной нагрузки студентов с подразделением по различным видам выполняемых ими работ вплоть до занятий по отдельной дисциплине, так и характер уклонений всякого рода в ходе их учебной работы, от норм предусмотренных учебным планом, и соотношение между нормой отдыха и трудовой суточной нагрузкой, тесно связанной с проблемой утомляемости, и много других фактов, чрезвычайно важных в методологическом отношении при углубленном исследовании в области методики лабораторного плана.

Выявление указанных условий учебной работы осуществляется в комвузах Ленинграда с помощью введения учетных книжек или хронокарт, построенных на принципах самоучета.

На основе 2-х годичного опыта нашего Ун-та в этом направлении, а также и других Комвузов, в настоящее время нет оснований обходить молчанием положительные стороны самоучета, проявляющиеся во 1-х, в организации наблюдения в области бюджета времени нашего студенчества на протяжении целых суток (такой характер наблюдения позволяет осуществлять учет работы студенчества во всей ее совокупности), во 2-х, в систематическом ежедневном проведении планирования студентами своей собственной работы, которое, *прививая у них навыки к рациональному распределению своих затрат времени и практически сталкивая их с проблемой нотизации, имеет глубоко воспитательное значение со стороны дисциплины труда, которая так необходима нашим будущим партийным работникам.* Уменье целесообразно расходовать свои силы в предстоящей им широкой общественно-политической и особенно организационной работе создается путем длительного опыта и упражнения, а таковые в процессе самоучета и находят себе самое полное отражение.

Но в то же время, если начать рассматривать самоучет со стороны его содержания, его сущности и поставить вопрос об об'ективной ценности материалов, получаемых в результате сводок и обработки цифровых данных хронокарт, учетных книжек, то здесь сразу же возникает целый ряд сомнений в достоверности получаемых статистических результатов учета и их соответствия с реальной действительностью.

Не приходится забывать, что самоучет является весьма несовершенным методом учета, прежде всего с технической стороны, так как степень точности приводимых цифр зависит от чисто внешних условий, способствующих хронометражу студентов, а именно, от наличия достаточного количества часов в общежитии, кабинетах, лабораториях и своих собственных и предела точности записей (по 15 мин.) допускающего ошибку в 5 м., в 10 или 15 м.

Если последнее условие может быть учтено и соответствующим образом корректировано, то первое не всегда преодолимо.

Об этом всего лучше свидетельствует опыт Т. К. У. в деле уточнения изучения бюджета времени своих студентов, проведенный в 1925 г. на протяжении лишь одной только недели с 9/II—15/II 1925 г. и потребовавший многих специальных мero-

приятий и наличия персонала для своего осуществления [1]). В обычных условиях не так легко даже провести требование о категорическом и систематическом ведении студентами учетных книжек. Опыт нашего Ун-та показывает, что около 15—20% студентов .не выполняло полностью всех требований по самоучету (аналогичное явление наблюдается и в других комвузах), что еще больше подтверждает высказанные выше соображения о совершенстве метода самоучета. Но эти его теневые стороны при благоприятной обстановке могут быть если не изжиты совсем, то сведены до минимума, главное же отрицательное его свойство, характерно тем, что самоучет во всякой своей форме базируется на принципе самонаблюдения, который по своей природе является весьма несовершенным методом познавания, как человеческих поступков, так и переживаний. Нельзя допустить, что студент комвузовец может в одно и то же время быть и в положении занимающегося той или другой дисциплиной и в роли наблюдателя за самим собой, за своей работой, ее продолжительностью, интенсивностью, „ибо помимо раздвоения личности на наблюдающую и наблюдаемую, что для нормального человека невозможно, при самонаблюдении незаметно происходит подмена одного наблюдаемого об'екта другим [2]). Поэтому невозможно допустить и то, чтобы учащийся всякий раз мог точно фиксировать момент фактического окончания своей работы, так как стремление в свое время это выполнить, невольно может прерывать ход всего мыслительного процесса, тем самым тормозя и самую работу. А прерывчатость мыслительного процесса при наличии факторов внешнего или в данном случае внутреннего раздражения—прежде всего отражается на его продуктивности для данного суб'екта, который всегда при таких условиях не будет „счастливым, часов не наблюдающим“. Действительно полезная работа возможна лишь при отсутствии всякого рода торможений, что предполагает, что моменты регистрации затрат времени будут производиться в самом лучшем случае в конце рабочего дня, а не сразу после окончания работы, что как раз и уменьшает степень точности данных приводимых в хронокартах и учетных книжках. В таких случаях эти данные приводятся на память, а если сюда еще при-

---

[1]) См. кн. *Вурдянский* и *Юровская* - „Рабочая нагрузка студента“ Т. К. У. 1926. г. Казань.

[2]) Стр. 27—„Учебник Психолог.“. Проф. *Корнилова*. Гиз, 1926 г.

соединяется работа не только учебная, но и партийная, клубная и т. п. связанная с раз'ездами, ходьбой, то задача учета еще более усложняется, а результаты его становятся еще более сомнительными в отношении их достоверности.

Вместе с тем, при самоучете технически невозможно бывает устанавливать степень равномерности, занятий студентов на протяжении, например 2-х недельной работы по отдельному заданию, так как недельные сводки дают всегда только суммарный итог затрат времени на ту или иную статью расхода недельного бюджета времени, который может дать указания не о том, как распределял свою работу студент по данному предмету в течении недели, а лишь обнаружить занимался ли он или нет.

Учитывая специфические особенности самоучета, Учебная часть Л. О. К. У. Н. М. З. при введении лабораторного плана в Ун-те ввиде опыта решила проводить параллельно самоучету, еще и учет бюджета учебного времени студентов по системе об'ективного обследования, который был организован с осени 1925/26 года.

Об'ективный учет бюджета учебного времени был основан на системе регистрации посещаемости и продолжительности занятий студентов в кабинетах и лабораториях на протяжении каждого 2-х недельного задания (независимо от вида занятий, консультаций или самостоятельных работ), осуществляемый техническими сотрудниками кабинетов Ун-та.

Так как 95% всех студентов живет в общежитии, помещающемся в здании самого Ун-та, то этот учет охватывал всю массу студенчества. Чтобы устранить технические затруднения в регистрации, при условии массового наплыва желающих работать, каждому студенту выдается цветная личная карточка (в Ун-те два сектора) с указанием сектора, курса, группы и фамилии студентов. Эту карточку всякий студент при входе в кабинет обязан положить в то отделение специального ящика, на котором имеется надпись с наименованием предмета, по которому он пришел заниматься. Эта автоматизация устранила необходимость разговоров и создания очередей при регистрации и тем самым позволила с большой точностью (до 5-ти мин.) регистрировать продолжительность учебной работы. После окончания работы каждый студент берет свою карточку обратно и может итти работать в другой кабинет. Чернсвые записи регистрации за каждый день переносятся в ведомости, по проше-

ствии 2-х недель итоги суммируются и поступают в учебную часть для обработки. И так, эта форма является основной формой учета учебного времени.

Почти 2-х годичный опыт пользования этими ведомостями показал, что они открывают чрезвычайно широкие возможности в деле об'ективного анализа многих элементов, составляющих содержание процесса учебы студентов. Прежде всего эти данные превосходят результаты самоучета своей точностью. При сопоставлении средних процентных норм затрат времени по всем предметам одним студентом, полученных на основе самоучета, со средними процентными нормами об'ективного учета, обнаружилось, что по финскому сектору у 21,1% (при максимуме 43%) занимавшихся студентов эти данные по времени не совпадают, а по эстонскому сектору у 21,2% (при максимуме 60%), (т. е. если например по данным об'ективного учета студент зянимался в каком либо кабинете в неделю 3 раза, то по данным самоучета значилось или меньше или больше). Этот недостаток, конечно, не может быть об'яснен фактами преднамеренной небрежности со стороны студентов в деле ведения хронокарт. Все это без сомнения лишь подтверждает ранее выдвинутые положения о фактической невозможности при обилии учебной, партийной, клубной и др. видов работы, пунктуально выполнять требования самоучета, особенно если следовать специальной инструкции тов. *М. С. Бернштейна*, рекомендующего записывать время проделанной работы „не реже чем 1 раз в час?“ [1]).

Во-вторых, расхождение пришлось констатировать еще и в отношении количества затраченного времени студентами в кабинетах. Так по финскому сектору у 30,9% студентов, а по эстонскому у 44,5% были обнаружены превышения в данных по самоучету над данными об'ективного учета (при чем очень характерно то, что это превышение в значительной степени зависит от стремления студентов округлять сообщаемые данные, несмотря на то, что в инструкции по самоучету категорически предлагалось часы ставить с точностью до ¼ часа, так например, если по об'ективному учету значилось, что студент работал в кабинете 1 час 25 мин., то в хронокарте ста-

---

[1]) См. сборник 1-й „Вопросы НОТ в школе“, под редакц. *С. Иванова*, стр. 71, п. 7).

вилось 2 часа, а вместо 1 часа—1 час 30 мин. и т. д.). Все это лишний раз подтверждает, что итоги самоучета могут быть использованы лишь как данные ориентировочного порядка и дать исчерпывающих представлений о фактическом бюджете учебного времени не могут.

Вместе с тем, об'ективный учет по принятой системе позволяет выявлять следующие моменты, характеризующие темп хода учебных занятий, а именно: нормы затрат времени студентом на каждую дисциплину отдельно, посещаемость кабинетов студентами тоже по каждому предмету, степень частоты посещений по отдельному предмету за период очередного задания, степень перегрузки студентов материалом заданий, степень равномерности в проработке заданий и распределении студентами своего учебного времени, характер общей посещаемости кабинетов и т. п. Указанные моменты важны в том отношении, что их цифровые итоги после статистической обработки служат ценным материалом для установления закономерной зависимости между ними, облегчающей разрешение многих практических вопросов учебной жизни Ун-та.

В качестве довольно яркого примера можно привести констатированную прямую корреляционную зависимость между моментами посещаемости и затраты времени в кабинетах на III-ем университетском курсе финсектора за I-ый триместр 1926/27 года, выражающуюся в результате сопоставления двух статистических рядов, коэффициентом $= 0{,}8197$, при $m_r = \pm 0{,}16$.

Таблица I.

Средние % нормы посещаемости за I триместр на III унив. курсе.	Средние % нормы затрат времени за I триместр на III унив. курсе.
I ряд:	II ряд[1]).
История Запада 70%	. . . . . 42%
Эконом. полит. 73%	. . . . . 44,4%
Партстроительство 75%	. . . . . 43,7%
Политэкономия 76%	. . . . . 47,6%
Историч. матер. 91%	. . . . . 55,0%

При установлении коэффициента корреляции между средними % нормами затрат времени и успешностью проработки заданий, выраженной тоже в средних процентных нормах за

---

[1]) II ряд представлен в результате математического выравнивания Средние % нормы в обоих случаях расчитываются на 1 студента.

I триместр на том же III-м универс. курсе, удалось констатировать, что и в этой области существует прямая зависимость, выражаемая коэффициентом = 0,85458, при $m_r = 0,14$.

Таблица II.

Средние % нормы затрат времени за I триместр на III универс. курсе. I ряд:	Средние % нормы характеризующие успешность проработанных заданий студентов III курса. II ряд: (в результ. математ. выравн.).
История Запада 42%	80%
Партстроительство . . 43,7%	81%
Политэкономия 47,6%	94,6%
Истор. матер. 55%	100%

(Сведения по Экономполитике во II ряду табл. 2-й не приводятся за отсутствием данных).

Аналогичные примеры можно было бы привести и по другим курсам, на которых не наблюдалось случаев максимальной перегрузки заданий учебным материалом.

Ограниченные размеры журнальной статьи лишают возможности более подробно остановиться на затронутых вопросах, которые имеют такое важное значение в деле нормирования и организации учебных занятий в Комвузах согласно требований НОТ'а.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что практикующаяся в нашем Ун-те система об'ективного учета учебного времени студентов позволяет учебной части *постоянно свободно ориентироваться во всех деталях и ходе педагогического процесса, отражающегося в об'ектах учета* и дает возможность каждый раз *строго проверять всякое новое методическое мероприятие в системе лабораторного плана.*

А. Келейников.

Работа студента с книгой и библиотека.

Вопросами „работы с книгой" занимаются в комвузах, обычно, преимущественно преподаватели русского (родного) языка. Этим, мне кажется, можно отчасти об'яснить то обстоятельство, что в тех пособиях по этому вопросу, которые рассчитаны на комвузовца или выходят из стен комвуза, главное внимание обра-

щается преимущественно только на виды письменной и устной проработки книги (по программе: план, конспект, тезисы, выписки). Эта часть работы является обычно наиболее хорошо и подробно разработанной. Недостаточно освещаются вопросы, связанные с общим ознакомлением с книгой, ориентировкой в книгах.

Участие в этой работе лиц, знакомых с вопросами книговедения (а такими являются в комвузах по преимуществу библиотекаря) должно на ней благотворно отразиться, так как при этом несомненно будет выдвинут ряд недостаточно освещенных вопросов. У нас в комвузе библиотека принимает ближайшее участие в ознакомлении студентов с книгой. Характерным такое участие библиотеки является для университетов Америки (стоит только указать на ряд книг, трактующих о „use of books and libraries“ и расчитанных на студентов, а также на чтение специальных курсов). В 1-ом МГУ в 1924/25 уч. г. библиотекарь этого университета А. И. Калишевский читал внефакультетский курс „Пользование библиотекой и работа с книгой“ (см. сборник „Библиотека“ М.—Л. 1927, стр. 35—38, где помещена и программа этого курса).

Обычная работа студента над заданиями мало способствует знакомству студента с книгой. В заданиях обычно указываются не только книги, но точнейшим образом страницы; учащийся обычно не имеет времени ознакомиться хотя бы бегло с книгой в целом; очень часто он получает в руки одни лишь хрестоматии, тип книги, может быть и очень необходимый, но определенным образом вредный в деле ознакомления с книгой.

Круг вопросов, с которыми должен быть знаком комвузовец на наш взгляд, намечается, примерно, следующий.

Композиция книги (термин, употребляемый А. И. Калишевским); понятие печатного листа, пагинация, сигнатуры и пр.; обложка, титульный лист; предисловие и послесловие, оглавление, примечания, указатели. Как, на основании указанных признаков книги, беглого ее просмотра, составить себе о ней представление, определить свое к ней отношение.

Виды печатных произведений: словарь, стенографический отчет, атлас, журнал и пр.; справочное издание, книга для чтения, учебник и пр. Как пользоваться отдельными видами изданий. Знакомство с важнейшими справочными изданиями.

Библиография. Библиографические указатели: ознакомление, с одной стороны, с наиболее нужными библиографическими пс-

собиями, с другой, с различного типа библиографиями. Описание книг.

Библиотека. Пользование библиотекой. Библиотечные каталоги.

Проработка книжного материала, письменная и устная (План, конспект, тезисы, цитаты и выписки, подготовка к докладам и пр.).

Должны ли все эти вопросы прорабатываться путем чтения специального курса, или сама работа над книжным материалом, даваемым в заданиях, должна дать студенту, кроме знания изучаемого предмета, также и навыки работы с книгой?

В выпуске X-ом сборника „В помощь совпартшколам и школам взрослых" имеется статья т. Базилевича „Методика работы с книгой", заключающее в себе подробные указания к проведению подобного (с несколько, однако, иной программой) курса лабораторным методом. У него приводятся примеры заданий, основанных на материале, непосредственно с учебой не связанных, на составление планов, конспектов и т. п.

Необходимо, главным образом, заострить внимание на этих вопросах. Сообщение же студентам навыков работы с книгой может и должно идти различными путями.

Чрезвычайно желательным является введение в задания такого книжного материала и такое построение их самих, которые бы больше, чем теперь, знакомили студента с книгой. Большую роль должны в этом деле сыграть задания без точного указания литературы.

Вряд ли можно и следует избегать также постановки специальных бесед и лекций.

Наконец, большое значение имеет соответствующая постановка дела в библиотеке и лабораториях (наличие справочников, выставки и пр.).

В этом направлении у нас в университете некоторая работа уже проведена и намечена к проведению.

В начале 1926/27 уч. г. был перед началом учебного года прочитан для всех студентов вводный курс, центральной частью которою явились вопросы работы с книгой (4 часа). При этом была сделана попытка, кроме обычного материала, дать также представление о конструкции книги и различных ее видах. Курс иллюстрировался большим количеством книг и специальной таблицей.

В январе 1927 г. был проведен небольшой курс для „технических работников“ кабинетов, лиц, непосредственно в лабораториях сталкивающихся со студентами. (В других комвузах им соответствуют, обычно, библиотекари). Нужно иметь ввиду, что, благодаря необходимости иметь работников, знающих эстонский либо финский языки, большинство работников кабинетов не являются лицами библиографически или библиотечно образованными. При проведении курса обращалось главное внимание на библиографию и справочно-библиографическую работу; при этом имелось ввиду оборудование в дальнейшем подручных справочных библиотек в кабинетах. Такие библиотечки должны заключать в себе небольшое число наиболее нужных справочников, как общего характера, так и специальных (по дисциплинам данного кабинета); книжный состав должен быть рассчитан на учащегося; доступ к книгам совершенно беспрепятственный (без регистрации). Справочные библиотечки должны помочь студентам не только в их непосредственной работе, но и научить обращению с книгами. У нас в большинстве кабинетов кое-какие справочники имеются; дело заключается в том, чтобы их сделать доступными студентам и научить их пользоваться ими.

Местом, где студент за время своего пребывания в университете мог бы систематически знакомиться с вновь выходящей литературой, причем знакомиться не только по обложкам, как в витринах книжных магазинов, а просматривая и перелистывая книги, является уже несколько лет функционирующая выставка „новинок“ и „новых журналов“ (выставляются последние номера нескольких десятков важнейших русских и иностранных журналов). Книги и журналы находятся в беспрепятственном распоряжении студентов. Выставки пользуются несомненной популярностью среди учащихся (и еще большей среди преподавателей).

Помощь в подыскании и выборе студентами литературы должны, казалось бы, оказывать каталоги библиотеки. К сожалению, систематический каталог (русских книг) не оказывал в достаточной мере такой помощи. Причины кроются не только (и не столько) в свойствах систематического каталога вообще и малой пригодности десятичной системы в наших условиях, сколько, нужно признать, в неудовлетворительной постановке его у нас. В настоящее время ведутся работы по его пересмотру и переходу к предметному каталогу. Библиотека, между прочим, стремится подготовиться к тому большому спросу к ка-

талогу, который будет иметь место при отказе от указания литературы в заданиях на старших курсах.

Все эти мероприятия имеют целью, с одной стороны, поставить перед студентами вопросы работы с книгой и показать ему, как надо подходить к книге и как с ней работать; с другой стороны предоставить материал, над которым он мог бы с книгой познакомиться и дать ему верного помощника в его учебе.

Б. Зельцле.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Ю. Сирола. К пятилетней годовщине	3
Г. Валлин. 5 лет ЛОКУНМЗ'а	9
С. Аллерман. Учебно-методическая работе в Локунмз'е	20
К. Мянниксон. Партвоспитательная работа в Локунмз'е	31
А. Лоппер. Внеуниверситетская практическая работа студентов	42
А. Л. Помощь университета в учебе партийцам рабочим и крестьянам	47
Воспоминания о практике	48
А. Мангман. Обзор работы академической комиссии	53
Э. Алас. 5 лет в Локумнзе	55
Г. Пегельман. К повышению уровня и качества	60
А. Крузе. В. Д. В. П. и военная работа в Локунмз'е	63
И. Маркевич. О постановке курса диалектического материализма в Комвузе.	68
З. Янес. О нац. уклоне в исторических дисциплинах	73
А. Преснов. Программа навыков по историческим дисциплинам	75
Л. Шмидт. О принципах построения программ по физике и химии в Комвузе	81
К. Петрелевич. Трехлетний опыт проведения курса „Мироведения"	88
П. Митрофанов. Из опыта преподавания языков	91
С. Феодоров. Опыт экспериментально-педагог. работы в Локунмз'е	99
Тест по политэкономии	102
И. Галич. Опыт проведения дальних комплексных экскурсий	110
А. Келейников. Опыт об'ективного обследования бюджета учебного времени студентов Локунмз'а	117
Б. Зельцле. Работа студента с книгой и библиотека	123

Библиотека
Института Ленина
при ЦК К. П. (б.)

31343

2183

Цена 70 коп.